

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

OBSERVER

**«Немецкое население видит защиту
только в лице Красной Армии...»**

И. МАКСИМЫЧЕВ

**Европейская Германия,
или Германская Европа?**

В. ШАКИРОВА

**Властная идея
и политическая элита**

А. АББАСБЕЙЛИ

**Объединённая Европа:
развитие и противоречия**

В. ВИТЕВИЦКИЙ

**История как предмет
в школе России**

**Развитие региона:
трансдисциплинарный подход**

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Европейская Германия, или Германская Европа? 5

И. Максимычев

Ответственные за судьбы мира часто только повторяют решения, ошибочность которых заведомо известна. Выводы из прошлого правомерны, когда они опираются на серьёзный анализ длительных периодов развития. Так же обстоит дело и с предстоящим выбором Евросоюзом пути в будущее для себя и для всего континента. Сегодня вопрос о лидере в ЕС решён – им с благословения Вашингтона стала ФРГ. Но знают ли немцы, куда вести Европу? Нарастает риск подрыва основ российско-германского взаимодействия, без которого невозможен мир в Европе.

Объединённая Европа: развитие и противоречия 28

А. Аббасбейли

Автор на фактическом материале исследует образование Европейского союза, рассматривает процессы, происходящие в Союзе с начала 2015 г., которые положили начало периоду разброда и шатаний в объединённой Европе.

Властная идея и политическая элита 36

В. Шакирова

В статье анализируются ценностно-мировоззренческие установки политической элиты в контексте их соответствия властной идее, комплексного концепта управления, продвигаемого руководством страны, конструирующего общественные представления и формирующего некий гражданский консенсус о политическом курсе.

- Стратегические приоритеты внешней политики России в АТР** 46
- А. Сидоров
- В статье автор анализирует роль дальневосточных субъектов России в обеспечении стратегических приоритетов внешней политики страны в АТР и приходит к выводу, что в новых реалиях международной обстановки необходимо форсированное развитие Дальневосточного региона, которое бы предусматривало расширение сотрудничества со странами АТР на основе совместной реализации инфраструктурных проектов на Дальнем Востоке, в том числе и в рамках территорий опережающего социально-экономического развития.
- «Немецкое население видит защиту только в лице Красной Армии...»** 57
- Е. Сенявская
- В публикации представлены недавно рассекреченные документы из Центрального архива Министерства обороны России, в которых раскрываются сложные взаимоотношения немецкого, польского и чешского населения на освобождённой Красной армией в 1945 г. территории Европы. В донесениях военных советов и политуправлений фронтов, политотделов воинских частей, информационных сводках, спецсообщениях военной цензуры освещается политическая обстановка в занятых советскими войсками областях Германии, работа военной администрации среди немецкого населения, отношения между немцами, поляками и чехами в местах их совместного проживания, а также действия новых польских властей германских территорий, переданных под юрисдикцию Польши.
- Подготовка за рубежом специалистов в области международных отношений** 79
- Е. Кутовой
- В статье рассматриваются вопросы совершенствования подготовки специалистов в области международных отношений и мировой экономики в США и Западной Европе применительно к требованиям существенно усложнившейся современной международной обстановки.
- История как предмет в школе России. Часть 3. Эволюция школьных учебников истории в постсоветской России** 91
- В. Витевицкий
- В заключительной части публикации анализируются особенности реформирования школьного исторического образования в постсоветской России, предполагавшем его деидеологизацию, постепенный переход к концентрической модели обучения, вариативность линейки школьных учебников истории. Осознание важности исторического образования для политической социализации учащейся молодёжи привело к принятию единого Историко-культурного стандарта, на основе которого должна разрабатываться линейка учебников.

Экономика

Развитие региона: трансдисциплинарный подход 111

М. Мокий, О. Кузнецова, И. Кришталь

В работе обоснована необходимость использования методологии трансдисциплинарного подхода к управлению развитием экономических систем. Для повышения достоверности прогнозов социально-экономического развития государственной и региональной экономики целесообразно усилить «нормативную составляющую» экономической науки на основе философии единого централизма.

Содержание на английском языке 123***Уважаемые читатели!***

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЦАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Европейская Германия, или Германская Европа?

Судьбы европейской интеграции

Игорь МАКСИМЫЧЕВ

Известно, что история ничему не учит, но строго наказывает за пренебрежение её уроками.

Миру постоянно приходится сталкиваться с ситуациями, когда на новом витке развития с точностью до мельчайших подробностей воспроизводятся уже не раз бывшие в прошлом обстоятельства. Однако те, кто охотно берёт на себя ответственность за судьбы мира, по большей части только повторяют уже известные решения, ошибочность которых заведомо ясна пытливым умам, занимающимся тем, что задают истории вопросы относительно целесообразности той или иной реакции на происшедшее ранее.

К тому же в последнее время берёт верх тенденция превращать историю из науки во что-то вроде служанки для любых надобностей, которая нужна лишь для того, чтобы оправдывать глупости или даже мерзости дорвавшихся до власти профанов. Всерьёз воспринимать такую «историю» бесполезно и даже просто опасно.

В любом случае обращаться к прошлому стоит только в том случае, если рассматривать длительные периоды развития. Ссылками на краткие эпизоды можно оправдать любую мерзость; существенное и долговременное поддаётся выделению лишь на протяжении веков.

МАКСИМЫЧЕВ Игорь Фёдорович – доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Европы РАН, Чрезвычайный и Полномочный посланник. *E-mail:* igormaxim@mtu-net.ru

Ключевые слова: интеграторы в европейской истории, франко-германское соперничество, НАТО и ОВД, ревизия итогов Второй мировой войны, Евросоюз, украинский кризис, внешняя политика России.

Динамика истории

В число слабостей человеческой природы входит склонность переоценивать прочность устоявшихся порядков. Накануне Октябрьской революции 1917 г. власти Российской империи и подавляющее большинство её населения были твёрдо убеждены в нерушимости строившихся веками основ государственности страны и потому достаточно терпимо относились к планам социального переустройства, которые разрабатывались разношёрстной кучкой радикальных ревнителей общего блага. Крушение империи, сопровождавшееся кровавой Гражданской войной, стало расплатой за излишний оптимизм.

Аналогичную ошибку в оценке ситуации совершили наследники Сталина, путившиеся в масштабные лабораторные опыты на живых людях без учёта допустимости дополнительных нагрузок для системы, которой не исполнилось и полсотни лет. Совершившее революцию поколение вождей инстинктивно ощущало хрупкость возводимой ими конструкции и зачастую перегибало палку при отражении реальных или мнимых угроз. Их преемники стали чудить кто во что горазд, не испытывая ни малейших сомнений в безопасности для себя и руководимой ими страны любой из посещавших их фантазий. Горбачёвская перестройка и авария на Чернобыльской АЭС внутренне связаны между собой логикой непродуманных и неоправданно опасных экспериментов. Чернобыль и дезинтеграция СССР оказались неожиданными для всех.

Что-то похожее происходит сегодня и с интегрированной частью

Европы. Инициаторы европейской интеграции, её вдохновители и архитекторы слишком рано уверовали, что плоды их стараний застрахованы от всяческих неприятностей и способны пережить любые испытания. Отсюда поспешное расширение Евросоюза до российских границ в сочетании с его русофобской политикой, опрометчивая органическая привязка к НАТО и, как следствие, конфронтация с Москвой. Между тем смысл создания сообщества европейских государств изначально состоял не столько в том, чтобы обеспечить экономическое процветание своим членам, сколько в том, чтобы прежде всего гарантировать мир на континенте. Вообще-то нетрудно сообразить, что достичь этой цели можно лишь вместе с Россией, и никак не против неё. Противостояние с Россией, экономические войны с ней, строительство баз НАТО вблизи российских границ, создание районов американской ПРО с антироссийской функцией – всё это несовместимо с укреплением мира и стабильности в Европе.

Как фактор мира, Европа возможна лишь в качестве самостоятельной величины, способной быть своего рода буфером и посредником в спорах мировых держав. Только независимость Евросоюза в международных делах может придать конструктивный характер дальнейшему прогрессу европейской интеграции. Деструктивны и недальновидны, поскольку лишены будущего, попытки превратить Евросоюз во вспомогательное войско для американских глобальных крестовых походов. По-

ра вспомнить, что Евросоюз рождался в оптимистической атмосфере планов европейского объединения «от Лиссабона до Владивостока», которое мыслилось как первая ступень реализации ещё более широкого проекта международного сотрудничества «от Ванкувера до Владивостока».

У истории свои закономерности, даже если они не всегда очевидны. Только поняв эти закономерности и учитывая их, мы сможем рассуждать о смысле происходящего и попытаться прогнозировать будущее. При этом нет нужды в деталях обсуждать хронологию создания интегрированной части Европы, вспоминать названия отдельных относящихся к нему договоров и законодательных актов, вникать в глубокомыслие бесчисленных речей и заявлений, сопровождавших процесс оформления и эволюции «Малой Европы» (сколько бы ни было в ней участников, она останется «малой» до того момента, пока у неё не будет налажено надёжное и эффективное сотрудничество с Россией). Гораздо важнее попытаться вникнуть в логику истории, в причинно-следственный контекст, во взаимосвязь факторов, которые буквально принудили европейский политический класс отказаться в середине XX в. от привычных для него насильственных способов ведения межгосударственных дел и обратиться к поиску компромиссных решений (при сохранении естественной конечной цели национальной политики – стать лидером).

Европейская история представляет собой череду сменяющих друг друга периодов частичного объединения государств континента под

эгидой того или иного гегемона и последующего распада подобных конструкций. Постепенно сложились два центра, с древних времён претендовавших на роль интегратора Европы, – Германия и Франция. Вооружённые конфликты между ними определяли ход европейской истории до середины XX в. Обозначились и силы, противостоящие любому сплочению государств континента – одним из антиинтеграционных факторов была, например, Англия. Единые структуры континентального уровня могли быть результатом завоеваний, вынужденных коалиций или комбинаций этих методов. Распадались они сразу же после краха очередного объединителя.

До поры до времени силовые движения интеграционного маятника, в принципе, не несли с собой угрозы для существования самой Европы, хотя такие конфликты, как Тридцатилетняя война, могли приводить к тому, что обширные области континента становились практически безлюдными. Однако становление биполярного мира в условиях появления ядерного оружия в корне изменило ситуацию. Военные средства разрешения противоречий стали слишком опасными для всех. К тому же возникло ещё одно принципиально новое обстоятельство – западная часть Европы, откуда в прошлом исходили основные объединительные импульсы, практически потеряла свою самостоятельность, добровольно признав себя американским протекторатом. Для Америки же, как для гегемона половины мира, вооружённый конфликт в западной части Европы был совершенно нежелателен.

В такой обстановке началась современная история западноевропейской интеграции, нынешней стадией которой является Европейский союз. Формирование Европейских сообществ отражало как проявившиеся на протяжении веков тенденции сближения и расхождения стран континента, так и новые факторы, свойственные периоду после Второй мировой войны. Именно тогда определяющим моментом развития ситуации на континенте стало быстрое восстановление экономической мощи и политического

влияния ФРГ, превратившейся – при американской поддержке – сначала в фактического, а затем и общепризнанного лидера интеграционных процессов в Западной Европе, охвативших впоследствии также центральную и восточную части континента.

В итоге в настоящее время Евро-союз управляется не столько из Брюсселя, сколько из Берлина, и непохоже, чтобы ситуация в ближайшие годы изменилась, несмотря на явные германские промахи и сбои последнего времени.

Интеграционные качели

Европа традиционно считается одной из шести частей света, но по существу представляет собой лишь небольшой выступ гигантского материка Евразии.

Для Европейского континента с незапамятных времён была характерна единая цивилизация, заметно отличающаяся от других цивилизаций. Европейцам никогда не хватало скромности при определении своего места в мире. В их представлении всегда господствовала евроцентрическая картина мира, сравнимая разве что с геоцентрической концепцией древних астрономов. Сравнительно скромные размеры Европы постоянно соблазняли правителей европейских, а иногда и внеевропейских держав виртуальной возможностью подчинить её всю единому центру власти.

По распространённому в научной среде мнению, европейская цивилизация возникла в результате определяющего влияния ариев (арийцев), или, что является более политкор-

ректным, индоевропейских племён, на доисторическую Европу (и частично Азию) через контакты в ходе завоевательных походов и путём смешения с автохтонным населением. О тесном соприкосновении с ариями свидетельствует, в частности, родство между собой практически всех европейских языков. Согласно некоторым авторам, первоначально арии обитали где-то в лесостепной полосе примерно в бассейне Днепра – Дона – Волги.

В Европе влияние ариев стало сказываться около двух тысяч лет до новой эры. Сведений об этом времени мало, но по крайней мере два момента представляются несомненными.

1. Под воздействием со стороны ариев, включая их религиозные представления, попал весь Европейский континент целиком; таким образом, есть основания говорить о существовании уже тогда в определённом смысле единой Европы.

2. Группы племён, выделившиеся с течением времени из общей

массы ариев и получившие впоследствии отдельные названия (например, германцы и славяне), являлись когда-то близкими родственниками, что также свидетельствует в пользу гипотезы о древнейшей фазе единой Европы.

Первым исторически подтверждённым интегратором Европы стал Древний Рим. (Он же стал исходной точкой «великой схизмы», разделившей континент на Запад и Восток.) К созданию территориального объединения, охватившего в конечном счёте всё Средиземноморье и западную половину Европы плюс (частично и временно) Восточную Европу (Балканы и Грецию), город-государство Рим приступил в III в. до н. э. после завоевания большей части Апеннинского полуострова. Войны, которые вели римляне, были в основном успешными, но случались и катастрофы. В 218 г. до н. э. войска североафриканского (карфагенского) полководца Ганнибала, оснащённые наводившими ужас боевыми слонами, нанесли римлянам ряд сокрушительных поражений в Италии и угрожали захватить сам Рим. С тех пор тревожная формула «Ганнибал у ворот!» стала означать высший уровень опасности. Рим спасся тогда только чудом.

В целом виде Римская империя (Западная и Восточная части вместе) продержалась около 800 лет. Её закат связан с выходом в IV в. на европейскую арену германцев, воинствующего этноса, объединявшего многочисленные племена, пришедшие с северо-востока. В 410 г. Рим покорился германцам-вестготам во главе с вождём Аларихом. В 455 г. его сожгли и разграбили германцы-вандалы, вторгшиеся из Северной

Африки. В 476 г. последний правивший в Риме император Ромул Августул был свергнут взбунтовавшимися из-за задержки жалования германскими наёмниками во главе с Одоакром. После этого западные области империи впали «в мерзость запустения».

Восточная часть империи, говорившая по-гречески и исповедовавшая православие Византия (официально она продолжала именовать себя Римской империей; наши славянские предки называли её Греческим царством, а её столицу Константинополь – Царьградом), просуществовала ещё тысячу лет. В 1453 г. под натиском турок-османов рухнула и она. Вслед за латинским умер и древнегреческий язык.

В набиравшем силу Московском государстве родилась формула: «Москва – третий Рим, а четвёртому не бывать». Однако эта формула отражала не столько завоевательные планы, сколько поиски решения проблемы «истинной веры». Она служила в основном обоснованию заявки православия на духовное превосходство над «ересью» католицизма.

На Западе под крылышком католической ветви христианства задолго до падения Византии оформился перспективный претендент на роль преемника Римской империи – во всяком случае её западной части. С VII в. епископ Рима приватизировал титул «папа» (от греч. – «отец»), которым ранее наделялись не только епископы, но и все священники христианской церкви. Став единственным «отцом церкви», папа римский закрепил свои притязания на роль главы христианского мира и «делателя королей» в качестве высшей духовной инстанции, хотя сам часто

находился под воздействием внешних политических сил, имевших мало общего с религией (различают, например, периоды остготского и франкского влияния на папство).

Однако занимавший профилирующие позиции в государственных структурах Восточной Римской империи (Византии) патриарх Константинопольский и с ним четыре восточных патриархата не проявили готовности подчиниться Риму, в том числе по причине расхождений по целому ряду внутрицерковных проблем. Раскол на латинско-католическую и греко-православную церкви завершился в 1054 г., однако полномасштабное противостояние европейских Востока и Запада стало фактом ещё раньше. Это противостояние определило раскол Европы, сохраняющийся в той или иной степени до сих пор.

В период зависимости папства от франков их король Карл Великий был коронован папой как «прави-

тель Римской империи» (декабрь 800 г.). В 962 г. Оттон I при коронации в качестве главы империи назвал себя «императором римлян».

В 1157 г. появилось название Священная империя, подчёркивавшее значение христианства как государственной религии. С 1254 г. империя именовалась Священной Римской и, наконец, в 1442 г. её название приобрело окончательную форму: Священная Римская империя германской нации.

В смене названий отразилось развитие реальной ситуации. В 800 г. империя включала в себя территории, на которых господствовали родственные друг другу германские племена.

Однако впоследствии на имперских землях стали постепенно формироваться не только отличные друг от друга, но и постоянно враждующие между собой Франция и Германия. В XV в. опорой империи стали области, населённые собственно немцами.

Семейная ссора

Политические термины всегда обладают собственным весом. Оформление Священной Римской империи германской нации не могло не обострить соперничества за первенство в Европе с добившейся тем временем полной самостоятельности Францией.

В мотивировках обоюдных претензий недостатка не было. И французы, и немцы считали Карла Великого своим предтечей, что позволяло и тем и другим настаивать на том, что они являются законными наследниками его континентальной империи. Франки, основавшие королевство

Франция, были одним из германских племён, но их потомки упорно настаивали на том, что французы – не немцы. Французы предпочитали вести свою родословную от галлов, населявших её территорию до римского завоевания, и от самих римлян (французский язык действительно возник на базе вульгарной латыни).

Со своей стороны, немцы также отвергали родство с французами. Впрочем, немецкое наименование Франции и сегодня звучит как *Frank(en)reich*, т. е. «рейх франков».

Так или иначе, но франко-германские военные столкновения бы-

ли до середины XX в. основной составной частью общеевропейских реальностей. В войнах с империей постепенно обозначилось превосходство Франции, которая после Тридцатилетней войны стала на полторы сотни лет самой мощной (наряду со Швецией) державой в Европе. Вестфальский мир (1648 г.) превратил Священную Римскую империю, по существу, в фикцию, закрепив полный суверенитет германских княжеств (их было более 300). В этом «германском болоте» с начала XVII в. наметилось возвышение Бранденбурга, ставшего королевством Пруссия. В коалиции европейских монархий, попытавшихся нейтрализовать влияние Великой Французской революции (1789 г.) на народы континента, Пруссия играла не менее важную роль, чем империя.

Воодушевлённая мессианским настроением революции Франция сделала в начале XIX в. практическую заявку на роль общеевропейского интегратора. Силой оружия и дипломатическим путём империи Наполеона почти удалось объединить континент. Он превратил многие из побеждённых им европейских государств в вассалов, рассадив по их тронам своих родственников и маршалов. Наголову разгромленную Пруссию и её короля Наполеон сохранил только по просьбе Александра I, которого надеялся привлечь на свою сторону. В 1806 г. Священная Римская империя германской нации под давлением Парижа закончила своё существование: возглавлявший её к тому времени император Австрии отказался от римского титула, оставив за собой лишь австрийский.

Судьбу наполеоновского интеграционного проекта решило то, что

Россия и Англия остались непокорёнными и объединили свои силы против «корсиканского выскочки». После того как рухнула «империя французов», решающей силой в Европе стала Англия, политикой которой следовала проверенному веками рецепту древних римлян «Разделяй и властвуй!».

Лондон сосредоточился на том, чтобы не дать ни одной из держав континента стать «слишком сильной» и способствовать в будущем объединению Европы, которая могла бы добиться независимости от английских интриг. Как «слишком сильная» была расценена Российская империя, влияние которой на континенте неизмеримо возросло после разгрома Наполеона в 1812 г. и Венского мирного конгресса (1813–1814 гг.), прошедшего под знаком успехов российской дипломатии. Действительно, Николай I мог позволить себе в случае антирусских выходов пригрозить направить в любую страну Европы «миллион зрителей в серых шинелях».

Англичане преуспели в своих происках, играя прежде всего на тщеславии наследников Бонапарта. Бездарный Наполеон III совершил непростительную ошибку, приняв участие совместно с Сардинией (Италией) и Турцией в затеянной Англией Крымской войне против России (1853–1856 гг.).

Прусский канцлер Бисмарк не поддался на английские заигрывания и не дал втянуть свою страну в нелепое и бессмысленное кровопролитие. Кара за политический просчёт французского императора обрушилась на Францию в 1870 г., когда она осталась один на один с Пруссией в запланированной нем-

цами войне и потерпела позорное поражение. Англия с безразличием наблюдала за крахом своего бывшего союзника: Лондон не распознал вовремя всей опасности для континента начавшегося объединения Германии. России же было не с руки вмешиваться в конфликт для защиты страны, только что выступавшей в роли геополитического противника Российской империи.

Победа над Францией расчистила Берлину путь к созданию Германской империи, которую немцы считали Вторым рейхом (в смысле реинкарнации Священной Римской империи). Германия в союзе с примкнувшей к ней Австро-Венгрией стала основным претендентом на установление континентального господства и тем самым главным источником военной опасности на континенте. Франко-германский конфликт послужил запальным шнуром к Первой мировой войне (1914–1918 гг.), когда вся Центральная Европа плюс Балканы, включая Турцию, поддерживали немцев. Российские революции 1917 г. и последовавший за ними выход России из войны, грабительский Брестский мирный договор (март 1918 г.), который положил начало расчленению немцами капитулировавшей России, способствовали возникновению иллюзии, будто Германия сможет стать победителем в начатой ею войне. Однако мираж быстро рассеялся. Истощение немецких сил оказалось не за горами.

Перемирие 9 ноября 1918 г., означавшее, по сути, капитуляцию Германии, застало обескровленный континент в неузнаваемо изменившемся состоянии. Европейская экономика рухнула. Золотой стандарт оказался при последнем издыхании.

Европа перегородила себя трудно-преодолимыми государственными границами. На карте появилась Советская Россия, провозгласившая объединение пролетариев всех стран (конечно, имеется в виду в первую очередь Европа).

Не примирившаяся со своим поражением Германия приступила к подготовке к реваншу. Став одним из победителей в войне, Франция не сумела выиграть мир. Она не нашла ничего более мудрого, чем возложить все свои надежды на Лондон, слепо следуя его «советам». Однако англичане не умели и не хотели участвовать в объединении усилий тех стран континента, которые могли предотвратить новую войну. Попытки Лондона договориться с Гитлером привели к срыву предложенного Москвой плана своевременного создания антинацистской коалиции, включающей Советский Союз. К моменту нападения Германии на Польшу (сентябрь 1939 г.) ни Англия, ни Франция не хотели и не могли воевать по-настоящему.

Вторая мировая война (1939–1945 гг.) началась сокрушительным поражением Польши, а затем и Франции. После многомесячной фазы бездействия на Западном фронте («странная», или «сидячая» война) последовали разгром французской армии в течение полутора месяцев (июнь – июль 1940 г.) и немецкая оккупация большей части территории Франции; позже – её полная оккупация. Марионеточный режим Виши стал союзником Гитлера и направил на Восточный фронт французские «добровольческие» формирования.

Французский легион полёт в 1941 г. под Москвой, а части дивизи-

зии войск СС «Шарлемань» (так по-французски звучит Карл Великий) были уничтожены Красной армией при взятии бункера Гитлера и рейхстага в Берлине в 1945 г.

В метафизическом плане можно сказать, что Великая Отечественная война была попыткой «твёрдого ядра» Запада навсегда разделаться с «твёрдым ядром» ненавистного ему Востока. Опора на власти оккупированных немцами стран, а также сотрудничество с так называемыми нейтралами позволили нацистской Германии использовать в войне против Советского Союза потенциал практически всей Европы (за исключением Англии, но включая оккупиро-

ванные области СССР). В результате действительно возникло что-то вроде «объединённой Европы» под немецким командованием.

Вряд ли можно считать случайным в этой связи, что в начале 1944 г. на «международной конференции» в Берлине было провозглашено создание Европейского экономического сообщества (*Europäische Wirtschaftsgemeinschaft*). Это была третья немецкая попытка (после Священной Римской империи германской нации и Первой мировой войны) создать «германскую Европу». Отчасти это имели в виду нацисты, вводя в употребление термин «Третий рейх».

Послевоенный старт

Вторая мировая война в корне изменила глобальную картину мира. Новая реальность характеризовалась безоговорочной ликвидацией воинствующего нацизма, представлявшего собой величайшую угрозу для всего человечества, а также появлением ядерного оружия и средств его доставки сначала у США, а вскоре и у Советского Союза. У биполярного мира, возникшего в результате нового глобального соотношения сил, не было прецедентов в мировой истории. Никогда ещё соревнующиеся державы или группировки держав не обладали возможностью уничтожить всю жизнь на Земле. И никогда ещё силы соперников не были настолько равны, как на этот раз.

В принципе, наличие ядерного оружия должно было означать устранение перспективы «большой войны» (т. е. войны, в которой обе ядерные сверхдержавы противостоя-

ли бы друг другу). Для неё, по логике вещей, просто не оставалось места в перечне политических опций государственных лидеров, от решений которых зависят судьбы мира. Это обстоятельство неизбежно подводило к осознанию той истины, что у сверхдержав и ведомых ими коалиций нет иного пути к выживанию, кроме как сосуществовать – сосуществовать по возможности не на краю пропасти, рискуя из-за любой случайности рухнуть в неё, а в условиях более или менее конструктивного сотрудничества при соблюдении определённых правил поведения. Опасным стало даже мелкое пакостничанье друг другу.

К сожалению, политики, в первую голову западные, оставались довольно долго глухи к велению времени. «Большой войны» действительно не случилось, но мелкотравчатые булавочные уколы, «войны замести-

телей», авантюры в отдалённых регионах земного шара продолжались. Набирала размах гонка вооружений, с помощью которой Запад пытался сохранить своё первоначальное лидерство по части изобретения средств уничтожения живой силы и вооружений соперников.

В центре противостояния сверхдержав оказалась, как и следовало ожидать, Европа, с которой исходили оба предшествовавших мировых катаклизма.

В апреле 1949 г. возникла НАТО, служившая, по неофициальному высказыванию её первого генерального секретаря лорда Исмея, триединой цели:

- 1) удерживать США (в Европе);
- 2) держать Россию (за пределами Европы);
- 3) придерживать Германию (в подчинённом положении).

Формулируя последний пункт, Исмей явно лукавил: создатели альянса в лице США и Великобритании с самого начала были готовы воевать до последнего немца, а для этого требовалась германская военная сила с традициями вермахта. И в Лондоне, и в Вашингтоне считали, что без западногерманских солдат никак не обойтись.

Уинстон Черчилль собирался перевооружить пленных немцев против СССР ещё до окончания военных действий. Для противостояния Советскому Союзу Западу нужна была во что бы то ни стало мощная германская армия, предоставить которую могло лишь антироссийски настроенное немецкое государство, даже если оно будет только осколком бывшей Германской империи.

Однако перспектива получить новое издание германской военной

машины в качестве соседа пугала большинство европейцев, ещё не оправившихся от шока нацистского нашествия. Западная Европа смирилась с образованием ФРГ (май 1949 г.), только когда ей в закрытом порядке была обещана «в случае чего» поддержка со стороны НАТО, т. е. США. Дело в том, что официальные заверения англосаксов в миролюбии западногерманского политического руководства звучали не очень убедительно.

Для Бонна «подлежащая освобождению» ГДР являлась лишь Средней Германией, тогда как главной целью западногерманской политики продолжало оставаться возвращение Восточной Германии, т. е. территорий, утраченных Рейхом по Потсдамским соглашениям и вошедших в состав Польши и СССР. Запах реванша был слишком силён, и государства Восточной Европы настороженно отреагировали на появление у Западной Германии армии и включение этой армии в единый Западный фронт. Решение о приёме ФРГ с её бундесвером в члены НАТО (октябрь 1954 г.) было воспринято не только на европейском Востоке как поддержка объединённым Западом реваншистских устремлений западных немцев. В мае 1955 г. состоялось подписание Варшавского договора, согласно которому учреждалась военная организация социалистических стран. Взаимная нейтрализация НАТО и ОВД стала на долгие годы основой поддержания безопасности и стабильности в Европе. Дополнительным фактором предотвращения нарушения мира служило сохранение раздельного существования двух германских государств и их вхожде-

ние в противостоящие друг другу военно-политические блоки.

Раскол Европы потребовал от обеих половин континента определённых усилий по упорядочению существования каждой из них – военные блоки должны были получить экономический фундамент. Интересно, что первой начала движение в сторону экономически-политической интеграции Восточная Европа, где в январе 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), в который вошли все европейские страны социалистической ориентации. Однако на практике эта организация долго оставалась чем-то вроде межгосударственной «кассы взаимного страхования». Только с 1960 г. СЭВ проявил готовность использовать опыт западноевропейского экономического сообщества и возникли элементы настоящей интеграции. Однако догнать ЕЭС не удалось – слишком велик был перевес СССР, структуры которого не испытывали чрезмерного желания подчиняться каким-либо интегрированным органам.

Благоприятным фактором для интеграции Западной Европы оказалось то, что в ней не участвовали США, а страны с наиболее развитой экономикой (в первую очередь ФРГ и Франция) обладали приблизительно одинаковым весом. Таким образом, возникла возможность придать начавшимся процессам экономической интеграции видимость хотя бы частичного воссоздания европейской правосубъектности.

Это подобие «самодостаточности» Общего рынка служило пропагандистски удачным аргументом в пользу провозглашения особых «европейских ценностей». В то же

время любая реальная попытка двигаться в сторону самостоятельности перекрывалась постоянно обновляемыми заверениями в преданности «атлантической солидарности», т. е. обязательству беспрекословно выполнять вашингтонские директивы.

Зародышем послевоенного Европейского экономического сообщества стало Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), появившееся в результате компромисса между обоими «лузерами» Второй мировой войны – западным осколком Рейха и Францией, растерявшей своё довоенное влияние в континентальной Европе. Если ущербность немецкого партнёра на момент начала западноевропейской интеграции не требует особых разъяснений, то факт включения Франции в четвёрку главных стран-победителей с созданием самостоятельной французской зоны оккупации Германии (и Австрии) способен был задним числом создать иллюзию, будто Париж мог что-то кому-то диктовать в послевоенной Европе. На деле его влияние было лишь немногим более значительным, чем у побеждённой Германии, поскольку почти весь военный период вишистская Франция так или иначе выступала на стороне Рейха.

Шарль де Голль, руководимая им «Сражающаяся Франция», равно как и эскадрилья «Нормандия – Неман» спасли честь французского имени, однако в целом французский вклад в победу антигитлеровской коалиции остался ничтожным.

Тот факт, что договаривались приблизительно равные по силе партнёры, определялся относительной незначительностью нанесённого Франции войной ущерба. Если не

считать США, в наименьшей степени среди активных участников Второй мировой войны пострадала именно Франция.

Согласно данным официальной статистики, за все годы войны она потеряла 253 тыс. солдат и офицеров убитыми и 280 тыс. чел. ранеными, 2673 тыс. чел. побывали в плену; также погибли 412 тыс. гражданских лиц. (Для сравнения: аналогичные данные по Германии – 4318 тыс. военнослужащих убиты, 5035 тыс. ранены, 11 100 тыс. взяты в плен; потери среди гражданского населения составили 1440 тыс. чел.)

Связанные с военными действиями разрушения носили ограниченный характер и затронули главным образом Северную Францию, через которую после открытия в июле 1944 г. второго фронта в Нормандии союзники двигались к границам Рейха.

Разрушения в Германии были гораздо более существенными – и вследствие ковровых бомбардировок союзной авиацией городов, особенно Кёльна, Гамбурга и Дрездена, и в результате наступательных операций Красной армии, освобождавшей Восточную Европу и штурмовавшей Берлин.

В итоге в первые послевоенные годы в сфере франко-западногерманских взаимоотношений объективно царило определённое равновесие, которое, правда, не могло не быть преходящим с учётом разности в экономическом и военном потенциале сторон.

На сокращение переходного периода влиял также внешний фактор – США срочно нужны были немецкие солдаты, и восстановление западногерманской мощи было лишь вопросом нескольких лет.

Попытки французов взять под свой контроль Рур – промышленное сердце всей Германии – не нашли поддержки у американцев; по их

мнению, немцы, которых они считали по преимуществу русофобами, были гораздо более «надёжными» союзниками, чем французы, часто подзреваемые в русофилии. У Парижа оставался единственный выход из ситуации, чтобы окончательно не утратить позиции одного из ведущих государств Западной Европы, – немедленно начать процесс интеграции немцев в структуры, носящие европейский характер и способные хотя бы отчасти сдерживать напор ФРГ.

9 мая 1950 г. министр иностранных дел Франции Робер Шуман выступил с предложением в целях «навсегда предотвратить войны между французами и немцами» организовать совместное франко-западногерманское производство угля и стали под управлением коллективного «высшего руководящего органа» и приступить к подготовке экономического сообщества с решениями, носящими обязательный характер для его членов. Канцлер ФРГ Конрад Аденауэр воспринял это предложение как подарок судьбы.

18 апреля 1951 г. договор о Европейском объединении угля и стали был подписан и 25 июля 1952 г. вступил в силу.

ЕОУС стало первым шагом на пути к созданию общих экономических структур для Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса.

Одновременно был предпринят шаг в сторону параллельного создания политических структур для Западной Европы: началась подготовка реализации проекта Европейского оборонительного сообщества. «Европейская армия» не встретила возражений со стороны Аденауэра, чьей главной заботой было скорей-

шее восстановление равноправия ФРГ с остальными участниками западных союзов.

Уравнение в правах с немцами оказалось для французов настолько тяжёлым делом, что они в последний момент заблокировали проект ЕОС. Парадоксальным образом это сыграло на руку американцам, у которых перспектива иметь дело с более или менее самостоятельной «европейской армией» стала вызывать сомнения. Их гораздо больше устроило сделанное в спешке предложение Парижа заменить ЕОС приёмом ФРГ в НАТО. Само собой разумеется, такое решение было с восторгом встречено в Бонне. Западная Германия в качестве полноценного члена НАТО означала торжественные похороны расчётов на сдерживание немецких амбиций, хотя на первое время действовали некоторые ущемления прав ФРГ.

Так, до 1990 г., кроме не потерявшего и сегодня актуальность запрета производить оружие массового поражения и владеть им, действовало также то ограничение, что все без исключения формирования бундесвера подчинялись командным структурам НАТО. Таким образом, формально ФРГ была лишена возможности использовать хотя бы часть своей армии по собственному усмотрению. Но участие немецких офицеров в командных структурах НАТО обеспечивало влияние ФРГ на действия альянса в целом.

На какое-то время прогрессирующее ослабление позиций Франции компенсировали два фактора: солидарность «малых» членов Европейских сообществ с Парижем (у них не меньше, чем у французов, вызывала аллергию перспектива диктата со

стороны западных немцев) и выработанный де Голлем курс на французское посредничество между западом и востоком континента. Несмотря на свою внутреннюю противоречивость (сложно совмещать участие в каком-либо военном альянсе с поддержанием доверительных контактов с его главным геополитическим соперником), внешнеполитическая программа, связанная с именем де Голля, обеспечивала Франции комфортное положение в европейской и мировой политике.

Но превратности бытия брали своё. Экономический и интеллектуальный вес Франции неумолимо снижался. Французский политический класс измельчал. Не умея или не желая продолжать затеянную генералом сложную внешнеполитическую интригу, его наследники последовательно сдавали завоёванные им позиции. Возобновив своё участие в военной организации НАТО, из которой де Голль Францию увёл, Париж вернулся в звёздно-полосатую гавань Запада. Почти сразу же на Европейские сообщества обрушился получивший благословение США чёрно-красно-золотой ураган германского объединения.

Нельзя сказать, что французские политики не видели или не понимали негативных последствий для положения Франции в Европе, которые неизбежно повлечёт за собой присоединение ГДР к ФРГ. Нерешённая «национальная проблема немцев» вела к тому, что у Западной Германии были связаны руки, поскольку все свои остальные политические цели она отодвигала на второй план, однозначно отдавая приоритет задаче «освобождения» ГДР. Как одна из четырёх держав, в ком-

петенцию которых в соответствии с международным правом входили «проблемы Германии и Берлина в целом», Франция сохраняла более высокий статус в мире, чем ФРГ, так как контролировала возможности реализации центральной задачи внешней политики последней.

Бонн относился к такой ситуации как к «пережитку давно прошедших времён», но не настаивал на её немедленном изменении, поскольку возлагал надежды на то, что ему в конце концов удастся организовать достаточно сильное давление трёх западных участников квартета победителей на СССР в желательном для ФРГ направлении.

Подобная перспектива на протяжении долгих лет рассматривалась

западными немцами в качестве наиболее вероятного способа добиться пересмотра территориальных и политических итогов Второй мировой войны. Всю остальную Европу (плюс США) в большей или меньшей степени устраивало сохранение статус-кво на континенте. Никто не хотел идти на риск военных осложнений. Правда, в социалистических странах было беспокойно: росло недовольство людей отставанием уровня их жизни по сравнению с наиболее богатыми государствами Западной Европы, прежде всего ФРГ. Естественно, Запад не упускал ни единой возможности способствовать своей пропагандой осложнению политического климата на европейском Востоке.

Закат социализма

В 1984 г. с приходом к власти в СССР М. С. Горбачёва обстановка в европейском социалистическом сообществе стала накаляться. Раскачивание лодки началось с «новаторских» шагов нового советского руководства, приступившего к перестройке не только и не столько внутри страны – эта сторона деятельности Генерального секретаря ЦК КПСС была встречена населением как раз с энтузиазмом (за исключением непродуманно радикальной антиалкогольной кампании), сколько без предварительной подготовки и проработки возможных последствий запуск пересмотра внешнеполитических позиций Советского Союза, что вызвало нарастающую неуверенность у руководителей социалистических стран. Между тем от их действий (или без-

действия) зависела дальнейшая судьба народов, доверивших им бразды правления.

Одним из центральных принципов внешней политики нового руководства СССР стало «Каждый отвечает за себя». Он означал отказ не только от принуждения следовать советскому примеру (это как раз можно было понять и оправдать), но и от оказания помощи, даже если положение союзника становится отчаянным. Надо признать, что ресурсная база у Москвы объективно сокращалась, и надо было определять приоритеты в оказании поддержки тем, от кого зависело, сохранится ли социалистическое содружество или нет. Однако Горбачёв так и не смог отказаться от «уровниловки» – либо помогать всем поровну, либо не помогать никому.

ГДР представляла собой замковый камень (*clef de vouite*) всей системы союзов СССР в Европе, основу обеспечения безопасности страны на европейском направлении. Пока на территории республики стояла полумиллионная отлично оснащённая Западная группа войск (ЗГВ), НАТО и шевельнуться не смела: ей приходилось думать не об авантюрах, а о том, как не допустить военного конфликта в Европе, который она гарантированно проиграла бы. Вывод советских войск из Афганистана был, по всей вероятности, необходим, хотя и в этом случае следовало бы предварительно позаботиться о том, чтобы исключить негативные последствия на будущее с учётом опасности исламского терроризма. Однако замышлять вывод ЗГВ из ГДР без прочного договорного урегулирования с Западом проблемы европейской безопасности в целом было смерти подобно. Между тем как раз к этому свелись усилия прорабов перестройки.

Внутриполитическое положение в ГДР к концу 80-х годов стало исключительно тяжёлым. Начались экономические трудности, связанные с тем, что восточные немцы жили не по средствам: по уровню жизни своих граждан ГДР стояла на первом месте среди социалистических стран, однако достигалось это в основном за счёт займов, предоставляемых кредитными учреждениями ФРГ. По займам надо было платить. Когда же Советский Союз вследствие своих собственных экономических неурядиц сократил уже согласованные поставки углеводородов, ситуация приобрела критический характер. На просьбы руководства ГДР подправить дело Горбачёв

отвечал ссылками на желательность организовать «кооперацию втроём» – СССР, ГДР и ФРГ.

Первый за послевоенный период официальный визит руководителя ГДР (Эриха Хонеккера) в ФРГ в сентябре 1987 г. (Горбачёв, в отличие от своих предшественников, воздержался от возражений против такого визита) дал предсказуемый результат: граждане республики стали требовать и для себя права посещать ФРГ без бюрократических препонов. Как только выяснилось, что Хонеккер вовсе не намерен вводить режим облегчённого выезда из страны, протест выплеснулся на улицы. Лозунг «Долой стену!» наряду с лозунгом «Народ – это мы!» стал определять ситуацию. 18 октября 1989 г. без прямого давления со стороны Москвы Хонеккера сняли со всех постов, но кризис продолжал набирать обороты.

9 ноября власти ГДР пошли на то, чтобы отменить все ограничения на выезд, однако царившая на высших этажах руководства республики административная неразбериха привела к тому, что сообщение о принятом решении стало достоянием гласности ещё до того, как о нём были информированы полиция и пограничники, т. е. те, кто должен был реализовывать это решение. С тем чтобы избежать столкновений с толпами, сразу же собравшимися у КПП Берлинской стены, пограничники ГДР по собственной инициативе сняли всякий контроль за передвижением людей и автотранспорта. Случившееся стали называть «падением» Берлинской стены, хотя через три дня контроль на линии секторального разграничения в Берлине был восстановлен, а физически по-

следние остатки стены исчезли лишь спустя два года. Но так или иначе, 9 ноября 1989 г. начался политический, а затем и экономический демонтаж ГДР при самом непосредственном и руководящем участии ФРГ. Сразу был взят весьма высокий темп.

Соседи Германии оказались перед необходимостью определить своё отношение к обозначившейся перспективе скорого присоединения ГДР к ФРГ. Решающим фактором была позиция СССР, обладавшего всем набором эффективных инструментов для такого решения проблемы, которое не обрушивало бы советские позиции в Европе. По ряду причин, обоснованность которых сегодня вызывает много сомнений, Москва решила, что потеря ГДР предпочтительнее ухудшения отношений с Западом. Горбачёв счёл возможным положиться на заверения канцлера Гельмута Коля в том, что, потеряв «маленького товарища» в лице ГДР, Советский Союз приобретёт «большого друга» в лице объединённой Германии. Однако даже при таком теоретически возможном идиллическом исходе не терял своего значения вопрос о том, как поведёт себя НАТО, расширение которой на Восток было бы равнозначно пересмотру итогов Второй мировой войны.

Есть признаки того, что Горбачёв, в отличие от своих партийных советчиков, предугадывал важность предотвращения продвижения альянса на Восток, но не проявил достаточной настойчивости. В беседе 9 февраля 1990 г. госсекретарь США Джеймс Бейкер пообещал ему, что если объединённой Германии будет позволено «встать на якорь» в изме-

нившейся, ставшей политической (а не военной) НАТО, то «сфера юрисдикции» последней не продвинется на Восток. Мало того, что это обещание носило только устный характер, его сразу же зарубил президент США Джордж Буш, считавший, что незачем маскировать «поражение Советов в холодной войне».

В решающей беседе с Горбачёвым 10 февраля Коль воспользовался предложенным Бушом туманным вариантом «специального военного статуса» для территории ГДР. Советский лидер не разглядел подмены, причём ухитрился не потребовать положить на бумагу даже это усечённое обязательство Запада. В результате «особый статус» превратился в полную пустышку. Договором о порядке включения ГДР в состав ФРГ (договор «Два плюс четыре», сентябрь 1990 г.) предусматривалось, что структуры НАТО не распространяются на территорию ГДР только на период вывода Западной группы войск, т. е. до конца 1994 г. Своего союзника ГДР мы отдали новому «большому другу» без каких бы то ни было гарантий обеспечения безопасности нашей страны. Продвижение НАТО на Восток стало неминуемым.

Как можно отметить в скобках, интермедия с неразмещением в течение нескольких лет войск НАТО в Восточной Германии повлекла за собой то долговременное последствие, что часть германских армейских соединений, которым предстояло оккупировать бывшую ГДР, перешла в национальное ведение. Этот порядок сохранился и после вывода ЗГВ. В результате статус бундесвера полностью сравнялся со статусом вооружённых сил осталь-

ных членов НАТО. Тем самым была закреплена германская гегемония в Евросоюзе: ФРГ бесспорно стала самой мощной военной державой Западной Европы.

Французы и англичане могут сколько угодно надувать щёки, ссылаясь на своё право владеть ядерным оружием. Сегодня применение ядерного оружия державами второго

ряда крайне проблематично, поскольку равнозначно их собственному моментальному уничтожению. Реальная военная сила в современном мире определяется наличием возможности использования высокоточных обычных вооружений, т. е. уровнем развития неядерной технологии военного назначения. А здесь немцев вряд ли удастся догнать.

Евросоюз

Европейский союз возник после расширения ФРГ на Восток как следствие судорожной попытки Франции предотвратить в последний момент неминуемое появление «немецкой Европы». Мечта Франсуа Миттерана о создании охватывающей континент Европейской конфедерации, которая делала бы излишним объединение Германии в ближайшем будущем, оказалась неосуществимой. Она трансформировалась в проект «европейской политической и валютной унии», в рамках которой «большая ФРГ» должна была быть поставлена под коллективный контроль и лишена своего самого сильного экономического и психологического оружия – германской марки (*Deutsche Mark*). С тем чтобы не ставить под вопрос западное согласие на присоединение ГДР, ФРГ пошла на введение европейской валюты даже без создания центрального финансового органа сообщества, в обязанности которого входило бы формирование единой монетарной политики. Отсутствие подобного органа привело в наши дни к таким тяжёлым явлениям в экономике стран Евросоюза, как, например, греческий долговой кризис.

Создание квазигосударства в евросоюзных рамках было сорвано референдумами во Франции и Голландии – единственных странах, где рискнули вынести окончательное решение на общий суд граждан. В результате проект конституции Евросоюза был провален. Недостроенное конфедеративное здание до сих пор является ареной подковерной борьбы по самым насущным проблемам развития между брюссельской и национальными бюрократиями, каждая из которых тянет одеяло на себя. Берлин уже с лихвой отыграл все потери, которые были связаны с исчезновением дойч-марк.

США не только не препятствовали интеграционным процессам в Европе, но и в общем и целом способствовали им, хотя успех таких процессов мог объективно привести к возникновению сильного соперника, способного стать конкурентом в экономическом и политическом отношении. В ходе холодной войны определённую роль играла перспектива приобрести мощного в военном плане союзника, который смог бы принять на себя первый удар в случае, если бы обстановка в Европе вышла из-под контроля. Опыт Второй

мировой войны свидетельствовал, что положиться в этом смысле можно было только на немецкую армию. Самым существенным для США моментом было то, что западноевропейская интеграция выводила Западную Германию из изоляции и позволяла вооружить её. К тому же западноевропейский интеграционный процесс создавал условия для успеха пропагандистских усилий, сконцентрированных на реальных или мнимых трудностях, с которыми сталкивалась экономика стран социалистического содружества.

После самороспуска социалистического содружества и Советского Союза у Запада появилась возможность прибрать к рукам открывшееся «наследство». Если СССР давно готовился уйти из Центральной Европы, то Вашингтон собирался не только остаться в Западной, но и взять под контроль Восточную. И снова флаг интеграции оказался тем демагогическим прикрытием, которое позволяло придать начатой операции по пересмотру итогов Второй мировой войны вполне благовидный характер продвижения к всеобщему процветанию.

Создание Европейского союза было провозглашено практически одновременно с исчезновением даже начатков интеграции на востоке Европы. Реформаторам восточной половины континента (по крайней мере тем из них, кто искренне хотел нового начала, а не просто урвать для себя кусок побольше) грезилось присоединение к Евросоюзу и, таким образом, преодоление раскола Европы путём учреждения всеохватывающей континентальной общности, из которой не был бы исключён никто из европейцев. Новое назва-

ние западноевропейского сообщества было призвано создать впечатление, будто оно готово взять под крыло только что распущенную сферу влияния Советского Союза и даже самого прямого наследника СССР – Российскую Федерацию. И действительно, на первых порах Евросоюз старательно делал вид, что нацелен на создание универсальной континентальной общности. На деле переименование оказалось не чем иным, как заявкой на подчинение Западной Европе социалистической половины континента: ни у кого не должно было оставаться сомнений в том, что в Европе может существовать только один союз континентального масштаба. Очень скоро выяснилось, что «новая Европа» допускает членство лишь слабых стран, не способных поставить под вопрос уже сложившееся в Евросоюзе соотношение сил. Для России места там не оказалось, поскольку она не распалась на составные части, как СССР или Югославия, а сохранила потенциал, допускающий её возрождение в качестве мировой державы.

Надежд на распад России (и не только надежд, но и соответствующего воздействия с такой целью) было немало. В Югославии был даже опробован практический сценарий участия Евросоюза в дезинтеграции федеративного государства путём всемерного ослабления его главного объединительного звена, каким была в данном случае Сербия. Причём здесь немедленно проявилось то новое, что принесло присоединение ГДР к ФРГ – окончательное выдвижение «большой ФРГ» на командные позиции в Евросоюзе. В 1991 г., не дожидаясь решения своих союзников, ФРГ первой признала независи-

мость Хорватии, что дало отмашку началу многолетней кровопролитной гражданской войны в самом сердце Европы. В 1999 г. германская люфтваффе бомбила Белград в первых рядах натовской армады.

Раздробление ненавистной немцам Югославии, которая противостояла им в обеих мировых войнах, послужило прологом к общему маршу НАТО на Восток. Германия официально выступила инициатором и мотором расширения альянса под тем предлогом, что не хочет оставаться в нём «приграничной территорией». Немалую заботу проявила ФРГ и о том, чтобы параллельное продвижение Евросоюза к нашим границам носило чёткую антироссийскую направленность. Особую активность (сравнимую разве что с масштабом действий США) немцы развили на Украине, разрыв которой с Россией должен был стать, по

замыслу западных теоретиков, главной гарантией против «возрождения Советского Союза».

Совместный *Drang nach Osten* стал скрепой новой, значительно более интенсивной фазы американо-германской дружбы. «Особые отношения» между США и Великобританией, которая в своё время вполне заслуженно получила звание непотопляемого броненосца Вашингтона, всё более заметно уходят в прошлое. Этот процесс получил завершающий импульс в результате выхода англичан из Европейского союза. Теперь точкой опоры американского всеислия в интегрированной части Европы, приказчиком, обслуживающим гешефты дяди Сэма в Старом Свете и его окрестностях, поставщиком солдат для Вашингтона в войнах на территории близлежащих регионов совершенно очевидно становится ФРГ во главе с канцлером Меркель.

Что дальше?

К концу XX в., после двух неудачных силовых попыток поставить всю Европу под командование прусского унтер-офицера, немцам всё же удалось – почти без применения оружия (исключение – Югославия) – стать ведущей и направляющей силой в западной и центральной, а также частично в восточной частях континента. Сбылась наконец вековая германская мечта возглавить Европу. Однако ставить на этом точку рано. Вопрос «Кто станет главным в Европе?» сменился гораздо более существенным вопросом «Куда этот главный поведёт Европу?».

Подобно тому как велосипед не опрокидывается только во время пе-

ремещения, объединения государств нуждаются в постоянном развитии, чтобы избежать застоя, загнивания и развала. Пока же складывается впечатление, что европейская интеграция не только исчерпала свой потенциал расширения, но и утратила внутреннюю гомогенность, обеспечивавшую ранее прочность всей конструкции. Систематическое, сначала латентное, а затем демонстративное ущемление жизненных интересов России по требованию внеевропейской державы привело к новому расколу континента. Разразившиеся одновременно с политическим кризисом экономический, финансовый и иммиграци-

онный с ещё большей силой ударили по сплочённости и солидарности стран – членов Евросоюза, без которых он не сможет нормально функционировать. Сегодня будущее этой организации туманно как никогда.

Решающей предпосылкой успеха операции «германская Европа» была в своё время активная поддержка Германии со стороны той из обеих сверхдержав, которая видела смысл своего существования в вытеснении соперника с ведущих позиций. США нуждались и нуждаются в ФРГ, как в якорю, закрепляющем их пребывание в Европе. Немцам американцы были необходимы первоначально для того, чтобы обеспечить себе надёжный западный тыл при присоединении ГДР, а сегодня для упрочения своего лидерства в Евросоюзе. Такая взаимозависимость сделала возможным и прочным германо-американский альянс. Своеобразие ситуации в 1989–1990 гг. состояло в том, что немцам нужно было также добровольное отступление СССР, его смиренный отказ от своего положения в мире, согласие стать подпевалой в общем хоре восторженных поклонников Соединённых Штатов. В тот момент немцы не могли позволить себе ссориться с Советским Союзом, до последнего момента сохранявшим возможность «испортить игру». Идеальная для немцев конstellляция: альянс с США при уходе Москвы в отставку «по собственному желанию» – была обеспечена прозрачной надеждой перестройщиков на возможность приобрести «честного маклера» для налаживания добрососедских отношений с интегрированной Европой.

Тщательно соблюдая договорённости с Вашингтоном, Гельмут

Коль сумел обвести тогдашнее советское, а затем российское руководство вокруг пальца («Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!»). В итоге и Советский Союз, и Российская Федерация воздержались от того, чтобы прибегнуть к использованию имевшихся у них средств изменить ход истории. В знак признательности немцы всецело поддержали США, объявившие СССР, а заодно и Российскую Федерацию потерпевшей поражение стороной. От неё стали требовать безусловного подчинения предписаниям «победителей». Причём ФРГ, расширение территории которой в своё время в решающей степени зависело от согласия Москвы, была в первых рядах тех, кто настаивал на беспрекословном выполнении Россией всех претензий коллективного Запада и принятии эффективных мер против «возрождения СССР» в любой форме.

Отказ России смириться с предусмотренной ей ролью вечного изгоя, неожиданная востребованность её возвращения в мировую политику, её поразительно высокий авторитет на международной арене вошли в противоречие с планами тех, кто поспешил известить человечество о «конце истории» в том смысле, что отныне не осталось альтернативы звёздно-полосатому миропорядку. Из Вашингтона вновь потянуло гарью холодной войны.

Между тем рождающийся на наших глазах мультиполярный мир, среди творцов которого не последнюю роль играет Россия, удобен для всех. Он предоставляет комфортабельное место и для ведущей самостоятельную политику ФРГ, и для независимого Евросоюза. Канцлер

Гельмут Коль (ХДС) долго лавировал в отношениях с Россией, пытаясь совместить поддержку антироссийского курса США с плюсами сотрудничества с русскими. Его преемник социал-демократ Герхард Шрёдер (1998–2005 гг.) решился даже на реальное сближение с Россией. Он принял участие в создании неформальной франко-германо-российской «тройки» с целью несколько сдержать американский интервенционизм (США начали тогда как раз свою вторую войну против Ирака) и окончательно похоронить холодную войну в Европе.

Однако сменившая Шрёдера Ангела Меркель (ХДС) с первых же своих шагов взялась «подпиливать» основы нормальных отношений с Россией. Если бы не было украинского кризиса, был бы найден иной предлог для того, чтобы возвести новую стену поперёк континента. После государственного переворота в Киеве, к которому Запад приложил руку, ФРГ с готовностью взяла на себя функцию главного организатора антироссийских санкций Евросоюза. США могли положиться на эффективное лидерство немцев в переводе Евросоюза на рельсы откровенно антироссийской политики. По темпам и основательности разрушения всего того, что было позитивного в российско-германских отношениях, Меркель вполне заслужила быть включённой в Книгу рекордов Гиннесса.

Вряд ли приходится рассчитывать на какую-то нормализацию российско-германских отношений, пока у власти в ФРГ остаётся Ангела Меркель: слишком сильно она увлеклась «усмирением» России, чтобы можно было надеяться на то, что го-

лос свыше в скором времени вразумит её. Тем более что экономическая ситуация ФРГ не носит пока катастрофического характера: она (вместе с Польшей) остаётся исключением в Евросоюзе – у неё сохраняется рост ВВП. Упорство, с которым Меркель настаивает на продолжении своей явно проигрышной иммиграционной политики, показывает, что гибкость не является её сильной стороной. Смена канцлера, возможная после выборов в бундестаг осенью 2017 г., откроет двери к сдвигам во внешней политике ФРГ, поскольку оппозиция курсу Меркель сильна даже внутри её собственной партии ХДС, не говоря уж о «братском» баварском ХСС. Но темп таких сдвигов не может быть очень быстрым, разве что победит «Альтернатива для Германии». Впрочем, подобная перспектива вряд ли реалистична.

Возможно, что более реалистичной является перспектива смягчения антироссийского курса США после ухода из Белого дома Барака Обамы. В этом случае и немцам придётся подтягиваться к изменившейся линии хозяина. Но здесь следует учитывать то обстоятельство, что для американцев, при всей их приверженности «англосаксонской солидарности», ФРГ остаётся наиболее надёжным инструментом управления Старым Светом. Успех стратегического рывка США на Восток был обеспечен главным образом «особыми отношениями» с Германией. Похоже, что Вашингтон навсегда закрепил за ФРГ роль фундамента европейской подсистемы *Pax Americana*. В итоге приходится признать согласие Вашингтона на «сближение» Берлина с Москвой ещё более проблематичным,

чем его собственное «примирение» с Россией.

Надежды на то, что европейские сообщества когда-нибудь приобретут самостоятельность (если у кого-либо такие надежды и были), рухнули четверть века назад – в тот момент, когда на немецкой земле неудачей завершился социалистический эксперимент и следом все восточноевропейские члены социалистического содружества устремились под крыло западного альянса. Вплоть до сегодняшнего дня подтверждается прогноз, в соответствии с которым:

1) стержнем претендующего на глобальное господство западного лагеря останется на ближайшие годы НАТО;

2) на всё время существования альянса роль его европейской опоры сохранится за ФРГ, выдающей своё будущее в связке с американцами;

3) входящая в НАТО часть Европы продолжит более или менее дисциплинированно следовать указаниям Вашингтона, транслируемым, как правило, через Берлин.

Именно по таким лекалам происходило и происходит развитие обстановки вокруг украинского кризиса и массовой нелегальной иммиграции из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Лидирующая роль Германии в европейской интеграционной среде обрекает остальных её участников на участь сателлитов одновременно и Вашингтона, и Берлина.

Впрочем, предаваться чрезмерному пессимизму при попытке заглянуть в будущее не стоит. В конце концов, Европа состоит не только из Германии, Польши или Прибалтики. Один из наших наиболее авторитетных европейцев, Б. А. Шмелёв, заметил по поводу недавнего постановления французской Национальной ассамблеи о желательности выхода из режима антироссийских санкций: «Франция ещё не разучилась изумлять мир». 23 июня мир изумили ещё и британцы. До решения о Brexit у большинства политологов преобладало тревожное ощущение неудержимости процесса втягивания континента в очередную катастрофу. Даже бунт французских парламентариев не был воспринят как событие, способное переломить смертельно опасную тенденцию. Ни прогрессирующая фашизация опекаемого Западом Киевского режима, враждующего с собственным народом, ни накатившая из-за океана волна второй холодной войны, ни чреватые серьёзными осложнениями провокации НАТО у границ России, ни растущая опасность международного терроризма, ни кризис с иммигрантами не смогли подтолкнуть правящий Западной Европой политический класс к осознанию бесперспективности навязанной Вашингтоном конфронтации с Россией. Интегрированная часть континента браво маршировала по схемам, разработанным американскими крестоносцами, уже продемонстрировавшими свою бездарность в Афганистане, Ливии, Ираке, Сирии и далее по списку.

Но вот в непроглядной тьме надвигающегося апокалипсиса как освежающий удар молнии сверкнул британский референдум. Конечно, Brexit сопряжён с целым рядом осложнений, но в целом он должен укрепить способность интегрированной части Европы обеспечить общую безопасность континента, так как содействует большей гомогенности Европейского союза и его

переориентации на нужды граждан, входящих в него стран. Россия продолжает нуждаться в сильном и сплочённом европейском партнёре, на которого можно было бы положиться в деле предотвращения грозящей катастрофы. Поступающая из самых различных источников информация указывает на то, что сформировавшаяся в ЕС антироссийская группировка утратила в лице Великобритании свою главную ведущую и направляющую силу, с несравненным усердием проводившую в жизнь указания Вашингтона. Конечно, это не означает исчезновение этой группировки, в которой неизменно остаются Польша, Прибалтика и в какой-то мере Швеция. Равным образом не останется вакантной должность заместителя США в Европе, стоит лишь послушать, как действующий министр обороны ФРГ Урсула фон дер Ляйен грозит России войной на Балтике, и станет совершенно ясно, кто с готовностью и радостью заменит Великобританию в качестве американского прокуратора в Европейском союзе. Не все немцы усвоили уроки истории. Кое-кого из них вновь тянет продолжить марш на Восток.

Обстановка остаётся полной рисков. И всё же растёт вероятность, что мы стоим сегодня на пороге увлекательнейших событий на нашем континенте, событий, которые придутся явно не по вкусу вашингтонским кукловодам и их европейским ревнителям. Надо лишь не терять бдительности и не допускать у себя чего-либо, напоминающего украинские заморочки.

**Продолжается подписка на 2016 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие

36789 – на год

Объединённая Европа: развитие и противоречия

Агалар АББАСБЕЙЛИ

Что бы ни писали и ни говорили теоретики об интеграции, она в Европе состоялась и стала необратимым явлением в современных международных и межгосударственных отношениях.

Европейская интеграция первоначально произошла в экономической, позже военно-политической, идеологической и социальных сферах.

Уже в самом начале, в зародыше интеграционные процессы в Западной Европе отражали тенденцию к интернационализации экономики и углублению международного разделения труда. Процесс западноевропейской интеграции протекал двояко: с одной стороны, происходил рост взаимозависимости национальных хозяйственных, внутренних рынков и становление региональных, межгосударственных и хозяйственных комплексов, а с другой – осознанное регулирование со стороны государств, участвующих в этом процессе, их взаимных экономических связей, стремление к созданию наднациональных структур по руководству интеграционными процессами.

Интеграционные явления в той или иной форме просматриваются в разные периоды времени – и в начале XX в., и в особенности после Второй мировой войны. Здесь можно отметить интеграционные процессы: западноевропейский, восточноевропейский, арабский, африканский, американский. Как правило, границы интеграции весьма подвижны, в частности в Европе.

В период существования двух противоположных общественно-политических систем подобная динамика была заблокирована. После роспуска СССР и социалистического лагеря, ликвидации Берлинской стены началось «продвижение» западноевропейской интеграции на Восток. Западноевропейская

АББАСБЕЙЛИ Агалар Нариманоглы – доктор исторических наук, профессор исторических и политических наук, заведующий кафедрой международных отношений (Бакинский государственный университет). *E-mail:* abbasbeyli.agalar@mail.ru

Ключевые слова: Европейский союз, параметры интеграции, противоречия.

интеграция к этому времени стала мировым явлением, имеющим историю становления и развития.

Институциональными формами этого явления поэтапно были: Совет Европы, Западноевропейский союз, Европейская организация угля и стали (ЕОУС), Европейский экономический союз (ЕЭС), Европейский союз.

Являясь историческим процессом, интеграция на Европейском континенте прошла в своём развитии несколько этапов и при этом на каждом новом этапе приобретала определённую форму. Одной из первых и простейших форм общеевропейской интеграции была зона свободной торговли, потом таможенный союз, вслед за этим было образование единого внутреннего рынка стран-участниц, когда начали сниматься национальные перегородки не только на путях движения товаров, но и капитала в его производительной и ссудной формах, всех видов услуг, рабочей силы и технического творчества. После этого на повестке дня стали вопросы образования политического союза государств и формирования военной интеграции государств – участников процесса.

Европейская интеграция прошла следующие этапы.

1. 1951–1957 гг. Секторальная интеграция в рамках ЕОУС.

2. Конец 50-х – начало 70-х годов. Период расцвета Сообщества. Начало действия Римских соглашений (1957 г.), а также создание таможенного союза, формирование единого аграрного рынка, вступление в ЕЭС трёх новых стран – Англии, Дании и Ирландии.

3. «Застойный период» (70-е годы) – стабилизация Сообщества, стремление начать создавать экономические и валютные союзы, а также механизм военно-политических консультаций.

4. Период поступательного развития интеграционных процессов. Принятие Единого европейского акта (ЕЕА); завершение создания основ единого внутреннего рынка; дальнейшее расширение Европейского союза.

5. С 1993 г. завершается создание единого валютного союза и строительство основ политического союза в Европе.

6. С 2015 г. начинается период разброда и шатаний в Европейском союзе.

Европейская интеграция имеет несколько параметров. Один из главных – *принцип добровольности*. Послевоенная западноевропейская интеграция является добровольным процессом в отличие от того, что было во многих странах Западной Европы во времена господства нацизма или же в странах Центральной и Восточной Европы, когда интеграция проводилась по-советски.

Многомерность интеграции. Европейская интеграция – это исторический процесс, имеющий несколько измерений, а именно: экономика, политика, безопасность, социальная область, культура и т. п. Их постепенное, порою монотонное замедленное движение в дальнейшем превратилось в органическую часть интеграции.

Принцип субсидиарности, в соответствии с которым Сообществу стали передаваться компетенции, которые могут быть реализованы на его уровне эффективнее, нежели на

уровне отдельных государств – членов ЕС.

Среди других параметров интеграции можно выделить:

- принцип конвергенции, т. е. принцип экономического и социального выравнивания стран – членов Европейского союза и гармонизации;

- принцип солидарности, необходимый для стабильности функционирования ЕС и способствующий равномерному разделению между государствами-членами выгод и издержек интеграции;

- принцип сплочения, имеющий целью подтягивание наиболее бедных стран – членов Сообщества к более высокому уровню экономического развития их партнёров.

Уровень развития европейской интеграции определяется с помощью трёх индикаторов:

- по числу и виду интегрированных «политических полей» (сфер общественной жизни);

- по объёму передачи компетенции общим союзным органам;

- по географическому, пространственному охвату интегрированных областей – числу стран-участников.

Ключевым понятием европейской интеграции является трансакция (взаимодействие). Постоянно растущий объём политических, экономических и гуманитарных трансакций усложняет количественную и качественную стороны интеграционного строительства, расширяет возможности наднациональных органов управления. основополагающий метод функционирования европейской интеграционной структуры – это унитарный процесс, т. е. процесс, основанный на постоянно

продолжающемся диалоге между общими и национальными интересами. Он отражает уважение национальных особенностей и одновременно подчёркивает идентичность, свойственную Европейскому союзу.

Интеграционным процессам свойственны, с одной стороны, «синдром созидания», с другой – «синдром распада», в них изначально заложены противоположные тенденции, что позволяет говорить о её неоднозначном характере, разноплановом, часто диаметрально противоположном воздействии на систему. Противники углубления интеграции указывают на опасность для государства потерять свой национальный суверенитет, а для нации просто раствориться.

Следует отметить, что на пути строительства объединённой Европы стоит целый ряд объективных трудностей. Это:

- языковая, культурная, этническая специфика;

- национальные традиции, особенности государственно-правовых и административных систем;

- различия в уровнях экономического и социального развития отдельных стран и регионов Европейского союза.

Немало трудностей перед Европейским союзом и в области географического, пространственного расширения.

Создание и функционирование европейской интеграции вызвало появление целого ряда исследований процессов интеграции как общественной и исторической категории.

Уяснение этих проблем связано с осмыслением причин возникнове-

ния интеграционных процессов и направлено на выявление в них общих тенденций. Появление на повестке дня интеграции европейских стран было вызвано разными явлениями.

Так, теоретики 50–60-х годов XX в., такие как Ж. Монне, Г. Мюрдаль, Я. Тинберген и др., выдвигали на передний план желание западноевропейских правящих кругов устранить недоверие и вражду, которые столетиями существовали между народами и странами Европы, сопровождавшиеся многочисленными и кровопролитными войнами. Другие, например французский учёный-экономист М. Аллэ, объясняли, что интеграция была вызвана тем, что правящие круги в странах Западной Европы были вынуждены искать союза, чтобы, сплотившись, устоять перед натиском с Востока, чтобы защитить западные ценности от коммунистической, советской угрозы. А такие теоретики, как Ж. Серван-Шрайбер и Д. Штольце, утверждали, что стремление к интеграции было вызвано финансово-экономическим давлением США. С учётом этого правительства стран Западной Европы стремились создать некую «третью силу», чтобы противостоять натиску сверхдержав как с Востока (СССР), так и с Запада (США).

Однако помимо всех указанных «противодействий» в научных кругах дебатировался вопрос о формах, методах и способах объединения, тактике и стратегии этого процесса.

Известно, что вышедшая ослабленной и разгромленной из Второй мировой войны Европа стремилась к объединению ради выживания.

Было много сторонников создания западноевропейской федерации. И эта идея имела базисное основание. С одной стороны, она соответствовала давней традиции из прошлого; во-вторых, и это главное – создание федеральной структуры с наднациональными органами управления казалось «отцам-основателям» объединённой Европы единственным способом отойти от раздробленности и взаимной вражды, которые столетиями превалировали в действиях европейских стран.

Однако европейская прагматичность 50-х годов отодвинула на второй план идеализм второй половины 40-х годов. И европейцы считали, что первым шагом на пути интеграции должны быть экономические проекты, а не идеалистические, философские проекты.

Размышления о путях европейской интеграции способствовали появлению в послевоенные годы различных теоретических направлений, среди которых можно выделить три:

- теория федерализма (К. Фридрих, Ф. Спинелли и Дж. Элезэр);
- теория функционализма (Д. Митрани) и неофункционализма (Э. Хаас и Л. Линденберг);
- плюралистическая школа (К. Дойч).

В основе *федералистической теории* находились политические институты европейского объединения.

Её авторы характеризовали федерализм как «договорный отказ от централизма, структурно оформленную дисперсию полномочий между различными центрами, законные прерогативы которых гарантируют-

ся конституцией» [1]. Представители теории федерализма рассматривали ЕЭС как некую «основу политического союза» и полагали, что длительный интеграционный процесс должен привести к образованию «федерального европейского государства». Однако чем больше уходило времени, тем сложнее становилось федералистам противостоять сторонникам возрождения и упрочения национальной государственности.

В отличие от этой теории, *функционалисты* делали акцент на развитие политического союза «функционально», через образование многочисленных международных организаций, расширение межгосударственного сотрудничества и усиление роли властных наднациональных структур. И в послевоенной Европе теория функционалистов пользовалась успехом [2].

Первоначально сторонники этого направления полагали, что переход от политически инспирированного общего рынка к экономическому, а затем и политическому союзу государств произойдёт автоматически, без особых потрясений. Позже *неофункционалистское направление* уже предусматривало не автоматическое, а постепенное перебрасывание наднациональных полномочий из сферы экономики в сферу внешней политики и обороны. Они утверждали, что потребности сотрудничества в экономической, социальной и культурной областях способны вызвать эффект цепной реакции в других областях, а это,

в свою очередь, приведёт к ускорению политической интеграции.

Сторонники этой теории предлагали, что интеграцию необходимо начинать с экономики, в которой, по их мнению, отказ национального государства от ряда своих прерогатив происходит менее болезненно, чем в политических и военных вопросах. И следует отметить, что неофункционалисты прошли испытание временем и их идеи подтвердились в последующие годы на европейских просторах.

В отличие от названных теоретических школ и направлений *плюралистическая теория*, возглавляемая К. Дойчем, исходит из тезиса, что углубление интеграционных процессов не приводит к вытеснению приверженности национальным ценностям. Это направление выделяет два типа политических объединений, каждому из которых присущ свой особый путь интеграционного развития – «амальгамное» и «плюралистическое».

«Амальгамная» интеграция требует целого комплекса разнообразных политических и культурных условий и должна сопровождаться лояльностью населения к возникающим политическим институтам, глубоким осознанием своего единства, появлением на политической сцене нового поколения руководителей. Для реализации «плюралистического» варианта интеграции многочисленные и порой довольно жёсткие условия необязательны. Просто основные политические и культурные ценности интегрирующихся единиц не должны противоречить друг дру-

¹ Натан Р. П., Хофман Э. П. Современный федерализм // Международная жизнь. 1991. № 4. С. 42–43.

² Zorgub Ch. Les relations international. P., 1975. P. 119.

гу, а политической элите следует адекватно реагировать на сигналы и действия заинтересованных правительств и народов.

В последующие годы XX в. появились новые цели и теории западноевропейской интеграции, такие как, например, концепция «конфедерации», которую проповедовал бывший президент Франции Ф. Миттеран.

Далее – теория «концентрических кругов», которую выдвигали Ж. Делор и др. Они более гибко и осторожно подходили к вопросу создания объединённой политической Европы. Согласно теории «концентрических кругов», вокруг центрального ядра (тогда в Европейском союзе было 12 государств) располагается кольцо других западноевропейских стран, образующих вместе с первыми единое экономическое поле. На определённом удалении от центра находится кольцо восточноевропейских стран, которые рано или поздно будут ассоциироваться с Европейским союзом. И, наконец, на внешнем кольце равно удалены от центра Россия (тогда СССР) и США, которые будут связаны с ЕС соглашениями о сотрудничестве.

С этой концепцией перекликалась выдвинутая в 1994 г. тогдашним премьер-министром Франции Э. Балладором теория «трёх окружностей». Первая должна была включать в себя все государства – члены Европейского союза, которые обязывались уважать гуманитарное

право и принципы общей внешней политики. В следующий, меньший круг войдут те регионы Европейского континента, в которых предусматривается проводить политику «углублённой солидарности». И последняя окружность – это внешний круг, ассоциированные государства и Российская Федерация.

В конце 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия в Западной Европе получила широкое распространение теория «глобальных регионов», которую проповедовал Д. Палмера. Суть этой теории в том, что под влиянием обостряющихся конфликтов на мировых рынках, утраты контроля над международной финансовой системой, усиления расхождения геополитических интересов США и Европы, а также появления новых сил международные отношения постепенно будут превращаться в конгломерат протекционистских «глобальных регионов», одним из которых будет Западноевропейский союз. Но его дальнейшей эволюции в сторону учреждения политического союза мешают «власть национального государства и приоритет узконациональных интересов в политических дебатах на уровне ЕС» [3].

В последние годы очень убедительными и обоснованными стали взгляды английского исследователя А. Милворда. Он стал автором основанной на истории экономики и по-новому оценивает роль национального государства в послевоенные годы [4].

³ Palmer J. Europe without America. The Crisis in Atlantic Relations. Oxford University Press, 1987. P. 156.

⁴ Milward A. S. The Reconstruction of Western Europe. 1945–1951. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles. 1984; Milward A. S., Ranieri R., Frances M. B. [et al.]. The Frontier of National Sovereignty: History and Theory 1945–1992. L.: Routledge, 1993.

По его идее, слухи об отмирании национального государства перед давлением европейской интеграции сильно преувеличены, и оно, напротив, успешно осуществляет европеизацию своей политики. По мнению учёного, если интеграция продолжает развиваться вглубь и вширь, то только из-за того, что государства убедились в её преимуществах.

И ныне интегрированная, единая, объединённая Европа из предположений, идей и теорий превратилась в реальность. Объединённая Европа в XX в. стала главным водоразделом между Западом и Востоком (Россия и Китай). С каждым днём объединённая Европа интеграцию воспринимает в полном объёме: единая экономика, единая политика и её надстройки (парламент, правительство в лице европейских комиссий, в скором времени объединённая конституция, судебная система), единая армия в лице НАТО, единая денежная система евро и т. д.

Однако начиная с конца 2014 г. и начала 2015 г. объединённая Европа вступила в стадию разброда и шатаний.

С одной стороны, экономические катаклизмы в Испании, Италии, Португалии, Греции, на Кипре и т. д., что сильно пошатнуло устои единой и стабильной Европы. С другой стороны, появились трещины в ядре Союза, а именно: Англия в лице её премьер-министра Д. Кэмерона заявила, что если Европейский союз не удовлетворит её требования, то Англия выйдет из Союза. Это уже удар в спину, никто этого не ожидал.

Миллионы беженцев из Ближнего и Среднего Востока, в первую очередь из Афганистана и Сирии, а так-

же из Северной Африки, прежде всего из Ливии, резко обострили ситуацию в Европейском союзе, где каждый его член стал искать собственные пути выхода из сложившейся ситуации. Одни стали строить заборы (Венгрия, Словения, Хорватия), а другие (Дания, Норвегия и Австрия) закрыли границы. А это, если всё так продолжится, приведёт к гибели Шенгенских договорённостей, т. е. исчезнет принцип «единая Европа – единая граница».

Ко всему вышесказанному следует добавить и действия беженцев в европейских странах: насилие над женщинами, драки, неподчинение европейским законам, грабежи, разбои и, наконец, террористические акты во Франции, Дании, Германии и т. д.

Объединённая Европа в начале 2016 г. стала перед дилеммой: быть или не быть единому Союзу?

Возникает вопрос, неужели «отцы-основатели» Европейского союза не думали над подобными процессами?

Дело в том, что в самом Союзе нет единства, прежде всего по проблеме беженцев: каждый тянет в свою сторону, с учётом своей выгоды, забывая о единстве. Всё это напоминает Европу 30-х годов на пороге Второй мировой войны.

Вспомним, как Чемберлен и Даладье уступили Гитлеру Судетскую область и премьер-министр Англии, возвращаясь в Лондон, первым делом заявил: «Я привёз мир вам!» А за этим миром последовали действия гитлеровской Германии: оккупация всей Чехословакии, аншлюс Австрии и т. д.

Европейцы должны помнить, что промедление смерти подобно. Завтра беда может прийти и к ним. Она

уже на пороге и стучится в европейские дома. Может, надо отбросить личные амбиции, объединиться во имя будущей Европы? Известно спо-

кон веков, что всякое развитие таит в себе и упадок. Следовательно, нужно уметь решать возникшие проблемы и противоречия.

Библиография • References

- Натан Р. П., Хофман Э. П.* Современный федерализм // Международная жизнь. 1991. № 4.
[*Natan R. P., Hofman Je. P.* Sovremennyj federalizm // Mezhdunarodnaja zhizn'. 1991. № 4]
- Milward A. S.* The Reconstruction of Western Europe. 1945–1951. California: University of California Press Berkeley and Los Angeles. 1984. – 528 p.
- Milward A. S., Ranieri R., Frances M. B. [et al.]* The Frontier of National Sovereignty: History and Theory 1945–1992. L.: Routledge, 1993. – 234 p.
- Palmer J.* Europe without America. The Crisis in Atlantic Relations. Oxford University Press, 1987. – 217 p.
- Zorgub Ch.* Les relations international. P., 1975. P. 119.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[*Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g.* «O merakh po realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A.* «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Властная идея и политическая элита

Виктория ШАКИРОВА

О термине «властная идея»

В качестве ключевой характеристики, как правило, рассматривается способность представителей элиты оказывать влияние на участников политического процесса, умение быстро принимать управленческие решения и т. д. Принятие решений в области политики предполагает коммуникацию по поводу их выработки, согласования и легитимации, т. е. это аспект генерации и распространения элитой идей, смыслов, нарративов, тиражируемых в информационном пространстве и определяющих восприятие политики населением.

Важным условием конкурентоспособности на политическом рынке является в том числе и способность политиков выполнять идеологиче-

скую функцию. Идеинная обоснованность действий власти способствует конструированию благоприятных условий для работы политической системы, легимитизации властного элитного состава, формирования у граждан позитивных представлений о политической реальности с пониманием управленческих приоритетов и задач.

В данном контексте элита выполняет функцию распространения идей: артикулирует запросы общества, формирует, «программирует» социально-политическое поведение и общественные ожидания, задавая некие рамки, формирующие так называемую властную идею [1].

Объем и механизм исполнения представителями власти функции

ШАКИРОВА Виктория Андреевна – аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета. *E-mail*: Shakivika@yandex.ru

Ключевые слова: властная идея, политическая элита, информационное пространство, идеология, ценностно-мировоззренческие установки.

¹ Шакирова В. А. Влияние государственной информационной политики на политическое сознание россиян. М.: Диона, 2015.

производства идей варьируется в зависимости от степени публичности принятия решений, особенностей процедур их исполнения и параметров общего информационного пространства, в котором реализуется легитимация политического курса [2].

С помощью декларирования публичных идей в информационном пространстве представители властной элиты могут реализовывать свои интересы, влиять на структуру политического процесса, а именно: легитимно осуществлять смену приоритетов развития страны, стимулировать развитие выбранного политического курса, осуществлять смену моделей управления.

Так, рассматривая архитектуру политического процесса, российские учёные В. Э. Багдасарян и С. С. Сулакшин отмечают, что идейные ориентиры элиты очень важны, ведь смена этих ориентиров приводит к неизбежным властным трансформациям. Учёными были разработаны четыре модели реализации властных трансформаций, подразумевающие под собой смену элит, объясняющуюся сдвигами в её идеологических приоритетах, а также пересмотром её интересов («революционный вариант», «демократический вариант», «дворцовый переворот» и «цезарианская модель» [3]).

Исследователь О. Ю. Малинова отмечает, что изучение идей в качестве «независимых переменных» политического процесса актуально и необходимо в свете того, что функция воспроизводства идей является серьёзным механизмом завоевания и удержания власти.

Новизна подхода к исследованию идей в политике заключается в том, что идеи могут служить в качестве самостоятельных объяснительных причин различных общественно-политических событий [4].

В работах некоторых зарубежных исследователей также проводятся корреляции между идеями и политической практикой.

Так, П. Холл отмечает, что сила влияния идей на политику определяется констелляцией институтов и интересов элит [5].

Д. Хадсон приходит к выводу, что идеи выступают в роли когнитивных фильтров, обуславливающих «сигнал» общественно-политической среды [6].

К. Хей доказывает, что идеи формируют некие рамки для принятия решений политическими акторами [7].

Исходя из концепции «властной идейной трансформации» В. Э. Багдасаряна, С. С. Сулакшина, соображений О. Ю. Малиновой, Л. В. Сморгунова об идеях как самостоятельных переменных в политике, мыслей дру-

² Малинова О. Ю. Политические элиты как «производители смыслов» российской политики: к постановке проблемы // Элиты и общество в сравнительном измерении / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2011.

³ Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Властная идейная трансформация. Исторический опыт и типология. М.: Научный эксперт, 2011.

⁴ Сморгунов Л. В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? // Полис. 2009. № 1.

⁵ Hall P. A. Conclusion: The politics of Keynesian ideas // The political power of economic ideas: Keynesianism across nations. Princeton: Princetonuniv. press, 1989. P. 361–391.

⁶ Hanson S. Post-imperial democracies. Ideology and party formation in Third Republic France, Weimar Germany, and post-Soviet Russia. Cambridge: Cambridge univpress, 2010.

⁷ Hay C. Constructivist institutionalism // The Oxford handbook of political institutions. Oxford: Oxford University Press, 2006.

гих зарубежных и отечественных исследователей, анализа значимых публичных документов, можно дать авторское определение термина «властная идея», объясняющего приемлемость выбранной государственной модели, политического курса, нацеленного на легитимацию власти.

Властная идея – это теоретическая категория, некий концепт управления, продвигаемый представителями высшей политической элиты, конструирующий общественные представления и запросы, формирующий гражданский консенсус относительно состава и способа её формирования, а также объясняющий приемлемость политического курса, его соответствия исторической судьбе и цивилизационному выбору государства, а также современной политической обстановке [8].

Отметим, что властная идея – это ресурс, принадлежащий определённой политической элите – правящей социально-политической группировке, имеющей высший социальный статус и непосредственно участвующей в принятии и осу-

ществлении решений, связанных с использованием государственной власти, носящий практический управленческий среднесрочный характер [1].

Таким образом, очевидно, что задачами в продвижении и реализации властной идеи являются:

- удержание и укрепление существующего строя, отражающего интересы властной элиты;

- укрепление общественного порядка, формирование соответствующей политической культуры населения;

- выработка механизма оказания влияния на граждан и налаживание обратной связи с населением, диагностика и формирование предсказуемых политических и социальных запросов, а также пресечение деструктивного мышления населения и т. д.

Тренды развития властной идеи прослеживаются в программах, стратегиях, законах, заявлениях и обращениях представителей политической элиты, в государственной символике, атрибутике и т. д.

Современная властная идея – единство и патриотизм

В начале 2000-х годов, когда кремлёвская администрация начала работу по единообразию в политике «Центр – регионы», стала формироваться некая современная концепция сильного государства. Данный дискурс строился на популяризации концепции самостоятельной и самобытной России с особым форматом

демократии, на тиражировании сообщений о президенте, который наведёт порядок.

В информационном поле политики укрепились такие концепты и устойчивые штампы, как: «сильное государство» (2000 г.), «суверенная демократия» (2005 г.), «модернизация» (2008 г.), «русский консерватизм»

⁸ Шакирова В. А. Информационная политика – это реализация «властной идеи» // Обозреватель-Observer. 2014. № 8.

(2008 г.), «прагматичная политика», «Евразийский союз», «духовные скрепы» (2012 г.), «Крым наш» (2014 г.) и др., вбирающие довольно обширные смыслы, но нацеленные на формирование сильного государства, консолидацию общества, патриотизм. В информационно-публичной политике был взят курс на формирование консенсуса «сверху», общественные дискуссии были структурированы, крупные СМИ оставались под контролем государства, в публичный дискурс были введены некоторые «постулаты властной идеи».

Ежегодными стали широко тиражируемые в информационном пространстве послания президента России Федеральному Собранию, традиционно проходящие в Георгиевском зале Кремля в присутствии огромного количества представителей политической элиты, имеющих влияние на конфигурацию общественно-политической среды. Такой формат обращений президента был призван ориентировать внимание общества на приоритетные задачи, выбранные руководством страны. Консервативное направление политической мысли стало актуализироваться в информационном поле российской политики с момента публичного декларирования консервативных ценностей высшей политической элитой.

Так, идеологи партии «Единая Россия» не раз подчёркивали консервативный подход в политике и давали установку на сильное государство, опору на исторические традиции, ответственное отноше-

ние к советскому наследию, признание недопустимости революций, апелляцию к единству нации, консолидации её вокруг национального лидера.

Не в последнюю очередь благодаря осознанию необходимости консолидации представителей разных общественно-политических сил было принято решение об учреждении Общероссийского народного фронта, название которого обличено в смысловую форму, понятную каждому [9].

Кремлёвская администрация с 2000-х годов конструирует весьма эклектичную образно-символическую политику: сочетает идеи и ценности из репертуаров разных политических сил.

Яркий пример – законы, одобренные 8 декабря 2000 г., касающиеся государственной символики, утвердившие одновременно «демократический» триколор, мелодию «старого» советского гимна и красный флаг для Российской армии. Это интерпретировалось как «способ преодолеть „полярные точки зрения“, господствующие в обществе. Президент, показывая политическую неангажированность, обращая внимание на позитивные уроки истории, частично реабилитирует советское прошлое, предпочитает не высказываться по спорным и неудобным вопросам».

Исследователь О. Малинова считает, что за «отбором исторического наследия, положенного в основу официальной символической политики 2000-х, стояла вполне определённая идея – идея великой державы, которая, несмотря на стоявшие перед ней трудности, сумела осуществить мо-

⁹ Егоров В. Г. Социетальные основания российской политической модернизации // Обозреватель–Observer. 2014. № 7. С. 29.

дернизацию и превратиться в ведущего мирового игрока» [10, с. 161]. Такая властная идея, подкрепляемая интерпретациями в СМИ, хотя и работала на курс «стабилизации» и снижала накал идеологических страстей, но предполагала весьма несовершенное решение проблемы адаптации образов в массовом сознании.

Исследователи Л. Гудков и Б. Дубин называют сложившуюся идею эклектичным традиционализмом и отмечают, что она неконструктивна, ибо «предполагает дискредитацию самого периода изменений, а значит, источников инноваций и реформ, квалификацию его как времени распада, нестабильности и кризиса» [11]. Так, например, официальная риторика современных властей строилась на критическом отноше-

нии к наследию 90-х («прерывистости истории»), смена курса была произведена очень резко, с большими потерями для качества жизни россиян. Ограничения в восприятии «рывков» или «перемен» в полной мере проявились, когда Д. А. Медведев выдвинул лозунг «модернизации», хотя политики и эксперты всячески рефлексировали по этой теме, были видны инерционные настроения среди общественности и чиновников.

В целом смысловые разрывы между декларируемыми целями и требующим легитимации опытом прошлого и настоящего пытались заполнить с помощью новых идеологических конструкций, которые конструируются по тому же принципу эклектического заимствования «популярных» элементов разных дискурсов.

Анализ ценностно-мировоззренческих установок политической элиты о властной идее

Мировоззренческие соображения самих политических акторов о властной идее в России (в отличие от идейных конструкций партий, движений, партийных платформ, массовых идеологических установок, распространяющихся в публичном информационном пространстве) изучались сравнительно мало.

Вот некоторые из них.

Значимым является исследование коллектива авторов (М. Тарусин, М. Бокова и др.) Института

общественного проектирования «Мировоззрение и идеология современной российской политической элиты» (2007 г.). Оно было посвящено анализу мировоззренческих установок различных группировок отечественной элиты (представителей трёх ветвей власти, силовиков, бизнеса, общественно-политических сил, научной элиты, религиозных организаций) на основе неформальных интервью, анкетирования, данных ВЦИОМ (выборка составила 326 чел. из 30 субъектов России).

Результатом этой работы стал вывод о том, что в элите хоть и наблюдается «идеологическая невнятность», однако выявлен консенсус по многим базо-

¹⁰ Малинова О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / РАН ИНИОН. М., 2013.

¹¹ Гудков Л., Дубин Б. Посттоталитарный синдром: «управляемая демократия» и апатия масс // Пути российского посткоммунизма: Очерки / под ред. М. Липман и А. Рябова; Московский Центр Карнеги. М.: Изд-во Р. Элинина, 2007.

вым ценностям стратегического развития страны (в большей степени по отношению к постулируемому федеральным центром идеологием и концептам, таких как: «суверенная демократия», «свобода», «справедливость», возрождение «либерального консерватизма» как политического мировоззрения, сочетающего традиционные национальные ценности с ценностями демократии и свободы [12]).

Отечественный исследователь А. Чирикова (2008 г.) опубликовала работу «Вертикаль власти в оценках региональных элит: динамика перемен», где обобщила восприятие региональными элитами действия федерального центра и законодательные изменения отношений «Центр – регионы» в период 2000–2006 гг. и пришла к выводу, что выстроенная за последние годы политическая вертикаль сделала символическую политику более предсказуемой, а информационную повестку – более единообразной [13]. Исследование А. Чириковой, представляющее анализ восприятия региональными элитами и региональным экспертным сообществом происшедших в течение 2000–2006 гг. изменений в политической системе отношений, показало, что с начала 2000-х годов представителям властных элит в регионах пришлось выстраивать символическую политику, ориентируясь на идеи и установки, предложенные федеральным центром, и интегрируя их в массы через деятельность отделений доминирующей и самой массовой партии «Единая Россия» [13]. (Отметим, что и другие партии, в том числе и оппозиционные, как и сейчас, информационно реагировали именно на повестку, предложенную федеральным центром. В качестве примера можно выделить внедрение таких штампов, как «суверенная демократия», «модернизация», «вертикаль власти», «стратегия энергетической безопасности» и т. д.)

Крупной работой по изучению интерпретации социальной реальности представителями политической элиты стал коллективный труд авторов под руководством Б. Шестопаля, А. Селезневой «Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ» (2012 г.) [14]. Учёные, основываясь на материалах 150 выступлений представителей пяти министерств, 10 губернаторов и 12 парламентариев выявили и зафиксировали воззрения и умозаключения современных российских политиков. Исследование, одна из гипотез которого состояла в том, что мышление политических элит должно соответствовать возлагаемым на них задачам, строилось на анализе текстов обращений, интервью политиков, отражающих их фундаментальные когнитивные представления о политической реальности.

Идеологической идентификации политических элит посвящена серия публикаций О. Малиновой, среди которых: «Идеологические представления как составляющая политического капитала российских политических элит», «Российская политическая элита и конструирование макрополитической идентичности».

Анализ перечисленных научных работ показал, что важным элементом дискурса элит так или иначе является некая властная идея единства, которая имеет несколько аспектов:

- единство «всей здравомыслящей элиты» в рамках дискуссий партии «Единая Россия»;
- единство внутри власти, предполагающее соблюдение договорённостей между партиями;

¹² Тарусин М., Бокова М. Сумма идеологии. Мировоззрение и идеология современной российской элиты. М.: Институт общественного проектирования. 2008.

¹³ Чирикова А. Е. Вертикаль власти в оценках региональных элит: динамика перемен // Полит. Политические исследования. 2008. № 6.

¹⁴ Человеческий капитал российской политической элиты / под ред. Е. Б. Шестопаля, А. В. Селезневой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

– единство власти и народа (примечательно, что именно в этом контексте иногда используется слово «нация»).

Единство, складывающееся в настоящем, противопоставляется опыту 90-х годов, когда «доверие людей к власти и тому, что она делает, отсутствовало», а решения принимались кулуарно [10, с. 149]. Представители политической элиты сегодня говорят об «открытости», «динамичности» политической системы, однако понятие единства иногда представляется размытым, предполагает охват массовой аудитории, имеющей подчас разные вкусы и интересы. Наконец, идею единства элиты наделяют и сильным патриотическим смыслом, что даёт возможность воспринимать всех оппозиционных политических акторов, кто не поддерживает эту идею, как деструктивный протестный класс маргиналов.

Единство состоит и в том, что все чиновники выполняют принятые правила игры, заключающиеся в выказывании лояльности к первым лицам государства. Это проявляется в том, что политические акторы не позволяют себе прямых критических высказываний в адрес президента или премьера, все претензии обращены или к партии «Единая Россия», или к «власти» в широком смысле слова, или к «коррупционерам» и т. д.

На основе указанных исследований можно сделать вывод, что когнитив-

ные рамки, обуславливающие восприятие политической информации политиками, тесно связаны с местоположением (нишей, которую занимают те или иные политические акторы) в политической реальности, с артикулирующей интересами института, который политик представляет, и т. д. Важным фактором является лояльность и публичная интерпретация основных посылов повестки федерального центра.

В этом смысле английский исследователь С. Хансон говорит об идеологических представлениях политиков как о «ясном представлении о критериях членства в желаемом политическом порядке» [6], т. е. в реалиях текущей политической реальности все игроки заинтересованы в том, чтобы занимать определённые ниши. Очевидно, что условия российской действительности, подразумевающей идейное разнообразие и отсутствие чётких идеологических рамок, обуславливает желание политиков публично охватить интересы значительного сегмента электората, одновременно не вступая в резкие идеологические противоречия с официальным курсом президента. В этом случае становится понятно, что круг «настоящих идеологов», т. е. социальных акторов, по-настоящему способных формулировать цели, задачи и векторы развития страны, действительно весьма узок, а процент профессиональных «интерпретаторов» объёмен.

Презентации властной идеи в кругах российской политической элиты

Усиление унификации в реализации и трансляции региональными элитами стратегических идей-

ных установок, генерирующихся Центром, произошло после политических реформ 2004 г., нацеленных

на «укрепление власти» во второй путинский срок, в контексте реализации концепций «суверенной демократии», «демократического консерватизма», публичного позиционирования реализации национальных проектов и т. д.

В исследовании А. Чириковой, основанном на опросах 88 представителей политической элиты и региональных экспертов, делается вывод о том, что представители региональных элит (в соответствии с правилами игры) стали вписывать в свою региональную повестку федеральные идеологемы и штампы. Если сначала это вызывало у региональных экспертов и политиков негатив (первый замер мнений был осуществлён в 2004 г.), то такая тенденция уже после 2006 г. стала восприниматься регионалами как важная составляющая политической реформы. К тому же, как отмечают учёные, среди российских элит растут патерналистские ожидания, что полностью меняет психологию политического лидерства [13].

Теперь региональные политические элиты научились за федеральные транши «расплачиваться» лояльностью.

Кроме того, глава государства стал привлекать внимание политического истеблишмента и широкой общественности к работам классиков философии русского консерватизма и использовать в своих выступлениях цитаты теоретиков русской политической мысли: Н. Бердяева, В. Соловьёва, И. Ильина, Л. Гумелёва, Н. Фёдорова и т. д.

Это реализуется разными методами: помимо публичного обращения к выдержкам из работ русских учёных руководство президентской администрации и партии «Единая Россия» рекомендует и дарит чиновникам книги публицистов консервативного толка.

Так, в 2014 г. на зимние каникулы чиновники и единокорсы ушли с «домашним заданием»: ЦИК партии вручил губернаторам и партийцам произведения классиков: «Философия неравенства» Н. Бердяева, «Оправдание добра» В. Соловьёва, «Наши задачи» И. Ильина.

Первый заместитель руководителя Администрации Президента также рекомендовал чиновникам читать Н. Данилевского («Россия и Европа»), К. Леонтьева («Византизм и славянство»), В. Бердяева («Письмо пятое, о консерватизме»), а на совещании с секретарями региональных отделений «Единой России» (осень 2013 г.) заместитель главы управления по внутренней политике Администрации Президента Т. Прокопенко порекомендовал партийцам читать книгу «Эмоциональный интеллект» Дэниела Гоулмана.

В отношении классиков консервативной политической мысли отметим, что философ И. Ильин стал неким маркером путинского правления в информационно-политическом пространстве в контексте мер по укреплению государства: президент цитировал его в посланиях 2005 г. и 2006 г., 2014 г., на встрече в 2013 г.; цитировал публициста Д. А. Медведев, и даже его супруга.

Отметим, что именно при В. В. Путине прах философа был перенесён из Швейцарии в Россию (октябрь 2005 г.), впервые в Новейшей истории деятеля Белого движения перезахоронили с государственными почестями. В 2006 г. состоялось возвращение в Россию архива писателя из Мичиганского университета США.

Меры по «структурированию смыслов в ложах элиты» отразились и в новогоднем подарке, сделанном Управлением внутренней политики российским чиновникам: губернаторам, спикерам региональных парламентов, некоторым депутатам Госдумы, представителям ОНФ, членам совета Общественной палаты и секретарям региональных палат и др. – более тысячи политиков, вручили сборник цитат и речей В. В. Путина «Слова, меняющие мир», где на 400 страницах собраны 19 выступлений и статей президента (выступления на Генассамблее ООН

в 2003 г., мюнхенская речь, интервью CNN 2008 г., вышедшее «после того, как Грузия атаковала Цхинвал», предвыборные статьи 2012 г.,

выступление перед Федеральным Собранием РФ по случаю включения Крыма и Севастополя в состав России и др.).

Очевидно, что генерирование, интерпретация и публичное распространение идей – важная функция политической элиты. От качества информационного освещения курса политических элит и их представлений о видении будущего зависит восприятие политики населением, а следовательно, и надёжность занимаемых позиций самих политиков. Фактором усиления «политического веса» также является и публичная презентация властной идеи, создаваемой идеологами федерального центра, поддержка её основных штампов и идеологем.

Изучив ценностно-мировоззренческие установки политической элиты, можно прийти к следующим выводам.

Спектр представлений элит о желаемом будущем и желательном политическом курсе хотя и разнообразен, но не отличается резким размежеванием и глубокими расколами. Это связано с тем, что почти все политические акторы ориентируются на предпочтение усреднённого избирателя, кроме того, приспособляются к дискурсивной стратегии, доминирующей в информационном пространстве. Политическая сила «Единой России» – партии власти, на которую ориентируется политический истеблишмент, позиционирует себя как сторонника консервативного подхода, однако имеет либеральную, социальную и патриотическую платформы и намеренно отказывается от идейной монолитности.

Некоторые идейные разногласия элит соответствуют занимаемым ими политическим нишам и партийной принадлежностью, что подтверждает тезис о некоем «единстве» политической элиты по соблюдению правил политической игры.

Единство проявляется и в том, что практически все представители элиты разделяют и транслируют общие для всех установки: единство внутри власти (предполагающее соблюдение договорённостей между партиями), связь власти и народа, сильное самодостаточное государство, консервативный курс и недопущение революции, опора на исторические традиции, управляемая демократия, осторожное отношение к либеральным переменам, патернализм, чёткая политическая субординация при сохранении принципа консенсуса относительно выбранного первыми лицами политического фарватера развития государства.

Библиография • References

- Багдасарян В. Э., Сулакшин С. С. Властная идейная трансформация. Исторический опыт и типология. М.: Научный эксперт, 2011. С. 11–169.
 [Bagdasarjan V. Je., Sulakshin S. S. Vlastnaja idejnaja transformacija. Istoricheskiy opyt i tipologija. M.: Nauchnyj jekspert, 2011. S. 11–169]
- Гудков Л., Дубин Б. Посттоталитарный синдром: «управляемая демократия» и апатия масс // Пути российского посткоммунизма: Очерки / под ред. М. Липман и А. Рябова: Московский Центр Карнеги. М.: Изд-во Р. Элинина, 2007. С. 8–64.

- [Gudkov L., Dubin B. Posttotalitarnyj sindrom: «upravljajemaja demokratija» i apatija mass // Puti rossijskogo postkommunizma: Oчерki / pod red. M. Lipman i A. Rjabova; Moskovskij Centr Karnegi. M.: Izd-vo R. Jelinina, 2007. S. 8–64]
- Егоров В. Г. Социетальные основания российской политической модернизации // Обозреватель–Observer. 2014. № 7. С. 22–33.
- [Egorov V. G. Societal'nye osnovanija rossijskoj politicheskoi modernizacii // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 7. С. 22–33]
- Малинова О. Ю. Политические элиты как «производители смыслов» российской политики: к постановке проблемы // Элиты и общество в сравнительном измерении / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2011. С. 280–293.
- [Malinova O. Ju. Politicheskie jelity kak «proizvoditeli smyslov» rossijskoj politiki: k postanovke problemy // Jelity i obshhestvo v sravnitel'nom izmerenii / pod red. O. V. Gaman-Golutvinoj. M.: ROSSPJeN, 2011. S. 280–293]
- Малинова О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России / РАН ИНИОН. М., 2013. – 421 с.
- [Malinova O. Ju. Konstruirovanie smyslov: Issledovanie simvolicheskoi politiki v sovremennoj Rossii / RAN INION. M., 2013. – 421 s.]
- Сморгунов Л. В. Сравнительная политология в поисках новых методологических ориентаций: значат ли что-либо идеи для объяснения политики? // Полис. 2009. № 1. С. 118–129.
- [Smorgunov L. V. Sravnitel'naja politologija v poiskah novyh metodologicheskikh orientacij: znachat li chto-libo idei dlja ob#jasnenija politiki? // Polis. 2009. № 1. S. 118–129]
- Тарусин М., Бокова М. Сумма идеологии. Мировоззрение и идеология современной российской элиты. М.: Институт общественного проектирования. 2008. – 296 с.
- [Tarusin M., Bokova M. Summa ideologii. Mirovozzrenie i ideologija sovremennoj rossijskoj jelity. M.: Insitut obshhestvenno go proektirovanija. 2008. – 296 s.]
- Шакирова В. А. Влияние государственной информационной политики на политическое сознание россиян. М.: Диона, 2015. С. 118–125.
- [Shakirova V. A. Vlijanie gosudarstvennoj informacionnoj politiki na politicheskoe soznanie rossijan. M.: Diona, 2015. S. 118–125]
- Шакирова В. А. Информационная политика – это реализация «властной идеи» // Обозреватель–Observer. 2014. № 8. С. 77–83.
- [Shakirova V. A. Informacionnaja politika – jeto realizacija «vlastnoj idei» // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 8. S. 77–83]
- Человеческий капитал российской политической элиты / под ред. Е. Б. Шестопал, А. В. Селезневой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 342 с.
- [Chelovecheskij kapital rossijskoj politicheskoi jelity / pod red. E. B. Shestopal, A. V. Seleznevoj. M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2012. – 342 s.]
- Чурикова А. Е. Вертикаль власти в оценках региональных элит: динамика перемен // Полис. Политические исследования. 2008. № 6. С. 99–112.
- [Chirikova A. E. Vertikal' vlasti v ocenkah regional'nyh jelit: dinamika peremen // Polis. Politicheskie issledovanija. 2008. № 6. S. 99–112]

Стратегические приоритеты внешней политики России в АТР

Александр СИДОРОВ

О терминах

С началом реформ в России стали создаваться принципиально новые федеративные отношения, что обусловило особую роль и место субъектов Федерации во всех аспектах жизнедеятельности страны. Передача существенной части функций по решению социально-экономических проблем на региональный уровень ускорило в их органах власти осознание необходимости формирования инновационной системы с целью обеспечения национальных интересов России [1].

В российском политическом дискурсе понятие «национальные приоритеты» появилось в 80-е годы [2]. Со второй половины 80-х годов термин стал широко употребляться в пропагандистском словаре нового политического мышления в словосочетании «приоритет общечеловеческих ценностей» [3]. Первая попытка по-научному истолковать это понятие предпринята профессором В. Дашичевым в 1988 г., который отошёл от узкой трактовки понятия и связал его с проблемой признания

СИДОРОВ Александр Сергеевич – аспирант Орловского филиала РАНХиГС при Президенте РФ. E-mail: richard0007@bk.ru; SPIN-код: 6928-4512.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Дальневосточный федеральный округ, территории опережающего социально-экономического развития.

¹ Ишаев В. И. Международное экономическое сотрудничество: региональный аспект. Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 72–74.

² Долгополова Н. А. Национальные приоритеты США: Дебаты и политика. М.: Международные отношения, 1982.

³ Касаткин А. Приоритеты и другие слагаемые политического курса // Международная жизнь. 1994. № 10. С. 94–95.

приоритетности социально-экономического развития [4].

Впервые данный термин стал использоваться в американской политической науке при анализе политического курса в его содержательном и процессуальном аспектах.

В словаре Вебстера термин *priority* истолковывается как «преимущественное право получать, продавать или совершать какие-либо действия» и (или) как «нечто, требующее первоочередного внимания» [5].

«Американские политологи В. Якоби и С. Шнейдер в статье „Вариабельность в приоритетах политики государства“ пишут: „Мы определяем понятие ‘приоритеты политики’ как составную часть процесса принятия государственного/правительственного решения, через который официальные должностные лица распределяют редкие ресурсы в форме предусмотренных программой целевых расходов“» [6].

Они подчёркивают, что приоритеты отражаются в «правительственной повестке дня» и представляют собой не объявленные намерения, а осязаемое распределение ресурсов, т. е. являются «ключевыми индикаторами того, что правительства делают, а не того, что они планируют сделать». Приоритеты политики обладают качеством опера-

бельности и верифицируемости, так как находят конкретное выражение в структуре государственных расходов.

От чего же зависит выбор приоритетов?

Среди западных учёных стоит отметить взгляды таких американских политологов, как К. Холсти и К. Дойч, которые выстраивали свои выводы относительно приоритетов, основываясь на взаимопереплетении факторов как внутренней, так и внешней политики, в результате чего появилась многоплановая, многовариантная, сложная объяснительная модель взаимовлияний, в том числе и соотношений внутриполитических и внешнеполитических задач [7].

В российской законотворческой и политической мысли наибольшее развитие получило определение «стратегические национальные приоритеты» как «важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляется устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, её независимости и территориальной целостности» [8].

⁴ Дашичев В. И. Восток – Запад: поиск новых отношений. О приоритетах внешней политики Советского государства // Литературная газета. 1988. 18 мая.

⁵ Webster's New World Dictionary of the American Language. N. Y., 1979. P. 475.

⁶ Jacoby W. J., Schneider S. K. Variability in State Policy Priorities: An Empirical Analysis // The Journal of Politics. Cambridge. 2001. Vol. 63. № 2.

⁷ Holsti K. L. International Politics. A Framework for analysis. 7-th ed. N. Y.: Prentice Hall International Editions, 1995. P. 282–283.

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. № 4912. 19 мая.

Дальний Восток как стратегический приоритет России в XXI веке

Следует подчеркнуть, что Дальнему Востоку отводится особая роль в реализации такого приоритетного направления внешней политики России, как интеграция её в Азиатско-Тихоокеанский регион [9].

В настоящее время на долю 21 страны АТР – участников АТЭС приходится 54% мирового ВВП, 44% оборота международной торговли, более 50% общемирового объёма иностранных инвестиций и около 40% населения мира [10].

Таким образом, в XXI в. АТР занимает центральное место в мировой экономике и является самым бурно развивающимся регионом мира.

В 2014 г. на долю стран АТЭС пришлось 27% от всего внешнеторгового оборота России, или 211 млрд долл. [11].

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является основной точкой соприкосновения со странами АТЭС, наиболее вовлечённым во внешнеэкономические связи с ними. Внешнеторговый оборот дальневосточных территорий формируется в основном за счёт государств – участников форума АТЭС.

В 2014 г. объём внешней торговли со странами АТЭС составил 32893,1 млн долл., или 84,3%, от стоимости внешнеторгового оборота ДФО [12].

Реализация стратегических планов развития требует новых подходов в государственном и муниципальном управлении. Следует использовать различные механизмы воздействия всех уровней власти. Наиболее распространённым является программно-целевое планирование, сущность которого состоит в отборе основных целей социального, экономического и научно-технического развития, разработке взаимосвязанных мероприятий по их достижению в намеченные сроки при сбалансированном обеспечении ресурсами.

В последние годы Дальний Восток России активно развивается: помимо комплексных федеральных целевых программ здесь уверенно действует отраслевой бизнес, определяющий перспективы региона и точки роста экономики.

На развитие Дальнего Востока направлен ряд решений президента и правительства страны, в том числе: Энергетическая стратегия РФ на период до 2030 года, Транспортная стратегия РФ на

⁹ Огнева В. В., Слатинов В. Б. Евразийское экономическое сообщество как модель региональной интеграции стран постсоветского пространства // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3.

¹⁰ APEC Economic Trends Analysis: Economic resilience amidst global headwinds. May 2015 // URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1630

¹¹ Федеральная таможенная служба. Статистика внешней торговли Российской Федерации // URL: <http://customs.ru>

¹² Дальневосточное таможенное управление. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 2014 год // URL: <http://dvtu.customs.ru>

период до 2030 года, Стратегия развития лесного комплекса РФ на период до 2020 года, Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 года в ДФО, ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2018 года» и др. [13].

Исходя из анализа приведённых нормативно-правовых актов можно определить несколько концептуальных направлений решения задачи опережающего развития Дальневосточного региона:

1. Первоочередным направлением является восстановление предприятий ОПК, относящихся к высшему технологическому укладу, и внедрение их достижений в гражданских отраслях экономики.

2. Реструктурирование экономики на основе привлечения инвестиций для производства продукции с высокой добавленной стоимостью:

газоэнергетики, трубопроводного транспорта, нефтехимических и нефтеперерабатывающих предприятий с глубокой переработкой сырья, гидро- и газогенераторных электростанций.

3. Целенаправленное формирование территорий опережающего развития (ТОР), способных внедрять российские и иностранные научно-технические разработки в реальные условия регионально-производственных комплексов ДФО.

4. Вовлечение эффективно работающих предприятий в структуру больших отраслевых комплексов, которые обеспечивают научно-технические и инновационные исследования и внедрение их в производство.

5. Активное использование инновационных технологий в традиционных сырьевых отраслях экономики.

О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года

Эти направления нашли своё отражение в утверждённой в 2009 г. Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (далее – Стратегия) [14]. Временные рамки Стратегии разделены на три периода экономического развития: первый (2009–2015 гг.), второй (2016–2020 гг.), третий (2021–2025 гг.).

1-й период (2009–2015 гг.) предусматривает: опережающий рост объёма инвестиций в регионах относительно средних показателей по России; внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий; небольшое увеличение показателя занятости населения; начальный этап реализации новых промышленных и аграрных инфраструктурных проектов на территориях опережающе-

¹³ <http://www.garant.ru>

¹⁴ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094) // URL: <http://www.garant.ru>

го экономического развития, которые послужат драйверами для роста объёмов инвестиций в региональную экономику и для создания новых региональных центров развития.

2-й период (2016–2020 гг.) предусматривает: реализацию крупномасштабных энергетических проектов, в том числе сопряжённых с притоком зарубежных и внутригосударственных финансовых средств, которые обеспечат устранение имеющихся инфраструктурных барьеров; повышение потенциала региональной транспортной инфраструктуры, увеличение объёмов пассажирополюта и грузоперевозок, создание опорной транспортной сети, в том числе сети автомобильных и железных дорог, аэропортов и морских портов; увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре регионального экспорта.

3-й период (2021–2025 гг.) предусматривает: социально-экономическое развитие регионов, связанное с укреплением ведущих позиций России в мировой экономике и усилением интеграции регионов в систему международных экономических отношений; становление инновационной экономики, участие в международном разделении труда, реализация конкурентного потенциала регионов в сфере высоких технологий, экономики, основанной на знаниях, энергетики

и транспорта; завершающий этап в реализации крупномасштабных проектов в области добычи, переработки и поставки углеводородов, энергетики и транспорта; развитие отечественной науки по приоритетным направлениям научных исследований с целью выхода на передовые позиции в мире; форсированное развитие человеческого капитала, обеспечивающее передовые позиции в системе образования и здравоохранения с увеличением расходов на них до уровня, соразмерного с развитыми странами.

За период с 2010 по 2014 г. объём инвестиций в основной капитал в регионе снизился на 2,2%, или на 18,4 млрд руб. (с 838,5 млрд руб. до 820,1 млрд руб.), при увеличении общероссийских показателей на 70,6%, или на 5597 млрд руб., общий объём инвестиций в ДФО (с учётом иностранных) снизился в указанный период на 15% [15].

Вместе с тем при сохранении объёма инвестиций в основной капитал в нём значительно увеличилась доля собственных средств региона – с 18,7% в 2009 г. до 45,2% в 2014 г. Данный факт свидетельствует не только об увеличении инвестиционной активности дальневосточных предприятий, но и об улучшении их финансовых показателей.

Численность безработных в ДФО снизилась на 34,3%, или на 114,4 тыс. чел. (2009 г. – 333,4 тыс. чел.; 2014 г. – 219 тыс. чел.), при значительном снижении численности населения региона в указанный период (около 1–1,5%) [16].

¹⁵ Прокапало О. М., Исаев А. Г., Мазитова М. Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2014 году // *Пространственная экономика*. 2015. № 2.

¹⁶ Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели 2009–2014 г. // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

Дальневосточные ТОР – основные элементы системы развития международного сотрудничества России со странами АТР

В 2014 г. на государственном уровне началось обсуждение вопросов создания в Дальневосточном регионе территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) с особенными правовыми режимами и льготными экономическими условиями для предпринимательской, производственной и иных видов деятельности. Прообразом ТОР стали проекты особых экономических зон (ОЭЗ), которые реализовывались на территории России, однако не давшие впечатляющих результатов из-за отсутствия стабильной правовой основы их деятельности [17]. ТОР являются своеобразным фундаментом для обеспечения динамичного развития региона в рамках положений Стратегии.

Важным этапом в создании ТОР стало утверждение Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», закрепившим правовой режим функционирования ТОР, меры государственной поддержки предпринимателей и производителей, а также порядок реализации на них различных видов экономической деятельности [18].

В феврале 2015 г. на федеральном уровне принято решение о образовании в ДФО трёх ТОР, которые должны появиться в Приморье – «Надеждинская» (на территории Надеждинского района площадью 806 га), в Хабаровском крае – «Хабаровск» (г. Хабаровск площадью 587 га) и «Комсомольск» (гг. Комсомольск-на-Амуре и Амурск площадью 210 га) [19]. Это позволит создать более 8700 рабочих мест. Общий объём инвестиции в их реализацию составит 60,39 млрд руб., из них 52,89 млрд руб. частных инвестиций и 7,5 млрд руб. бюджетных [20].

В апреле 2015 г. во Владивостоке прошло заседание правительственной подкомиссии по вопросам реализации инвестиционных проектов в Дальневосточном и Байкальском регионах, на котором рассмотрены и утверждены планы по формированию ещё шести ТОР.

Председатель комиссии и полномочный представитель Президента России в ДФО Ю. Трутнев обозначил необходимость организации ТОР во всех субъектах региона с целью создания стимулов развития территорий, поддержки предпринимате-

¹⁷ Огнева В. В. Актуальные проблемы трансграничного сотрудничества субъектов российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2006. № 1.

¹⁸ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962

¹⁹ Воронцова Н. Приморский край получит зону свободной торговли // Дальневосточный капитал. 2015. № 5.

²⁰ Корень А. В., Татуйко А. В. Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Фундаментальные исследования. 2015. № 5.

лей и производителей, а также придания общесистемного характера развитию региона в целом.

По оценкам властей, общий объём инвестиций составит 219,23 млрд руб., в том числе 13,7 млрд руб. бюджетных средств [19].

При реализации планов по созданию ТОР на Дальнем Востоке особое внимание уделяется и мероприятиям по увеличению инвестиционной привлекательности региона для иностранных инвесторов, сотрудничеству с представителями власти и бизнеса стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в особенности с Китаем. Работа по привлечению иностранных инвестиций проводится как на государственном уровне, так и на уровне субъектов Федерации.

Отправной точкой в сотрудничестве России с Китаем по привлечению инвестиций из КНР в создание производственных мощностей дальневосточных ТОР стало первое российско-китайское ЭКСПО (2014 г., г. Харбин). Дальневосточные субъекты России представили экспозиции, показывающие их торгово-экономический, инвестиционный и научно-технический потенциал и формирующие позитивный имидж региона для китайских инвесторов [21].

Важная роль отведена двустороннему сотрудничеству субъектов Российской Федерации с городами и провинциями КНР.

Так, на первом российско-китайском ЭКСПО делегация Хабаровского края встретилась с делегациями Яньбянь-Корейского автономного округа

провинции Цзилинь, г. Цзямусы, а также провинции Ляонин.

Были продемонстрированы основные инвестиционные проекты Хабаровского края: создание ТОР; комплексное развитие аэропорта «Новый»; сельскохозяйственные инвестиционные проекты; создание лесопромышленного кластера по переработке древесины в г. Амурске; реализация туристического инвестиционного проекта «Амур-батюшка» [22].

Активное участие в привлечении инвестиций в развитие региона принимают и дальневосточные предприятия, являющиеся якорными резидентами ТОР.

В 2014 г. прошли перспективные переговоры со Всекитайской лесопромышленной корпорацией – крупнейшим китайским импортёром круглого леса и пиломатериалов, которая провела РФП-групп, где обсуждались вопросы участия корпорации в проекте создания лесопромышленного кластера по глубокой переработке древесины в пределах ТОР «Комсомольск».

Заинтересованность к проекту также проявляет инвестиционное подразделение китайской корпорации AVIC.

В 2015 г. на площадке Петербургского международного экономического форума в рамках Российско-китайской межправительственной комиссии состоялось подписание документа между Российско-китайским инвестиционным фондом (РКИФ) и «Нью Сенчери Интернэшнл Лизинг» о создании компании по лизингу самолётов SSJ-100, произведённых на авиационном заводе в Комсомольске-на-Амуре, являющемся системообразующим предприятием ТОР «Комсомольск».

Инвесторы из стран АТР продолжают проявлять интерес к участию в экономической деятельности на

²¹ Первое российско-китайское ЭКСПО в Харбине // Россия и Китай. 2014. № 15. С. 12.

²² О сотрудничестве Хабаровского края с КНР // Россия и Китай. 2014. № 16. С. 26.

территориях опережающего социально-экономического развития в ДФО, в том числе и в качестве самостоятельных резидентов.

Так, в числе потенциальных резидентов ТОР Индустриальный парк «Кангалассы» в Якутии рассматриваются две компании из Китайской Народной Республики, которые намерены направить инвестиции в строительство кирпичного завода и завода по производству металлической арматуры из металлолома, имеющегося в избытке в Якутии, в частности на арктическом побережье [23].

Среди потенциальных резидентов дальневосточных ТОР рассматриваются также и японские компании: *JGC* – с проектом строительства теплиц для выращивания овощей и *Baoli Bitumina Singapore* – с проектом создания битумного завода [24].

В 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул важную инициативу строительства «Экономиче-

ского пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века» («Один пояс и один путь»), которая привлекла большое внимание мировой общественности. Для скорейшей реализации концепции «Один пояс и один путь» руководство КНР готово принять участие в реализации стратегических, тесно связанных с Дальневосточным регионом проектов, включая нефтегазовые трубопроводы, трансграничные мосты, морскую и континентальную логистику, в строительстве ТОР, противостоянии наводнениям и ликвидации последствий стихийных бедствий при расчёте в национальных валютах [25]. Россия, в свою очередь, предлагает реализовать китайский проект «Один пояс и один путь» через его сопряжение с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [26].

Дальний Восток России является регионом, форсированное развитие которого определено национальным приоритетом на весь XXI в. О высочайшем интересе со стороны федеральных властей свидетельствуют: утверждение Стратегии и госпрограммы, закона о ТОР, подготовка Советом Федерации Федерального Собрания России Закона «Об особых условиях ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона» [27].

Уже сейчас можно подвести итоги первого периода развития регионов и прийти к выводу, что определение приоритетных направлений, их законодательное закрепление и реализация мероприятий, предусмотренных Стратегией, в целом позволили достигнуть положительных результатов в со-

²³ Аллатова А. Якутск – опорная точка Северо-Востока России // Россия и Китай. 2015. № 17. С. 47.

²⁴ ТОРы Дальнего Востока: большие надежды и миллиардные инвестиции // URL: <http://ria.ru/economy/20150330/1055327012.html>

²⁵ Су Фанцю. Прекрасные перспективы сотрудничества // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 253–254.

²⁶ Лузянин С. Г., Семёнова Н. М. Россия – Китай – Центральная Азия: транспортные и энергетические интересы // Обозреватель–Observer. 2016. № 2.

²⁷ <http://www.council.gov.ru/press-center/discussions/40721>

циально-экономическом развитии Дальнего Востока. Вместе с тем в условиях неблагоприятной экономической обстановки в России политическому руководству как федерального центра, так и субъектов Федерации необходимо продолжить наращивать объём инвестирования в развитие Дальнего Востока с целью дальнейшего внедрения инноваций, увеличения доли перерабатывающих производств, а также снижения зависимости экономики региона от цен на топливно-энергетические ресурсы.

Основные усилия в области международного сотрудничества в первую очередь необходимо направить на расширение сотрудничества с такими странами АТР, как Китай, Япония и Республика Корея, а также на увеличение числа контактов между представителями региональных властей и бизнеса ДФО и этих государств. При этом улучшение инвестиционной привлекательности ДФО в глазах стран АТР должно быть основано не только на взаимовыгодных условиях использования природных богатств Дальнего Востока, но и на потенциальной привлекательности развития инновационных производственных мощностей Дальнего Востока.

В ближайшей перспективе можно ожидать усиление динамики и развития интеграционных многосторонних процессов в международных отношениях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что будет означать новые вызовы и вместе с тем открывать новые возможности для свободы манёвра, проявления инициативного подхода. В свою очередь, российский Дальний Восток имеет все условия стать главным актором в процессе интеграции России в Северо-Восточной Азии и АТР. Развитие международного сотрудничества на базе Дальневосточного региона, в том числе реализация его экономического потенциала, позволит в значительной мере увеличить экономическое и внешнеполитическое влияние России как в АТР, так и на мировой арене.

Библиография • References

- Алпатова А. Якутск – опорная точка Северо-Востока России // Россия и Китай. 2015. № 17. С. 45–47.
- [Alpatova A. Jakutsk – opornaja točka Severo-Vostoka Rossii // Rossija i Kitaj. 2015. № 17. S. 45–47]
- Воронцова Н. Приморский край получит зону свободной торговли // Дальневосточный капитал. 2015. № 5. С. 16–19.
- [Voroncova N. Primorskij kraj poluchit zonu svobodnoj trgovli // Dal'nevostochnyj kapital. 2015. № 5. S. 16–19]
- Дальневосточное таможенное управление. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальневосточного региона за 2014 год // URL: <http://dvtu.customs.ru>
- [Dal'nevostochnoe tamozhennoe upravlenie. Obzor vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti Dal'nevostochnogo regiona za 2014 god // URL: <http://dvtu.customs.ru>]
- Дашичев В. И. Восток – Запад: поиск новых отношений. О приоритетах внешней политики Советского государства // Литературная газета. 1988. 18 мая.
- [Dashichev V. I. Vostok – Zapad: poisk novyh otnoshenij. O prioritetaх vneshnej politiki Sovetskogo gosudarstva // Literaturnaja gazeta. 1988. 18 maja]

- Долгополова Н. А.* Национальные приоритеты США: Дебаты и политика. М.: Международные отношения. 1982. – 144 с.
 [Dolgoplova N. A. Nacional'nye prioritety SShA: Debaty i politika. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija. 1982. – 144 s.]
- Ишаев В. И.* Международное экономическое сотрудничество: региональный аспект. Владивосток: Дальнаука, 2002. – 120 с.
 [Ishaev V. I. Mezhdunarodnoe jekonomicheskoe sotrudnichestvo: regional'nyj aspekt. Vladivostok: Dal'nauka, 2002. – 120 s.]
- Касаткин А. В.* Приоритеты и другие слагаемые политического курса // Международная жизнь. 1994. № 10. С. 94–102.
 [Kasatkin A. V. Prioritety i drugie sлагаемые politicheskogo kursa // Mezhdunarodnaja zhizn'. 1994. № 10. S. 94–102]
- Корень А. В., Татуйко А. В.* Налоговое регулирование территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // Фундаментальные исследования. 2015. № 5. С. 619–622.
 [Koren' A. V., Tatumko A. V. Nalоговое regulirovanie territorij operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija na Dal'nem Vostoke // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 5. S. 619–622]
- Лузянин С. Г., Семёнова Н. М.* Россия – Китай – Центральная Азия: транспортные и энергетические интересы // Обозреватель–Observer. 2016. № 2. С. 56–66.
 [Luzjanin S. G., Semjonova N. M. Rossija – Kitaj – Central'naja Azija: transportnye i jenergeticheskie interesy // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 2. S. 56–66]
- О сотрудничестве Хабаровского края с КНР // Россия и Китай. 2014. № 16. С. 25–27.
 [O sotrudnichestve Habarovskogo kraja s KNR // Rossija i Kitaj. 2014. № 16. S. 25–27]
- Огнева В. В.* Актуальные проблемы трансграничного сотрудничества субъектов российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2006. № 1. С. 121–126.
 [Ogneva V. V. Aktual'nye problemy transgranichnogo sotrudnichestva sub#ektov rossijskoj Federacii // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2006. № 1. S. 121–126]
- Огнева В. В., Слатинов В. В.* Евразийское экономическое сообщество как модель региональной интеграции стран постсоветского пространства // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 188–192.
 [Ogneva V. V., Slatinov V. V. Evrazijskoe jekonomicheskoe soobshhestvo kak model' regional'noj integracii stran postsovetskogo prostranstva // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2013. № 3. S. 188–192]
- Первое российско-китайское ЭКСПО в Харбине // Россия и Китай. 2014. № 15.
 [Pervoe rossijsko-kitajskoe JeKSPo v Harbine // Rossija i Kitaj. 2014. № 15]
- Прокапало О. М., Исаев А. Г., Мазитова М. Г.* Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2014 году // Пространственная экономика. 2015. № 2. С. 132–164.
 [Prokapalo O. M., Isaev A. G., Mazitova M. G. Jekonomicheskaja kon#junktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2014 godu // Prostranstvennaja jekonomika. 2015. № 2. S. 132–164]
- Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года (распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094) // URL: <http://www.garant.ru>
 [Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 goda (rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 28 dekabrja 2009 g. № 2094) // URL: <http://www.garant.ru>]

- Су Фанцю. Прекрасные перспективы сотрудничества // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 253–254.
- [Su Fancju. Prekrasnye perspektivy sotrudnichestva // Rossiya i ATR. 2015. № 3. S. 253–254]
- ТОРы Дальнего Востока: большие надежды и миллиардные инвестиции // URL: <http://ria.ru/economy/20150330/1055327012.html>
- [TORy Dal'nego Vostoka: bol'shie nadezhdy i milliardnye investicii // URL: <http://ria.ru/economy/20150330/1055327012.htm>]
- Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. № 4912. 19 мая.
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009 g. № 537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // Rossijskaja gazeta. 2009. № 4912. 19 majal]
- Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962
- [Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2014 g. № 473-FZ (red. ot 13 ijulja 2015 g.) «O territorijah operezhajushhego social'no-jekonomicheskogo razvitija v Rossijskoj Federacii» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962]
- Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели 2009–2014 г. // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156
- [Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli 2009–2014 g. // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156]
- Федеральная таможенная служба. Статистика внешней торговли Российской Федерации // URL: <http://customs.ru>
- [Federal'naja tamozhennaja sluzhba. Statistika vneshnej trgovli Rossijskoj Federacii // URL: <http://customs.ru>]
- APEC Economic Trends Analysis: Economic resilience amidst global headwinds. May 2015 // URL: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1630
- Holsti K. L. International Politics. A Framework for analysis. 7-th ed. N. Y.: Prentice Hall International Editions, 1995. – 399 p.
- Jacoby W. J., Schneider S. K. Variability in State Policy Priorities: An Empirical Analysis // The Journal of Politics. Cambridge. 2001. Vol. 63. № 2. P. 544–568
- Webster's New World Dictionary of the American Language. N. Y., 1979. P. 475.
- <http://www.council.gov.ru/press-center/discussions/40721>
- <http://www.garant.ru>

«Немецкое население видит защиту только в лице Красной Армии...»

Елена СЕНЯВСКАЯ

Наиболее ожесточённые «бои за историю» в последние годы связаны с темой **освободительной миссии** Красной армии в Европе в 1944–1945 гг. Переформатирование памяти о ней у современных европейцев достигается различными способами: системой школьного образования, заявлениями политиков и многотиражными изданиями исторической публицистики, публикациями в СМИ, включая электронные, музейными экспозициями и произведениями кинематографа. И вот закономерный результат.

Опрос в 2015 г. жителей стран – участниц Второй мировой войны (Великобритании, Франции и Германии) показал, что только 13% знают, что Европу от фашизма освободила Красная армия, причём в Германии таких 17%, в Великобритании – 13%, во Франции – 8%.

В среднем около четверти опрошенных вообще не смогли ответить на вопрос о том, кто сыграл ключевую роль в освобождении Европы: большинство французов (61%) и немцев (52%) сказали, что американские войска, с чем согласно лишь 16% жителей Великобритании, а 46% отдали пальму первенства своей армии*.

Таким образом, знания европейцев о Второй мировой войне карди-

СЕНЯВСКАЯ Елена Спартаковна – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, лауреат Государственной премии РФ, действительный член Академии военных наук. *E-mail:* senyavsky@mtu-net.ru; *SPIN-код:* 7704–2379.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 1945 г., освободительная миссия Красной армии в Европе, Германия, Польша, Чехословакия, межнациональные отношения, архивные документы.

* Опрос с 20 марта по 9 апреля 2015 г. проводило агентство *ICV Recherche* для агентства *Sputnik* в рамках проекта *Sputnik В* исследовании приняли участие 3000 жителей Германии, Франции и Великобритании (*Sputnik:* Европа не знает, кто победил во Второй мировой войне // URL: <http://gosnovosti.com/2015/04/sputnik-европа-не-знает-кто-победил-во-второй>).

нально расходятся с реальной историей, а говорить о какой-либо благодарности со стороны Европы по отношению к стране, потерявшей в борьбе с нацистской агрессией 27 млн граждан, понёсшей невиданный в истории материальный ущерб, вообще не приходится.

Между тем в 1944–1945 гг. народы Европы встречали советских воинов как долгожданных освободителей. Не считая европейской России, Красная армия освободила почти 50% территории современных европейских государств: 11 стран Центральной и Юго-Восточной Европы с населением, значительно превышавшим 120 млн чел., а в освобождении ещё шести стран участвовала вместе с союзниками. Свыше года около 7 млн советских воинов сражались за пределами Родины. Больше миллиона из них погибли, спасая народы Европы от фашизма. И подвиг их нельзя ставить под сомнение.

За Польшу отдали свою жизнь 600 тыс. чел., Чехословакии – 140 тыс., Венгрии – 140 тыс., Румынии – 69 тыс., Югославии – 8 тыс., Болгарии – около 1 тыс., Австрии – 26 тыс., Норвегии – 3,5 тыс. чел., на территории Германии погибли 102 тыс. воинов Красной армии [1].

Однако в сознании современных европейцев их образ целенаправленно превращают в полчища диких варваров, грабителей, насильников и убийц, растерзавших культурные страны и надругавшихся над «несчастной» Европой в целом и «невинной овечкой» Германией в частности.

70-летний юбилей Великой Победы и предшествовавшие ему многочисленные скандальные заявления политиков ряда европейских стран на тему Второй мировой войны чётко продемонстрировали короткую историческую память тех, кого в 1945 г. освободила от фашистской оккупации Красная армия и кто по большому счёту самим своим существованием (как в виде суверенных государств, так и собственно сохранивших национальную идентичность народов) обязан советскому солдату. Последняя капля – откровенный и циничный демарш культурного комитета ООН (!), по требованию которого в Женеве была подвергнута цензуре выставка «Помни... Мир спас советский солдат!», организованная Российским военно-историческим обществом. Из экспозиции убрали стенды об освобождении стран Восточной Европы Красной армией, так как их «не удалось согласовать с представителями Польши, Румынии и Болгарии», также были убраны стенды, посвящённые освобождению Чехословакии и Югославии. Таким образом, в выставке, посвящённой *освободительной миссии*, не осталось места для рассказа **об освобождении**. Кроме того, демонтажу подлежали стенды, где был отражён приход к власти нацистов, а также злодеяния Третьего рейха, связанные с массовым истреблением людей в концентрационных лагерях. «Представители ООН инспектировали каждую фотографию и каждую подпись...» [2].

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков [и др.]. М.: Вече, 2010. С. 488.

² ООН подвергла цензуре выставку «Помни... Мир спас советский солдат!» // Известия. 2015. 21 мая.

Потоки информационной грязи, которую европейские лидеры продолжают лить на *армию-освободительницу*, не иссякают. И пора уже нам прекратить оправдываться перед этими забывчивыми господами, а, оставив политкорректность, заставить их посмотреть на себя в историческое зеркало. Тем более что рассекреченные недавно архивные документы открывают для этого все возможности.

Они обвиняют Красную армию в «преступлениях по отношению к мирному немецкому населению», раздувая отдельные случаи девиантного поведения военнослужащих (которые, кстати, в отличие от аналогичных поступков англо-американских союзников в Западной зоне оккупации Германии, как правило, остававшихся безнаказанными, строго карались советским командованием и военными трибуналами) до миллионов масштабов и навешивая ярлык «мародёров и насильников» на всех без исключения советских солдат [3]!

Что ж, давайте изучим поведение по отношению к побеждённым немцам «культурных и цивилизованных граждан» европейских стран, которые в своей жажде мщения порой превосходили по жестокости действия самих немцев на оккупированных ими территориях.

Ещё в секретном докладе от 5 марта 1945 г. заместителя наркома внутренних дел, уполномоченного НКВД СССР по 1-му Белорусскому

фронту И. Серова наркомку внутренних дел Л. П. Берия подчёркивалось, что «со стороны военнослужащих 1-й польской армии отмечено особенно жестокое отношение к немцам» [4, с. 47]. Но и польское население, и даже новые польские власти отличились массовыми притеснениями и жестокостью по отношению не только к немецким военнопленным, но и к «гражданским» немцам.

«Местные жители, поляки из онемеченных польских семей, пользуясь благоприятной возможностью, устремились на грабёж хозяйств своих бывших соседей-немцев. Советское командование даже вынуждено было принимать целый ряд мер по предотвращению массовых грабежей немецких дворов и разграбления промышленных и иных предприятий в зонах оккупации... Отношения между немцами и поляками в занятых советскими войсками районах были очень напряжёнными. Польские власти, принимая от Красной Армии переходившие под их управление бывшие немецкие районы, запрещали населению разговаривать на немецком языке, отправлять службу в кирхах, ввели телесные наказания за неповиновение» [5, с. 370–371].

Неслучайно в одном из политических донесений Военного совета 1-го Украинского фронта приводятся слова немецких жителей: «Лучше мы будем всё время находиться под русской оккупацией, чем быть под властью поляков, так как поляки не умеют управлять и не любят работать» [5, с. 371].

Особенно обострилась ситуация при передаче ряда территорий Германии под юрисдикцию Польши и выселения оттуда этнических немцев, что, по свидетельству очевидцев, происходило в крайне жестокой

³ Сенявская Е. С. Красная Армия в Европе в 1945 г.: старые и новые стереотипы восприятия в России и на Западе // Обозреватель–Observer. 2012. № 2; № 3.

⁴ Власть. 2000. № 6. 15 февраля.

⁵ Лавренов С. Я., Попов И. М. Крах Третьего рейха. М.: АСТ, 2000.

форме. Отчитываясь перед вышестоящим командованием об обстановке в местах дислокации своих частей, работники политотделов Красной армии прикладывали к донесениям выдержки из перлюстрированных военной цензурой писем немецких граждан своим родственникам, где очень подробно и нелестно рассказывалось о том, что происходило между немцами и поляками на территории Восточной Пруссии, Силезии и Померании.

Так, в спецсообщении Военного цензора НКГБ по Германии от 4 сентября 1945 г. приведены выдержки из писем немцев, где они жалуются на отношение к ним со стороны поляков: *«Поляки свирепствовали... Многие девушки и женщины изнасилованы и избиты; ночью ломали двери, стреляли и грабили всё лучшее»; «Самыми плохими были, конечно, поляки...»; «Поляки стояли за нашими плечами с резиновыми плётками».*

И там же звучат признания: *«У русских нам было очень хорошо...»; «Когда русские пришли, они нам ничего не сделали. Но поляки хуже, они у нас всё отобрали, что у нас было...»; «Русские, которые действительно имеют основание на ненависть, слишком мягки»; «Русские лучше поляков...»; «Мои братья и сёстры... работали у порядочных русских, потом пришли поляки и прогнали их плётками»; «При русских, которые были до 13 июля, никто не хотел убежать из города, а при поляках все вынуждены это делать»; «...Наш дом был занят русскими. Позднее пришли поляки, которые в течение получаса выгнали нас из дома резиновыми нагайками. Никаких продуктов и вещей мы не могли взять с собой...»; «Однажды к нам пришли поляки и погрузили нас больных в течение получаса в товарные вагоны. Десять*

дней мы были в дороге... Питались крошками хлеба, которые бросали русские детям...» [6].

В докладе генерал-лейтенанта Щелаковского генерал-лейтенанту Бокову от 25 августа 1945 г. о беседе с бывшим президентом рейхстага Павлом Лебе говорится, что *«немецкое население из районов, передаваемых полякам, выселяется... население тех районов видит защиту только в лице Красной Армии»* [7].

Повсеместно гражданские немцы обращались за помощью к советским военнослужащим, умоляя спасти их как от разношёрстных банд из числа «близких соседей», так и от произвола польских властей на подконтрольных им территориях.

Немилосердие и даже крайнюю жестокость по отношению к побеждённым немцам проявляли и другие народы, побывавшие под фашистской оккупацией.

Так, в политдонесении политотдела 4-й танковой армии начальнику Политуправления 1-го Украинского фронта генерал-майору Ящечкину от 18 мая 1945 г. «Об отношении чехословацкого населения к немцам» сообщалось, что *«...местное население свою злобу и ненависть к немцам выражало в самых разнообразных, подчас довольно странных, необычных для нас формах... Всё это объясняется огромной злобой и жаждой мести, которое питает чехословацкий народ к немцам за все совершенные преступления... Злоба и ненависть к немцам настолько велики, что нередко нашим офицерам и бойцам приходится сдерживать чехословацкое население от самочинных расправ над гитлеровцами»* [8].

⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 2. Оп. 11569. Д. 103. Л. 6–12.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4883. Д. 19. Л. 283–284.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 320. Л. 161–163.

Подробное перечисление и описание этих «необычных по форме» расправ (сжигание живьём на кострах, подвешивание за ноги, вырезание на теле свастики и т. п.) мало отличается от того, что творили в оккупированных ими странах сами немцы. Однако столь буквальное исполнение ветхозаветного принципа «око за око, зуб за зуб», судя по документам, вызывало недоумение и неприятие у советских солдат, которые в понимании справедливого возмездия в большинстве своём исходили из принципа, что «не должны уподобляться немцам» [9].

Документы свидетельствуют и о поведении репатриантов, пёстрые интернациональные толпы которых загрохотали дороги Германии: возвращаясь домой из немецкого рабства, они не упускали случая отомстить своим недавним хозяевам и просто поправить своё «материальное положение» за счёт проигравшей стороны.

Так, в докладе наркома внутренних дел СССР Л. Берия Сталину, Молотову и Маленкову от 11 мая 1945 г. о проводимых мероприятиях по оказанию помощи местным органам в Берлине говорилось: «В Берлине находится большое количество освобождённых из лагерей военнопленных итальянцев, французов, поляков, американцев и англичан, которые забирают у местного населения личные вещи и имущество, грузят на повозки и направляют на запад. Принимаются меры к изъятию у них награбленного имущества» [10].

Примеры такого рода приводятся и в дневниках австралийского военного корреспондента Ос-

мара Уайта: «Военные власти сумели установить некоторое подобие порядка на освобождённых территориях. Но когда бывшие подневольные рабочие и узники концлагерей заполнили дороги и начали грабить один городок за другим, ситуация вышла из-под контроля... Некоторые из переживших лагеря собрались в банды для того, чтобы расчитаться с немцами. Малонаселённые районы, которые не пострадали во время боевых действий, нередко страдали от разбоя этих банд...» [11].

Этот же военный корреспондент свидетельствовал: «В Красной армии господствует суровая дисциплина. Грабежей, изнасилований и издевательств здесь не больше, чем в любой другой зоне оккупации. Дикие истории о зверствах всплывают из-за преувеличений и искажений индивидуальных случаев под влиянием нервозности, вызванной неумеренностью манер русских солдат и их любовью к водке. Одна женщина, которая рассказала мне большую часть сказок о жестокостях русских, от которых волосы встают дыбом, в конце концов была вынуждена признать, что единственным свидетельством, которое она видела собственными глазами, было то, как пьяные русские офицеры стреляли из пистолетов в воздух или по бутылкам...» [11].

Юбилейные мероприятия прошли, но информационная война продолжается. 2–4 июня 2015 г. в Высшей школе экономики в Москве состоялась Международная научная конференция «Европа 1945: Освобождение. Оккупация. Возмездие», в анонсе которой говорилось: «1945-й был годом новых ожиданий и годом сведения старых счётов. Для одних приход Красной армии принёс освобождение от нацистского господства, а установление совет-

⁹ Шерстяной Э. Германия и немцы в письмах красноармейцев весной 1945 г. // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 148.

¹⁰ Государственный архив РФ. Ф. р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 399.

¹¹ White O. Conquerors' Road: An Eyewitness Account of Germany 1945. Cambridge University Press, 2003 [1996]. Vol. XVII. P. 221 // URL: <http://www.argo.net.au/andre/osmarwhite.html>

ского правления открыло новые возможности и горизонты. В представлении других – этот год ознаменовался страхом новой оккупации и расплаты за прежние деяния, совершённые под нацистской властью. Оккупация и освобождение, нередко происходившие под знаменем реванша, имели далеко идущие последствия. Возникшие в тот период властные динамики и фобии продолжают ощущаться даже сейчас, семьдесят лет спустя» [12]. При этом тематические акценты в названиях заявленных докладов были заметно смещены с понятия «освобождение» в сторону описания «ужасов» «новой оккупации» и «возмездия».

Несколько дней спустя, 8–9 июня 2015 г. в г. Катовице в Польше прошла организованная Институтом национальной памяти Международная конференция «Аспекты Советского присутствия в Восточной

и Центральной Европе в 1945 году», главная тема обсуждения которой была обозначена как «отношение Красной Армии к народам, подвергшимся вторжению и впоследствии оккупированных территорий, в особенности преступления, совершённые советскими солдатами против гражданского населения» [13].

Вскоре в Европе развернулся очередной этап «войны с памятниками» советской эпохи, прежде всего на территории Польши.

Так, в конце марта 2016 г. Институт национальной памяти Польши в лице своего директора Л. Каминьского в рамках программы десоветизации Польши и борьбы с тоталитарным влиянием Советского Союза озвучил программу по демонтажу около 500 памятников советским воинам-освободителям. В том же марте 2016 г. в польский прокат вышел польско-французский художественный фильм «Невинные» – об изнасилованных в 1945 г. красноармейцами польских монахинях.

Сегодня на Западе тема «бесчинств и преступлений» в отношении мирного населения и массовых изнасилований, якобы совершённых Красной армией в Германии и других странах на завершающем этапе войны, является едва ли не самым модным трендом [3; 14; 15]. Неблагодарная старушка Европа, никогда не страдавшая целомудрием (как физиологическим, так и политическим), прославившаяся массовым коллаборационизмом в годы нацистской оккупации, не может простить победившему фашизму русскому солдату именно то, на что сама неспособна – великодушие и гуманизм, отличавшие советского воина-освободителя в далёком 1945 г., и из кожи вон лезет, чтобы

¹² Программа Международной научной конференции «Европа, 1945: Освобождение. Оккупация. Возмездие» // URL: <https://www.hse.ru/war/news/150247352.html>

¹³ Новоселова Е. Как насилуют историю. В год 70-летия Победы над фашизмом поляки пригласили российских историков обсудить «вторжение Красной Армии» // Российская газета. 2015. 24 марта.

¹⁴ Сенявская Е. С. Женщины освобождённой Европы глазами советских солдат и офицеров (1944–1945 годы) // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 3. (Май). С. 13–19.

¹⁵ Сенявский А. С., Сенявская Е. С., Сдвижков О. В. Освободительная миссия Красной Армии в 1944–1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Исторические очерки и документы / отв. ред. Е. С. Сенявская. М. – СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2015.

облить грязью тех, кто жертвовал собственной жизнью, спасая не только свой, но и чужие народы от уничтожения и порабощения.

Такая вот «историческая память» и «благодарность» за освобождение от фашизма...

А теперь слово архивным документам.

Немцы, поляки и чехи в 1945 году Архивные документы свидетельствуют...

№ 1

Политдонесение политотдела 4-й танковой армии об отношении чехословацкого населения к немцам

НКО СССР
Главное политическое управление
Рабоче-Крестьянской
Красной Армии
31 мая 1945 г. № 258083
г. Москва, ул. Фрунзе, 19

СЕКРЕТНО
Экз. №

ЦК ВКП (б)
тов. Александрову Г. Ф.

Направляю Вам копию политдонесения начальника политотдела 4 танковой армии гв. полковника тов. Кладового от 18 мая 1945 г., вх. 02481 об отношении чехословацкого населения к немцам.

Приложение: на 3 листах.

Начальник оргинструкторского отдела
главлуркка /ЗОЛОТУХИН/

2 экз./вв.
1-й адр.
2-й в дело
№ 0-712

Источник: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 320. Л. 160.

НКО СССР
Политический отдел
4 танковой армии
18 мая 1945 г.
№ 0263

Вх. 02481

Копия
СЕКРЕТНО

Начальнику Политуправления 1 Украинского фронта
Гвардии генерал-майору тов. ЯШЕЧКИНУ

Политдонесение Об отношении чехословацкого населения к немцам

За время пребывания в Чехословакии бойцы и офицеры наших частей были неоднократно очевидцами того, как местное население свою злобу и ненависть к немцам выражало в самых разнообразных, подчас довольно странных, необычных для нас формах.

В районе гостиницы гор. Прага чехословацкие патриоты, собрав группу до 30 немцев, принимавших участие в подавлении восстания, заставили их лечь на дорогу лицом

вниз и каждого из них, кто пытался поднять голову, избивали палками. Продолжалось это в течение 40 минут. После чего немцы были выведены за город и там сожжены на кострах.

Встречая наши передовые танки, чехи на центральной улице г. Прага выстроили большую группу немцев, предварительно нарисовав на лбу каждого из них фашистскую свастику. При подходе танков заставили немцев стать на колени, а затем лечь лицом вниз.

Поймав кого-либо из руководителей гитлеровской клики г. Прага чехословацкие патриоты обычно раздевали их до пояса, обмазывали краской, заставляли в таком виде работать по исправлению мостовой, разборке баррикад, при этом нередко избивали.

10 мая в Праге было задержано четыре немецких солдата, которые, укрываясь на чердаке здания, продолжали убивать снайперским огнём военнослужащих Красной Армии и жителей города. Задержанные немцы были тотчас же подвешены за ноги на столбах, облиты бензином и сожжены.

В районе техникума жители города, раздев по пояс 15 немцев и вымазав их краской, заставили работать по исправлению мостовой, при большом скоплении народа. После этого немцы были выведены за город и расстреляны.

На восточной стороне города в одном из дворов было расстреляно до 100 немцев. Расстрел производили в одиночку из мелкокалиберной винтовки.

На улице Народная в течение 9 и 10 мая можно было нередко видеть, как чешские патриоты избивали немцев палками, обливали холодной водой и применяли другие пытки.

На этой улице 5 немцев в форме СС были поставлены на колени, на головах у каждого из них лежало по камню. К этим немцам поочерёдно подходили дети, женщины, мужчины и ударяя палкой по камням, лежавшим на голове провозглашали «Хайль Гитлер».

Другая группа немцев в количестве 9 человек (7 мужчин и 2 женщины) были раздеты жителями города, избиты и затем с подтянутыми сверху руками проведены вдоль улицы при большом скоплении населения.

На этой же улице были сожжены подвешенные на столбах за ноги два гестаповца. Около их трупов была вывешена надпись: «За убийство и смерть наших братьев».

Подобные факты можно было встретить не только в г. Праге, но и в других городах и населённых пунктах Чехословакии.

В селе Родошовицы в момент, когда чехи конвоировали в плен немцев, одна из женщин, подбежав к немцам, с возгласами проклятия стала избивать их. Глядя на неё это же делали и другие. Так были избиты до синяков почти все находившиеся в колонне пленные немцы.

В г. Мост группа чехов совместно с русскими, освобождёнными из лагеря военнопленных, начальника лагеря убили палками.

В с. Лушка с приходом наших частей чехи выгнали всех проживавших здесь немцев (290 чел.), а оставшееся их имущество конфисковали.

В г. Рыжичаны все ранее проживавшие немцы были также согнаны в одно место. У каждого из них чешские патриоты выстригли на голове по клочку волос и после этого под конвоем отправили в Германию.

В 13 км от населённого пункта Мшец чехословаками был пойман полковник СС. После длительных пыток они повесили его за ноги на дерево и сожгли, предварительно вырезав на спине его фашистскую свастику.

Все эти факты не единичны. Почти в каждом случае в расправе над немцами принимало участие много населения.

Интересно отметить такой факт, что в ряде мест г. Прага в первые дни освобождения можно было видеть висящие на чем-либо портреты Гитлера с перевязанной вокруг шеи верёвкой. На одной из улиц города был повешен на верёвке металлический бюст Гитлера и около него лежала палка. Каждый мимо проходящий чех ударял палкой по этому бюсту и плевал в него.

Всё это объясняется огромной злобой и жадной мести, которое питает чехословацкий народ к немцам за все совершенные преступления.

Житель г. Прага доктор Кот говорит:

«Немцы угнетали чехословацкий народ в течение шести лет. За четыре дня до прихода Красной Армии в Прагу они учинили массовые расстрелы мужчин и женщин. Даже детей на глазах у родителей вешали на специальных крючках или же ставили в ряд и давили гусеницами танков».

Житель города Кладно Вецлов Гольман говорит:

«С приходом немцев над нами нависла тёмная ночь. Издевались они над нами как хотели. Все эти 6 лет продолжалось массовое истребление чехов. Немцы относились к нам хуже чем к скоту. Был установлен голодный паёк в 130 гр. хлеба на человека, а работать заставляли по 12 часов в сутки. Кто отказывался от работы отправляли в концлагеря».

Учительница Карла Проханова говорит:

«Немцы закрыли все наши учебные заведения. Студенты в массовом количестве арестовывались и направлялись в Германию. Дальнейшая судьба их не известна. Были закрыты также все чешские начальные школы. Лекарство из аптек разрешалось отпускать только немцам. Больницы не работали».

Подобные высказывания чехословаков встречаются повсеместно.

Злоба и ненависть к немцам настолько велика, что нередко нашим офицерам и бойцам приходится сдерживать чехословацкое население от самочинных расправ над гитлеровцами.

П/п

Начальник Политотдела 4 ТА
Гвардии полковник – Кладовой

Верно: Начальник отделения информации
Оргинструкторского отдела ГЛАВПУРККА

/Леонов/

1 экз./вв.

Источник: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 320. Л. 161–163.

№ 2

**Из донесения Члена Военного Совета 28-й армии
генерал-майора Мельникова Члену Военного Совета
1-го Украинского фронта генерал-лейтенанту
тов. Крайнюкову «О политической обстановке и работе
среди немецкого населения в полосе дислокации
28 армии на территории Германии
с 5 по 19 июня 1945 г.»**

В районе дислокации 28 Армии на немецкой территории насчитывается 203.900 местных жителей-немцев. Учёт населения продолжается.

В большинстве населённых пунктов немецкое население полностью освоилось со своим новым положением жителей оккупированной страны, сохраняет спокойствие. Население приступило к работе, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, строго соблюдает установленный порядок и дисциплину. Страх перед советскими войсками постепенно уступает своё место доверию к нашим офицерам и солдатам.

Основная масса немецкого населения довольна обращением наших бойцов и офицеров и в некоторой степени удивлена тем, что русские не мстят немцам за всё содеянное гитлеровскими войсками во время войны, что русские совершенно спокойно, по-деловому наводят порядок.

Типичным немецким населённым пунктом, в котором жизнь полностью вошла в колею, является село Зайрхеннерсдорф. Здесь полным ходом работают все крупные и мелкие предприятия. Население регулярно, без очередей получает по установленным нор-

мам хлеб, мясо, жиры, молоко и прочее. Жители посещают кинотеатры, церкви. Дети обучаются в школе.

Зайрхеннерсдорф – населённый пункт городского типа, насчитывающий более 8.500 жителей. Всё население, за небольшим исключением, оставалось на своих местах, никуда не эвакуировалось. В селе поддерживается образцовый порядок и чистота.

Такое же положение в ряде других населённых пунктов.

Житель с. Зайрхеннерсдорф, Вилли Глай, служащий, экономист по образованию, заявил: «Русская армия оказалась самой гуманной. После того, что немецкая армия творила в Советском Союзе, мы ожидали, что Красная Армия будет мстить по принципу – „Око за око и зуб за зуб“».

Директор школы Роланд Брокнер в беседе с нашими офицерами сказал: «Стыдно за наш народ, за нашу молодёжь, стыдно, что мы все были так одурочены нацистами. В течение 12 лет они старались внушить, что русские варвары, азиаты. Но теперь русские дали нам серьёзный жизненный урок. Гитлеровцы в России творили зверства. Русские же, наоборот, в Германии относятся к немцам гуманно».

Местный фабрикант города Гросшенау Хейкинг, выступая на собрании рабочих своей фабрики, заявил: «Мы потерпели не только военное поражение, но и моральное. Нам должно быть стыдно за себя, что мы годами верили лживой нацистской пропаганде о Советском Союзе. Теперь мы с каждым днём всё больше убеждаемся, что Красная Армия пришла к нам не с целью уничтожения немецкого народа, но с единственной целью – уничтожения фашизма».

В Гросшенау, Зайфхеннерсдорфе и в ряде других немецких сёл, граничащих с территорией Чехословакии, население боится попасть под власть чехов. Эти настроения появляются вследствие того, что жителям этих сёл известно о притеснении немцев и национальной розни, которые имеют место в чешских сёлах.

В немецкую территорию, в виде полуострова вдаётся чешский город Варнсдорф. В городе и прилегающем к нему районе насчитывается 37.888 жителей. Из них чехов – 1.200 человек, немцев – 36.568, прочих – 120 человек. Настроение немецкого населения чрезвычайно подавленное, т. к. не только чехи-жители, но и чешские органы власти ущемляют гражданские права немцев. Снабжение продуктами питания проводится дифференцированно: немцы в сравнении с чехами получают меньше продуктов.

Многие немецкие жители говорят: «Немецкому населению нельзя обращаться в чешский выбор, так как власти не хотят разговаривать на немецком языке. Заявить о чём-либо, пожаловаться – невозможно, и жалобы, вообще, не принимаются во внимание».

В городе продолжают случаи ограбления и избияния немцев чехами. Чешские власти потворствуют этому, никаких мер к устранению беспорядков не принимают. Чешские власти воспретили деятельность немецкой коммунистической организации. В городе издаётся газета на чешском языке, но статьи, написанные немцами, в газете не помещаются.

Немцы спрашивают: «Почему русские, уничтожив гитлеровских националистов, не ведут борьбу с чешскими националистами?»

В результате такого положения, создавшегося в г. Варнсдорфе, немецкое население города и всех пограничных сёл часто обращается к нашим офицерам с различными просьбами и жалобами на притеснения со стороны чехов.

Во всех населённых пунктах на территории Германии жители вполне лояльно относятся к Красной Армии, приветствуют проходящих по улицам офицеров и красноармейцев.

Со стороны наших военнослужащих случаи произвола стали редкими. Исключением является город Циттау с пригородами, где больше всего отмечено случаев грубого отношения и произвола к немецкому населению. В пригородных сёлах имеют место случаи, когда отдельные военнослужащие занимаются самовольными заготовками продуктов среди немецкого населения, воровством скота и конфискацией различного мелкого имущества. Приняты меры к устранению отдельных фактов недостойного поведения наших бойцов по отношению к местному населению.

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 36. Л. 373–374.

№ 3

**Из донесения начальника политотдела 65-й армии
генерал-майора Ганиева
начальнику политуправления 2-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту Окорокову № 185 от 18 мая 1945 г.
«О состоянии работы среди немецкого населения
по 7-му отделению 65-й армии»**

II. Политические настроения населения

В основной массе население относится к Красной Армии доброжелательно. Все почти довольны тем, что наконец закончилась война. Особенно хорошо влияет на настроение населения то, что оно видит, что грабежи и насилия, которые происходили, не предписаны солдатам свыше, что число их уменьшается, что за них солдаты наказываются, а также то, что население чувствует заботу командования Красной Армии о его нуждах. Постепенно оно убеждается, что всё, что рассказывала о Красной Армии геббельсовская пропаганда, – ложь, что его обманывали, запугивали. Об этом говорит целый ряд высказываний жителей.

Купец Вили Нойман (г. Марлов) в беседе заявил: «Несмотря на то, что отдельные офицеры и солдаты Красной Армии первое время вели себя некорректно – грабили, насиловали женщин – я был уверен, что советские войска несут мир и порядок. Эти мои надежды оправдались. В городе чувствуется забота коменданта о порядке и благоустройстве, улучшилось снабжение населения».

Житель г. Рибнец Фридрих Шульц говорит: «Наслушавшись ужасов о Красной Армии, мы никогда не ожидали такого мягкого отношения к нам. Мы боялись прихода Красной Армии. Мы думали, что нас всех перережут, отберут детей, что всех мужчин угонят в Сибирь. На деле же мы увидели вполне порядочное отношение к нам со стороны красноармейцев. Очевидно, Красная Армия воспитывалась хорошо».

Хотя в городах жизнь уже наладилась, почти нет случаев хулиганства со стороны военнослужащих, в деревнях эти случаи часто имеют ещё место. Это накладывает определённый отпечаток на настроение сельского населения. Так, крестьянин Отто Ренер из деревни Пуппендорф в беседе сказал: «Я считаю, что в деревне не хватает порядка... Особенно бесчинствуют проходящие мимо поляки. Они отбирают лошадей (за последние три дня отобрали 18 лошадей), грабят личное имущество».

На поляков же жалуются и жители г. Рибниц. Четыре полячки-проститутки заманивали к себе бойцов, а потом в качестве платы за свои услуги требовали у них вещей, вместе с солдатами уходили к немцам и под их охраной грабили. В настоящее время полячки скрылись.

Аналогичные жалобы о поляках пришлось слышать и в других городах. Коменданты городов принимают все меры, чтобы устранить эти безобразия: организовано ночное патрулирование в городах, посылаются представители комендатуры на ночь в сёла. Но эти меры оказались ещё недостаточными, чтобы совершенно прекратить безобразия.

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 46. Оп. 2414. Д. 112. Л. 158–159.

№ 4

**Из донесения начальника политотдела 65-й армии
генерал-майора Ганиева
начальнику политуправления 2-го Белорусского фронта
генерал-лейтенанту Окорокову от 4 июня 1945 г.
«О работе среди населения, проделанной
7-м отделением 65-й армии в мае 1945 г.»**

Крестьянин Макс Аугуст из деревни Виллерсхаген говорит: «Русские солдаты в своём большинстве хорошо относятся к немецкому населению. В первый день прихода они бра-

ли наших детей на руки, давали нам сыр, сахар, хлеб. Немецкие солдаты в России совершали больше бесчинств – грабили, насиловали. Да и мой сын, будучи в Польше и России, сам видел всё это. Сейчас наша задача как можно быстрее восстановить порядок».

От многих жителей можно услышать следующее: «Среди русских есть много порядочных, культурных солдат, но есть и отдельные солдаты, которые ведут себя крайне плохо».

<...>

Интересен тот факт, что часто поступают жалобы на поляков. Чувствуется враждебное отношение немцев к полякам. От немцев поступают жалобы на грабежи со стороны поляков. Беженцы с территорий, оккупированных теперь Польшей, зачастую не хотят возвращаться домой. Одна немка из Штаргарда задала вопрос: «У кого будет город Штаргард – у поляков или у русских?». И когда ей ответили, что у поляков, заявила: «Плохо. Лучше бы у русских. И вообще, почему русские отдают полякам Пруссию и Померанию? Русские проливали свою кровь, одержали такую великую победу и вдруг ничего себе не берут».

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 46. Оп. 2414. Д. 112. Л. 246.

№ 5

**Из донесения политуправления
2-го Белорусского фронта № 0615 от 21.05.1945 г.
«О положении в городах Росток и Гюстров,
о настроениях населения и проделанной здесь работе
военными комендатурами и бургомистрами»**

СЕКРЕТНО

Экз. № 2

Начальнику 7 Управления ГлавПУРККА

Генерал-майору тов. Бурцеву

Донесение

Доношу о положении в городах Росток и Гюстров, о настроениях населения и проделанной здесь работе военными комендатурами и бургомистрами.

I. Положение в городе Росток

При вступлении наших частей в город население вышло на улицы. На домах были вывешены белые флаги, все жители одели белые повязки. Приветствуя наши войска, многие жители махали белыми платками. Население было подготовлено к приходу наших войск. По показаниям жителей, местное радио в течение 29 и 30 апреля несколько раз передавало о том, что русские войска приближаются к Росток. Город совершенно не повреждён, если не считать разрушений, произведённых бомбардировками англо-американской авиации.

<...>

Поддержанию должного порядка в городе в первые дни после его освобождения сильно мешали своими действиями большое количество бывших военнопленных и иностранных рабочих, видимо, старавшихся перед отправкой на родину запасти возможно большим количеством всякого рода имущества.

В беседах население предъявляет претензии и высказывает жалобы преимущественно по поводу безобразий, чинимых именно этими элементами. Следует при этом подчеркнуть, что подавляющая часть населения положительно отзывается о поведении воинов Красной Армии по отношению к немцам.

В первые дни после занятия города население было настолько удовлетворено поведением советских войск, что часто можно было слышать вопросы: «Будут ли другие войска, которые сменят находящиеся в городе подразделения, вести себя также хорошо».

Следует однако отметить, что подавляющая часть населения находится под влиянием геббельсовской пропаганды о «зверствах и насилиях», чинимых большевиками над гражданским немецким населением. Этот страх не рассеялся у населения ещё и до сих пор. Как и в других местах, население с полной готовностью и угодливостью готово выполнить любое приказание любого советского военнослужащего.

<...>

Часто спрашивают о том, действительно ли будут все женщины отправлены в Сибирь. Среди населения циркулируют слухи о том, что возможно все немецкие женщины будут использованы в качестве домашних работниц в русских семьях.

<...>

Все без исключения жители выражают желание, чтобы скорее были удалены из города бывшие военнопленные и иностранные рабочие, ибо они без этого не чувствуют себя в безопасности.

2. Положение в городе Гюстров

Город совершенно не повреждён. Всё население осталось на месте. Численность коренного населения города составляет около 28 тыс. человек, кроме этого, в городе находится до 15 тыс. эвакуированных.

Освобождённые из лагерей поляки, военнопленные различных национальностей, а также проживающие в городе иностранные рабочие сразу же после освобождения стали грабить продукты и имущество из складов, магазинов, частных квартир. Самое большое количество жалоб со стороны населения поступает на поляков.

Население в значительной степени было запугано геббельсовской пропагандой о зверствах, якобы чинимых Красной Армией по отношению к гражданскому населению. Именно этим можно объяснить тот факт, что в городе совершенно в последнее время большое количество самоубийств.

<...>

Как уже указывалось, население в подавляющем большинстве относится внешне вполне лояльно к Красной Армии; с готовностью и даже угодливостью выполняет все распоряжения и всячески старается показать, что оно довольно приходом Красной Армии.

<...>

Начальник 7 отдела ПУ 2 БФ
Подполковник Забаштанский

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 46. Оп. 2414. Д. 112. Л. 1–2.

№ 6

Донесение Политуправления 2-го Белорусского фронта № 0638 от 30.05.1945 г. «О взаимоотношениях между немцами и поляками»

СЕКРЕТНО

Экз. № 2

Начальнику 7 Управления ГлавПУРККА
Генерал-майору тов. Бурцеву

Донесение

Содержание: О взаимоотношениях между немцами и поляками

Взаимоотношения между немцами и поляками в указанных районах чрезвычайно напряжены, причём особенно обострёнными эти отношения являются в районах восточнее реки Одер.

Известие об отходе земель восточнее Одера к Польше большинство немцев этого района встретило холодно и даже враждебно. Житель города Фрайвельде Эрнст Кладт, землевладелец, имеющий 20 га земли, рассуждает таким образом:

«Если эти земли отойдут к Польше, то мы все пожелаем переселиться в Германию. Ведь при поляках наши дети должны будут ходить в польскую школу, изучать польский язык, а потом их возьмут в польскую армию. Лучше уж мы заберём оставшиеся у нас тряпки и уйдём за Одер. Поляки очень фальшивые и жестокие люди».

Рабочий Ганс Ханеманн из г. Трептов, 63 лет, в беседе заявил:

«Все проклинают Гитлера, все говорят, что он хотел завоевать мир, а привёл нас к тому, что мы оказались под властью поляков. Это обстоятельство, между прочим, самое плохое в исходе войны. Русских все тоже боятся, но они с каждым днём становятся лучше, а от поляков мы ждём ещё много зла. Поляки мстительны; сейчас они ещё не вошли в роль, а когда уйдут русские, поляки начнут мстить за то, что они раньше работали у нас».

Кинбау Вильгельм из Браунсфорта говорит: «Русские, в отличие от поляков, великодушны и добры. Красноармейцы делятся с нами даже табаком. Мы бы хотели жить под русским, а не под польским господством». Такого же мнения придерживается большинство немецкого населения Данцига (Гданьска) и Гдыни.

Неприятное и даже враждебное отношение немцев к полякам отчасти объясняется грубостью, а порой и бесчинством, допускаемыми отдельными поляками, а иногда и местными польскими властями по отношению к немецкому населению. Кое в чём поляки копируют гитлеровские методы обращения с населением оккупированных областей. Немцы иногда без всякого основания изгоняются из своих квартир, поляки бесцеремонно забирают у населения весь их домашний скарб и скот; известно много случаев, когда поляки снаряжают подводы, объезжают на них немецкие населённые пункты, отбирая у жителей всё их ценное имущество. Имеется много фактов насилий над немецкими женщинами, кроме того, поляки зачастую берут немок в личное услужение.

В г. Олива (пригород Данцига) имеется ресторан, куда имеют доступ только поляки, немцам – вход воспрещён.

Нередко можно услышать из уст поляков выражение: «Немецкая свинья».

Как сообщают из Политотделов 65 и 70 армий подобные же заявления и жалобы на поляков поступают и из районов западнее реки Одер.

Наши военные коменданты и политработники ведут решительную борьбу с подобно-го рода явлениями, которые в конечном счёте могут привести к серьёзным столкновениям между поляками и немцами.

Начальник 7 отдела ПУ 2 БФ
Подполковник Забаштанский

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 46. Оп. 2414. Д. 112. Л. 70–71.

№ 7

**Доклад генерал-лейтенанта И. Шикина заместителю
Народного Комиссара обороны Союза ССР № 236798
от 10.06.1945 г. «О взаимоотношениях между немцами и поляками
в Померании и в районах восточнее реки Одер»**

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

Заместителю Народного Комиссара обороны Союза ССР
Генералу армии тов. Булганину Н. А.

На основании информации, поступившей из Политуправлений 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, докладываю вам **о взаимоотношениях между немцами и поляками в Померании и в районах восточнее реки Одер.**

Взаимоотношения между немцами и поляками в указанных районах чрезвычайно напряжены, установление польской администрации на территориях восточнее Одера большинство немцев, местных жителей, встретило холодно и даже враждебно. Многие высказывают своё нежелание подчиняться польским органам и недовольство перспективой включения земель восточнее Одера в состав Польши. Такое отношение к полякам сами немцы объясняют, прежде всего, жестоким обращением, которому они, по их словам, подвергаются со стороны поляков.

«Русские, в отличие от поляков, – заявил немец Вильгельм Кинбау из Браунсфорта, – великодушны и добры. Мы хотели бы жить под русским, а не под польским руководством».

Такого же мнения придерживается большинство немецкого населения Данцига (Гданьска), Гдыни и др. городов и сёл. «Мы, немцы, – говорил житель г. Бирков (район Кольберга) Франц Бире, – с большим удовольствием будем работать под руководством русских потому, что они победили и, значит, умеют руководить. Мы, например, очень поражены тем, как быстро взялись русские за восстановление нормальной жизни населения. Город Бирков, где совсем ещё недавно грохотали орудия, уже сейчас живёт нормальной жизнью. Но почему же поляки хотят руководить нами? Ведь не они победители?»

Некоторые немцы, например жители Бреслау, по этому поводу говорят более откровенно: «Против русских мы ничего не имеем потому, что они побудут здесь некоторое время и уйдут, а поляки хотят остаться и хозяйничать на немецкой (?) земле».

В связи с этим немцы высказывают пожелания о репатриации в Германию.

<...>

1 июня с. г. в г. Грайфенберг среди немецкого населения распространился слух о том, что Красная Армия, якобы, покидает город, что поляки поэтому ликуют и собираются согнать всех немцев в лагерь. По заявлению многих немцев, слух об уходе советских частей из Грайфенберга был распространён поляками.

<...>

В Бреслау польские власти планировали создание в городе своеобразного немецкого гетто. Слухи об этом проникли в среду немцев, что ещё более обострило их взаимоотношения с польской администрацией.

<...>

Жалобы немцев на поляков поступают и из районов западнее реки Одер.

Наши военные комендантуры и политорганы Красной Армии ведут борьбу с подобного рода явлениями, которые угрожают привести к серьёзным столкновениям между поляками и немцами.

Со своей стороны считал бы необходимым поставить вопрос о нормализации отношения польской администрации и польского населения к немцам перед Временным Правительством Польской Республики.

Генерал-лейтенант И. Шикин

10 июня 1945 г.

Исх. № 236798

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 11569. Д. 171. Л. 274–276.

№ 8

Из информационной сводки № 433 за 18 июня 1945 г. о положении в районах Германии, занятых войсками Первого Украинского фронта

**Положение на территории Германии к западу от реки Западная Нейсе
III. Настроения немецкого населения**

<...>

Отрицательные факторы в настроении немецкого населения

Часть населения, которая возвращается в свои деревни и города из эвакуации, живёт в очень тяжёлых условиях, без хлеба и крова. Жители этой категории постоянно ходят по комендатурам, просят хлеба, жилища.

Настроение у этой части населения плохое, упадническое.

Много жалоб поступает на поляков и чехов. Например, в гор. Варнсдорфе, где из 20000 населения – чехов всего 688 человек, последние занимают все административные посты, притесняют немцев, без всяких оснований массами сажают в тюрьму, избивают, конфискуют имущество. В результате немцы массами бегут с территории Чехословакии. Немцы часто говорят нашим бойцам и офицерам: «Не уезжайте, иначе – чехи нас погубят, или издайте какой-либо приказ, чтобы они нас не трогали».

Учитель народной школы гор. Циттау, Вильгельм Шеневберг, в беседе с нашим офицером сказал: «В последние дни в городе появились какие-то военные чехи и поляки. Население крайне встревожено этим. Идут разговоры, что в Циттау будут располагаться чехословацкие или польские войска. Всем известно, что чехи и поляки очень плохо обращаются с немцами, а русские относятся к нам гуманно. За последние дни они не раз защищали многих жителей от произвола чехов и поляков. Общее мнение таково, что без русских нам будет плохо».

<...>

Начальник Политического управления
Первого Украинского фронта
Гвардии генерал-майор Яшечкин
Начальник 7 отдела Политуправления
Первого Украинского фронта
Подполковник Дубовицкий

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2727. Д. 36. Л. 492.

№ 9

Доклад генерал-лейтенанта Щелаковского генерал-лейтенанту Бокову от 25 августа 1945 г. о беседе с бывшим президентом Рейхстага Павлом Лебе

СРОЧНО

Генерал-лейтенанту тов. Бокову

25 августа при личной беседе с бывшим президентом Рейхстага Павлом Лебе установил следующие вопросы, его интересующие:

1. Немецкое население из районов, передаваемых полякам, выселяется, ничего на человечески похожего нет. Незначительное количество имущества, даваемое на руки, дорогой всё равно отбирается. Сам Лебе ехал в Берлин на эшелоне с углем. Там же ехали беженцы, кто как сумев пристроиться. Ввиду того, что поезд идёт тихо, поляки ходят, скидывают последние вещи у беженцев. По дорогам царит безжалостный бандитизм со стороны поляков.

2. Лебе просит к эшелонам с углем хотя бы 2–3 вагона выделять для беженцев, перевезя их через самую опасную зону грабежей, где хозяйничают поляки, чтобы эти вагоны, как и эшелоны с углем, охранялись охраной Красной Армии, так как население тех районов видит защиту только в лице Красной Армии.

3. Немецкому населению, подлежащему выселению, ничего не дают. Деньги ходят только польские, их у немецкого населения нет, купить ничего не могут, а там много рабочих и они в первую очередь больше всех страдают.

4. Лебе заявил, что мы, немцы, были бы очень благодарны польскому правительству, если бы оно приняло по этому вопросу соответствующее решение о человеческом проведении переселения.

5. Лебе просил: нельзя ли разрешить, чтобы оккупационные марки имели право хождения в районах, подлежащих выселению. Это было бы, по его мнению, некоторой помощью, так как население в тех районах ничего купить вообще не может.

Семья Лебе пока что проживает в г. Габельшвернье, Силезия. Перевозить её пока что опасается ввиду беспорядков на дорогах. Обосноваться и жить намерен в г. Берлине.

Имел встречу с Вильгельм Пик и уже активно начинает работать в социал-демократической партии. Первый период временно намерен работать в качестве редактора целого ряда брошюр политического и технического порядка по восстановлению города Берлина.

Беседу вёл – генерал-лейтенант Щелаковский.
25 августа 1945 г.

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 333. Оп. 4883. Д. 19. Л. 283–284.

№ 10

**Спецсообщение военного цензора НКГБ по Германии
от 4 сентября 1945 г., в котором приведены
выдержки из писем немцев, где они жалуются
на отношение к ним со стороны поляков**

НКО СССР
Военный Совет
Группы советских
оккупационных войск в Германии
10 сентября 1945 г.
№ ВС/00829

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Экз. № 1

Заместителю Народного Комиссара Обороны Союза ССР –
генералу армии товарищу Булганину

При этом представляю Спецсообщение Военного Цензора НКГБ по Германии, в котором приведены выдержки из писем немцев, где они жалуются на отношение к ним со стороны поляков

Приложение: Упомянутое.

Член Военного Совета
Группы советских оккупационных войск в Германии
Генерал-лейтенант Телегин

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Экз. № 1

Члену Военного Совета
Группы советских оккупационных войск в Германии

Спецсообщение № 14

Военной Цензурой НКГБ в Германии при обработке почтовой корреспонденции, исходящей от немецкого населения Германии, с 1-го по 20-е августа т. г. зарегистрировано 64 письма с отрицательными сообщениями об отношении к немецкому населению со стороны поляков.

Приводим выдержки из наиболее характерных писем:

10.VIII.45 г. – «...Польские войска вошли сначала, они нам порядочно надоели. Все наши радио, киноаппараты, пишущие машинки – я должен был отдать. Спать мы должны были почти каждую ночь где-либо в другом месте, лишь бы не беспокоить поляков и остаться пощаждёнными с их стороны. Гофманы были выгнаны польскими военными без всего, так что они умирали с голоду. В течение 4-х недель мы питались вместе с ними, несмотря на то, что все наши продукты из погреба и кладовой были разграблены. Ваша квартира и магазин и наша квартира были разграблены ими в воскресенье и понедельник. Сразу восемь поляков вошли в квартиру, мама прибежала вниз, чтобы не быть изнасилованной. Все шкафы были взломаны и частично ограблены. Украдены костюмы, бельё, прекрасные сигареты. Они настойчиво требовали часы и украшения».

(Бюртхоф Макс, Хоеннадендорф, Шенфмоссерштрассе, 79)

(письмо на немецком языке)

7.VIII.45 г. – «...Поляки выгнали нас из нашей Родины, из нашего красивого дома. Мы должны были освободить его в течение 2-х часов. Мы были вынуждены всё там оставить, не смогли даже взять постель с собой. Мы взяли немного белья, пару платьев и немного продуктов, но и всё это забрали у нас поляки в пути. У русских нам было очень хорошо...»

(Хофман Ида, Берлин-Бриц, Рудовералесс, 48а)

(письмо на немецком языке)

14.VIII.45 г. – «...Поляки свирепствовали ещё хуже, чем у нас чехи. Хотя и можно было взять с собой немного денег, на границе они всё отбирали, всё до последних 30 кг. Такая нужда, больше которой настать не может. Мы не представляли такой большой ненависти чехов. Русские, которые действительно имеют основание на ненависть, слишком мягки. Я, как немецкий подданный, особенно много пострадал. Я бы охотно стал всё терпеливо переносить, если бы только оставаться здоровым. Многие девушки и женщины изнасилованы и избиты; ночью ломали двери, стреляли и грабили всё лучшее».

(Ганиферетер, Райхенау у Габе)

(письмо на немецком языке)

8.VIII.45 г. – «...Самыми плохими были, конечно, поляки и это надо было предвидеть. Для чего мы должны снова переживать такой же порядок, какой существовал при нацизме. Здесь нужно держать дверь на запоре днём и ночью. Надеюсь, что ограбления и выселения прекратятся. Насчёт этого здесь было очень, очень плохо. Фрау Приюфр отравилась. Мужа её убили поляки. 800 человек покончили жизнь самоубийством, а похоронены были таким же ужасным способом, как ты это рассказывал. Питание здесь очень, очень плохое. Все болеют...»

(Кениг Е., Густров (Марк) Фельдштрассе, 22а)

(письмо на немецком языке)

6.VIII.45 г. – «...Я был в Гёрлице. С одной стороны Нейссен: на западе русские, на востоке – поляки. 50% населения умирает, т. е. на 50% больше, чем в мирное время, из них 60–70% составляют маленькие дети. Церкви на кладбищах полны трупов, которые не успевают хоронить...»

(Фере Петер, Берлин-Шпандау, Геттерштрассе, 18)

(письмо на немецком языке)

6.VIII.45 г. – «...Бреслау – мёртвый город. Всё разрушено. Бедность. Я живу очень плохо, существую за счёт других. Когда здесь кончатся все запасы, я должен пойти на улицу. Ничего нельзя купить, только на злоты, а я их не имею. Всё очень дорого. Голодают. По дороге всюду всё разграблено, даже небольшое имущество и то взято. Я получаю только

половину буханки хлеба на 14 дней, больше ничего. Если бы Берта не давала мне супу, я умер бы с голоду. Что же будет?..»

(Бреслау, Форверюштрассе, 44), У Вальтера (тётя Берта) передать в Матасшифт).

(письмо на немецком языке).

14.VIII.45 г. – «...Ни овощей, ни картошки. Мяса очень скудно. Мы знаем только чёрствый хлеб, если мы его ещё имеем. Я никогда не думал, что мне придётся так голодать. Последствия уже видны. Появились болезни и эпидемии, вследствие недоедания. Поляки выгоняют всё, что есть немецкого. Здесь находится очень много беженцев, прибывших из Кюстрина и Ландсберга. В течение 20 минут они были вынуждены покинуть своё имение, т. к. поляки стояли с кнутом. В Берлине никому нельзя было остаться...»

(Тамм, Берлин-Бриц (1а), Рудовер аллее, 25)

(письмо на немецком языке)

27.VII.45 г. – «...Не могу описать того, что вытерпела за поездку. Это были адские мучения. Мы должны были ехать через Нойзальц, и мы были ограблены польскими собаками. Я и все, которые были с нами, имели только то, что кровати были стащены в грязь, а чемодан выхватили и изрезали ножом. Когда я хотела взять деньги – один, как фурия, ударил меня ножом в грудь. Мать Кениген они били по лицу и столкнули в яму. И такой сброд считает себя людьми. Эта свиная банда не считает нужным работать, а только ворует. Когда русские пришли, они нам ничего не сделали. Но поляки хуже, они у нас всё отобрали, что у нас было...»

(Мюллер Марта, Нейенхаген, около Берлина, Амстердамштрассе, 9)

(письмо на немецком языке)

8.VIII.45 г. – «...Бреслау выглядит страшно. Кушать нечего, купить можно всё, но нет денег. Поляки господствуют над всем. Наши люди падают от голода...»

(Мальхерек Гретель, Саксония, Гросенгайн, Вензницерштрассе, 3)

(письмо на немецком языке)

11.VIII.45 г. – «...Через Мульде мы ехали не поездом. В Ланквице вошли 4 поляка (в омнибус), которые у Лукенвальде напали на нас с обнажёнными ножами, а один с револьвером и ограбили чемодан...»

(Моритц Г., Наубург (Альмериде), Кезенерштрассе)

(письмо на немецком языке)

10.VIII.45 г. – «...Здесь были поляки и поэтому мы очень много пережили. В воскресенье нам предложили выселиться до 10 часов, но вовремя пришла помощь и поляки отошли. В соседнем селе они расстреляли жену и мужа, а других ранили и побили. И всё это только потому, что их не пустили грабить. В Бебенсхау они целый день стреляли. Они собрали людей на стадионе и там избивали одну женщину, мать 12-ти детей, так что она навряд ли выживет...»

(Отправителя нет. Получатель – Винш Иоганна, или Курт Моргот, Берлин-Вейссензее, Витбургерштрассе, 19)

(письмо на немецком языке)

18.VII.45 г. – «...Поляки доставили нам очень много хлопот, в течение всего дня они грабили. Половина Гёрлиц, что расположена на другой стороне р. Нейссе, должна была за один час выселиться и люди не должны были брать с собой ни одной рубашки для сме-

ны. Ежедневно приходят поезда с беженцами с востока (Бреслау, Лейпциг, Гёрлиц), люди не имеют ничего: ни маленькой ручной тележки, ничего покушать, день и ночь в дороге. И они (поляки) возьмут то небольшое, что у вас есть. Люди, живущие в Гёрлице, голодают. Мы получаем на 8 дней на человека полбуханки хлеба, в 4 недели – 200 гр. мяса, жира в 4 недели – 100 гр., и это только по счастью. Люди едут с маленькими ручными тележками 20 и 30 км за картофелем, а проезжающие поляки отнимают даже и эти тележки. И мы не знаем, придётся ли нам выселиться из своей квартиры. Русские немного лучше поляков. Первые дни тоже грабили, но ведь это только вследствие войны. Сегодня ещё поляки очищают целые дома сверху донизу и мы этому не можем противодействовать...»

(Крюкель Л., Гёрлиц, Миттельштрассе, 2)

(письмо на немецком языке)

29.VII.45 г. – «...Мои братья и сёстры все стали нищими, на прошлой неделе к нам приехала ещё одна невестка с её 83-летним отцом. После того, как в Чехии у них всё отобрали, 5 недель они работали на родине (Блюхерфельде у Лейпцига) у порядочных русских, потом пришли поляки и прогнали их плётками до Гёрлицца. Нужно взять себя в руки, если не хочешь стать сумасшедшим. Тоже было и с многими жителями Любена, которые были дома...»

(Беем М., Лейпциг 32, Шерхаймерштрассе, 426)

(письмо на немецком языке)

21.VII.45 г. – «...Если поляки выгонят нас, куда мы пойдём? Нищета бродячих народных масс ужасна. Скоро поляки не оставят камня на камне. При русских, которые были до 13.VII, никто не хотел убегать из города, а при поляках все вынуждены это делать. Нидерлаузиц мы тоже должны оставить...»

(Хормун, Нидерлаузиц, г. Пейтц, Франфуртерштрассе, 43)

(письмо на немецком языке)

20.VII.45 г. – «...В Штаргард приехал я вечером 5 июня. Наша квартира была занята поляками. Все немцы жили в лагере, недалеко от города. Мы работали под наблюдением поляков и не смели никуда отлучаться. Есть нам почти не давали (1/2 хлеба на неделю). Обращение с нами было ужасное. Поляки били меня и даже сажали на несколько дней в тюрьму. Из имущества, которое ещё было у моих родителей, они почти всё отняли, как то ценные вещи: часы, кольца, браслеты, ожерелье, обувь, верхнюю одежду, бельё. 8 июля нас ещё раз ограбили и под сильной охраной поляков повели на вокзал. Нам сказали, что с нами так поступают потому, что мы перешли через Одер, а здесь всё польское. Вокзалы и поезда забиты беженцами...»

(Герке Курт, Померания, г. Грейфсфальд, Баушштрассе 32а, у Линдёрганеля)

(письмо на немецком языке)

13.VII.45 г. – «...Наш дом был занят русскими. Позднее пришли поляки, которые в течение полчаса выгнали нас из дома резиновыми нагайками. Я бежал от Топпера до Пиллгрома возле Франкфурта. До Франкфурта нас сопровождало 10 поляков, которые до рогай нас ограбили, отняли последние вещи...»

(Отто Айхберг, Пиллграм возле Франкфурта)

(письмо на немецком языке)

19.VII.45 г. – «...В Гутене находятся поляки, они выгоняют всех немцев из Силезии и Польши. Девушек забирают в лагеря и заставляют делать тяжёлую работу, их бьют и почти не кормят. Многие убегают. Мы подавлены и не знаем, что делать. Продуктов

мы получаем меньше, чем в Саксонии. Будет ещё тяжелее. Много беженцев умирает в дороге...»

(Матызик Эдит, Пейтц, р-н Коттбус, имение Луизенру)

(письмо на немецком языке)

24.VII.45 г. – «...В течение 10 минут мы должны были уйти. Поляки стояли за нашими плечами с резиновыми плётками. Никаких продуктов и вещей мы не могли взять с собой...»

(Шольц, Коттбус, Островерплац 20, у Бонерман)

(письмо на немецком языке)

7.VIII.45 г. – «...В июле я заболела тифом и мне была операция. Однажды к нам пришли поляки и погрузили нас больных в течение получаса в товарные вагоны. Десять дней мы были в дороге. Нельзя себе представить, что перенесли больные и все эти дни без горячей пищи. Питались крошками хлеба, которые бросали русские из больницы детям...»

(Фризе Паупа, Мекленбург, лагерь для беженцев, барак III, Гюстров)

(письмо на немецком языке)

14.VIII.45 г. – «...У нас в Лигнице жизнь безрадостна. Всё пусто, вонюче, дико и не прекращаются грабежи. Сердце разрывается на части, когда подумаешь, что сделают ещё с нашей прекрасной Силезией. Мы работаем сейчас на уборке урожая у русских. Сейчас мы хоть получаем почти достаточно кушать. В городе мы бы голодали...»

(г. Лигниц, Силезия, Вутуль Герда)

(письмо на немецком языке)

Начальник отдела ВЦ НКГБ в Германии

Подполковник – Калинин

4.9.1945 г.

Верно: Секретарь Военного Совета

Группы советских оккупационных войск в Германии

Майор Лысак

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 11569. Д. 103. Л. 6–12.

Библиография • References

Власть. 2000. № 6. (15 февраля 2000). С. 47.

[Vlast'. 2000. № 6. (15 fevralja 2000). S. 47]

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. р-9401. Оп. 2. Д. 95. Л. 399.

[Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GA RF). F. r-9401. Op.2. D. 95. L. 399]

Лавренов С. Я., Попов И. М. Крах Третьего рейха. М.: АСТ, 2000. – 608 с.

[Lavrenov S. Ja., Popov I. M. Krah Tret'ego rejha. M.: AST, 2000. – 608 s.]

Новоселова Е. Как насилуют историю. В год 70-летия Победы над фашизмом поляки пригласили российских историков обсудить «вторжение Красной Армии» // Российская газета. 2015. 24 марта.

[Novoselova E. Kak nasilujut istoriju. V god 70-letija Pobedy nad fashizmom poljaki pri-glasili rossijskih istorikov obsudit' «vtorzhenie Krasnoj Armii» // Rossijskaja ga-zeta. 2015. 24 marta]

- ООН подвергла цензуре выставку «Помни... Мир спас советский солдат!» // Известия. 2015. 21 мая.
[OON podvergla cenzure vystavku «Pomni... Mir spas sovetskij soldat!» // Izvestija. 2015. 21 maja]
- Программа Международной научной конференции «Европа, 1945: Освобождение. Оккупация. Возмездие» // URL: <https://www.hse.ru/war/news/150247352.html>
[Programma Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Evropa, 1945: Osvo-bozhdenie. Okkupacija. Vozmezdije» // URL: <https://www.hse.ru/war/news/150247352.html>]
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 320. Л. 161–163.
[Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 17. Op. 125. D. 320. L. 161–163]
- Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков [и др.]. М.: Вече, 2010. – 624 с.
[Rossija i SSSR v vojnah XX veka. Kniga poter' / G. F. Krivosheev, V. M. Andronikov, P. D. Burikov i dr. M.: Vechе, 2010. – 624 s.]
- Сенявская Е. С. Женщины освобождённой Европы глазами советских солдат и офицеров (1944–1945 годы) // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 3. (Май). С. 13–19.
[Senjavskaja E. S. Zhenshhiny osvobodhdjonnoj Evropy glazami sovetskih soldat i oficerov (1944–1945 gody) // Uchjonye zapiski Petrozavodskogo gos-udarstvennogo universiteta. 2012. № 3. (Maj). S. 13–19]
- Сенявская Е. С. Красная армия в Европе в 1945 г.: старые и новые стереотипы восприятия в России и на Западе // Обозреватель–Observer. 2012. № 2. С. 111–127; № 3. С. 85–101.
[Senjavskaja E. S. Krasnaja armija v Evrope v 1945 g.: starye i novye stereotipy vosprijatija v Rossii i na Zapade // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 2. S. 111–127; № 3. S. 85–101]
- Сенявский А. С., Сенявская Е. С., Сдвижков О. В. Освободительная миссия Красной Армии в 1944–1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Исторические очерки и документы / отв. ред. Е. С. Сенявская. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 460 с.
[Senjavskij A. S., Senjavskaja E. S., Sdvizhkov O. V. Osvoboditel'naja missija Krasnoj Armii v 1944–1945 gg.: gumanitarnye i social'no-psihologicheskie aspekty. Istoričeskie očerki i dokumenty / отв. red. E. S. Senjavskaja. M.; SPb: Centr gumanitarnyh initsiativ, 2015. – 460 s.]
- Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 2. Оп. 11569. Д. 103. Л. 6–12.
[Central'nyj arhiv Ministerstva oborony RF (CAMO RF). F. 2. Op. 11569. D. 103. L. 6–12]
- Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 333. Оп. 4883. Д. 19. Л. 283–284.
[Central'nyj arhiv Ministerstva oborony RF (CAMO RF). F. 333. Op. 4883. D. 19. L. 283–284]
- Шерстяной Э. Германия и немцы в письмах красноармейцев весной 1945 г. // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 137–151.
[Sherstjanoj E. Germanija i nemcy v pis'mah krasnoarmejev vesnoj 1945 g. // Novaja i no-vejshaja istorija. 2002. № 2. S. 137–151]
- Sputnik: Европа не знает, кто победил во Второй мировой войне // URL: <http://gosnovosti.com/2015/04/sputnik-evropa-ne-znaet-cto-pobedil-vo-vtoroj>
[Sputnik: Evropa ne znaet, kto pobedil vo Vtoroj mirovoj vojne // URL: <http://gosnovosti.com/2015/04/sputnik-evropa-ne-znaet-cto-pobedil-vo-vtoroj>]
- White O. Conquerors' Road: An Eyewitness Account of Germany 1945. Cambridge University Press, 2003 [1996]. Vol. XVII. P. 221 // URL: <http://www.argo.net.au/andre/osmarwhite.html>

Подготовка за рубежом специалистов в области международных отношений*

Евгений КУТОВОЙ

Меняющемуся миру – квалифицированные дипломатические кадры

Современный меняющийся мир переживает весьма сложный период, испытывая на себе возрастающее воздействие разных по своей природе и степени влияния факторов. В их числе:

- сохраняющееся обострение обстановки в арабском мире – на Ближнем Востоке и севере Африки;
- раскручивание опасных военных приготовлений по линии Североатлантического альянса у западных границ Российской Федерации;
- стимулирование Западом мероприятий по перестройке политических, торгово-экономических

и военно-технических отношений, ведущих к образованию новых противостоящих друг другу структур, коалиций и альянсов.

Совокупность подобного рода факторов, проецируясь на международную и национальную безопасность государств, осложняет современную систему межгосударственных отношений, для которой помимо углубляющихся взаимозависимости и неделимости всё более осязаемыми становятся всплывающие на поверхность мировой действительности опасные вызовы, риски и угрозы регионального и глобального порядка.

КУТОВОЙ Евгений Георгиевич – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор Дипломатической академии МИД РФ. *E-mail:* ekutovoy1@yandex.ru

Ключевые слова: подготовка дипломатических кадров внешняя политика, дипломатическая деятельность.

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 14-01-00324 «Пути взаимодействия дипломатии и науки в деле повышения эффективности внешней политики и дипломатической деятельности России».

«Сейчас по всем признакам, – отмечает министр иностранных дел С. В. Лавров, – мы находимся на переломном этапе мирового развития, являемся свидетелями и непосредственными участниками формирования новой международной системы» [1].

В такой обстановке перед политиками, дипломатами и исследователями нашей страны, занимающимися проблемами международных отношений и внешней политики, встают новые задачи. Чтобы их успешно решать, Российской Федерации требуется совершенствование методов и средств организации внешнеполитического процесса и дипломатической деятельности, российская дипломатическая служба нуждается в высокообразованных исполнителях внешнеполитической стратегии страны, способных последовательно, со знанием дела и высокой ответственностью отстаивать государственные интересы России.

В XXI столетии дипломатам требуются профессиональные компетенции и знания не только в области внешней политики и дипломатии, но и в сложных финансовых, торгово-экономических, научно-технических и иных вопросах, которые всё чаще становятся предметом международного общения и дипломатических переговоров. Решение сложных задач, далеко выходящих за традиционный круг вопросов, которыми в далёком и относительно недавнем прошлом занимались дипломаты разных стран, требует теснейшего взаимодействия диплома-

тических служб с представителями оборонных ведомств и служб безопасности, борющимися с террористами, специалистами многих других областей, в том числе научно-технических направлений.

Выступая в конце марта 2016 г. перед слушателями и профессорско-преподавательским составом Дипломатической академии МИД России, министр иностранных дел С. В. Лавров заявил, что выполнение задач внешней политики страны предполагает «не только напряжение всех ресурсов Министерства иностранных дел, но и теснейшее взаимодействие с другими ведомствами. Современная дипломатия не может быть классической, кабинетной. Это работа, которая сегодня в условиях глобализации и взаимозависимости охватывает все сферы человеческой жизни, поэтому без взаимодействия дипломатов с военными, со службами безопасности, которые борются с терроризмом, с теми людьми, которые преодолевают гуманитарные кризисы и катастрофы, реагируют на чрезвычайные ситуации, занимаются искоренением различных болезней и эпидемий на земном шаре, работают по обеспечению бесперебойных транспортных артерий на нашей планете – воздушных, наземных, морских, без многих других наших коллег эффективная работа сегодня едва ли была бы возможна» [1].

С. В. Лавров и руководящий состав министерства придают большое значение подготовке в нашей стране квалифицированных кадров для работы в области внешней политики и на дипломатическом поприще. А это в свою очередь актуализирует задачу совершенствования учебного процесса по подготовке специалистов-международников: историков, политологов, экономи-

¹ Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на встрече с коллективом Дипломатической академии МИД России 25 марта 2016 г. // URL: <http://conference.26-03-2016>

стов и юристов, способных успешно работать в усложнившейся обстановке современного мира.

Как справедливо отмечают российские специалисты в области международных отношений, дипломаты современной и тем более будущей эпохи должны уметь многое, в чём не испытывали необходимости дипломаты прошлого.

Например, использовать компьютерную технику для сбора и обработки обширной внешнеполитической информации, уметь разбираться в сложных финансово-экономических и торговых

вопросах, которые всё чаще становятся предметом ответственных международных переговоров.

Иными словами, нам потребуются высокообразованные и широко мыслящие дипломаты, способные последовательно проводить российский внешнеполитический курс, со знанием дела и с высокой ответственностью отстаивать, в том числе и на сложных переговорах с дипломатическими представителями зарубежных стран, государственные интересы Российской Федерации.

Особенности подготовки за рубежом кадров международных отношений

Чтобы успешно готовить дипломатических специалистов высокого класса, российскому профессорско-преподавательскому составу полезно иметь представление об особенностях подготовки специалистов соответствующего профиля в университетах и школах ведущих зарубежных стран, с выпускниками которых придётся уже в ближайшие годы иметь дело нашим дипломатам.

Надо отметить, что в последние годы заметно возросло внимание к обучению специалистов-международников в таких странах, как Англия, Бельгия, Германия, Канада, Соединённые Штаты, Франция, Япония. Университеты этих стран традиционно пропагандируют деятельность своих специализированных школ и факультетов, готовящих специалистов по широкому кругу международных специальностей. Журналы этих стран, в том числе такие известные, как американские *Foreign Affairs* и *Foreign Policy*, пуб-

ликуют приглашения престижных школ и университетов, обращённые к молодым людям, в том числе из зарубежных стран, проявляющим интерес к дальнейшему обучению в области международных отношений, мировой экономики и финансов, поступить к ним на учёбу.

Притом что такие обращения не в последнюю очередь носят рекламный характер, но они дают представление о направлениях и примерном содержании учебных программ профессионального обучения в указанных государствах, о тех конкретных предметах, которые им придётся осваивать в процессе учёбы.

Особое внимание в публикациях указанных выше журналов уделяется организации обучения в таких ведущих университетах США, как, например, Бостонский, Джорджтаунский, Нью-Йоркский, Колумбийский (г. Нью-Йорк), Йельский и Денверский университеты.

В числе западноевропейских университетов заслуживают внимания британские университеты

Оксфорда, Кембриджа и Кента, Школа управления им. Герти в Германии, Центральный европейский университет Венгрии, во Франции – Парижский университет и Институт политических исследований (Сьянс ПО), в Бельгии – Брюссельский университет.

Стремительные перемены в системе современных международных отношений, в том числе созданные новыми вызовами и угрозами, накладывают серьёзный отпечаток на программы обучения молодых специалистов, стремящихся овладеть мастерством в области внешней политики, дипломатической деятельности и мировой экономики.

Интерес представляет фигурирующая в публикациях журнала *Foreign Affairs* информация об обновлённых подходах и методах, характерных для современного учебного процесса обучения кадров. В ряде публикаций сообщается о тех международных организациях, национальных государственных структурах и частных компаниях, в которых выпускники университетов и школ смогут в будущем найти достойную для себя работу и успешно продвигаться по карьерной лестнице. В некоторых американских школах, обучающих студентов в области международных отношений, налажено общение студентов и магистров с представителями госдепартамента, *RAND Corporation*, ООН и её спецучреждений, американских оборонных и разведывательных ведомств.

Это помогает, например, выпускникам школы Колумбийского университета, обучающимся по

программе «Политика в сфере международной безопасности», интенсивнее изучать вопросы военной политики США, деятельности американских правительственных структур, заниматься проблемами проведения операций по поддержанию мира, работать в американских «мозговых центрах».

В университетах США и стран Западной Европы учреждены школы подготовки специалистов в области международных отношений и мировой экономики. Около 60 таких школ входят в состав Ассоциации профессиональных школ международных отношений (*Association of Professional Schools of International Affairs – APSIA*) [2, p. 22].

В рамках учебных курсов этих школ студенты и магистры должны глубоко и всесторонне изучать основные характеристики меняющегося мира и творчески оценивать, какие новые реалии будут определять его развитие в предстоящие десятилетия. Обучение в таких школах ориентировано на подготовку слушателей к требованиям будущей успешной карьеры: будь то в общественной или государственной областях либо в сфере частного бизнеса.

В процессе учёбы студенты призваны овладевать навыками работы в специальных группах. Слушателей ориентируют на проведение необходимых исследований в данных областях науки, культуры, экономики и т. д. Их заранее готовят к возможным изменениям, которые могут возникать в меняющемся характере рабочей силы в будущем. Студенты и магистры обеспечиваются инструментарием, необходимым для углублённого изучения протекающих

² *Foreign Affairs*. July/August 2015.

в мире процессов в исторической, социальной, коммерческой и политической сферах, влияющих как на современных, так и на будущих акторов международных отношений. При выборе конкретной сферы обу-

чения и будущей профессии слушатели сами должны задуматься над тем, какие именно знания им могут потребоваться в будущем, и их пожелания будут учитываться в программах обучения.

Американская практика подготовки кадров международных отношений

Большинство входящих в состав указанной ассоциации профессиональных школ обычно специализируется в какой-то конкретной области международных отношений.

Известная в США школа Колумбийского университета (г. Нью-Йорк), которую возглавляет профессор А. Зальцман, например, готовит специалистов в области глобальной политики, обучает студентов искусству проводить исследования по вопросам войны и мира, обстоятельно анализировать проблемы, которые в силу разных причин возникают в современной международной обстановке. Для этого, по мнению Зальцмана, они должны знать историю, которая обогащает их понимание текущих международных событий и, что особенно важно, помогает представлять, каким образом политические, военные, экономические и иные факторы взаимодействуют друг с другом.

Большое внимание уделяется подготовке аналитических исследований в области киберконфликтов, так как информационные технологии всё больше становятся важным аспектом национальной безопасности государств и современного общества.

Акцент на междисциплинарный подход к изучению глобальных и региональных проблем характерен и для Школы по международным вопросам Джорджтаунского университета. Руководствуясь девизом «Готовить из студентов будущих творческих лидеров», их обучают фундаментальным знаниям и требованиям аналитического мышления, поощряют овладевать эффективным ораторским искусством.

Сопоставление программ обучения в американских университетах и школах, ориентированных на подготовку студентов для работы в области международных отношений, свидетельствует о том, что преподавание в основном ведётся по схожим моделям. Основопологающим для большинства таких американских школ является принцип: чтобы быть эффективным лидером в области международных отношений в XXI в., выпускник школы должен обладать солидными знаниями по теории международных отношений и хорошими профессиональными компетенциями в практической области. Следовательно, в программах ряда американских школ занятия студентов по теории международных отношений сочетаются с решением практических задач, приближенных к современному внешнеполитическому реалиям и будущим перспективам развития мировой обстановки. Считается, что каждый поступающий, определяя в программах школы в сфере коммуникаций для себя конкретный курс в данной области, должен самостоятельно решить, какое образование он получит, чему научится в процессе обучения и в каких структурах сможет в будущем использовать полученные знания.

Ряд американских школ, готовящих специалистов для работы в данной области с акцентом на получение знаний глобального и регионального порядка, разработали специальные программы (в некоторых случаях они называются планами) подготовки будущих специалистов.

Например, известная в США Флетчеровская школа права и дипломатии Университета им. Тафта создала новый стратегический пятилетний план, ориентированный на предоставление поступающим студентам «самого лучшего в профессиональном отношении образования» [2, р. 18]. Студенты школы в процессе обучения руководствуются положениями этого стратегического плана, нацеленного на обеспечение качественного образования и получение степени специалиста высокой категории в области международных отношений.

Большое внимание во Флетчеровской школе уделяется обучению студентов на курсе коммуникаций, который ведут профессиональные специалисты в областях печати и телевидения.

Тесные связи этой школы с «Атлантическим советом», находящимся в Вашингтоне, способствуют ознакомлению студентов с научными идеями, с которыми выступают специалисты из состава совета. В школе начала работу телестудия, что позволяет слушателям проводить интервью, в том числе с политическими деятелями.

Показательно, что в ряде американских школ семинары со студентами проводятся в небольших группах (7–8 чел.). Это, в частности, характерно для Школы им. Буша Техасского университета.

Такого рода группы с ограниченной численностью и опытными преподавателями пользуются популярностью в Школе им. Эдмонда А. Уолша.

В таких группах, как считают преподаватели школы, студенты получают благоприятную возможность познакомиться с той или иной изучаемой гло-

бальной или региональной проблемой, лучше узнать, как функционирует современная система международных отношений. В соответствии с принципиальным подходом основателя этой школы Э. А. Уолша преподаватели стремятся воспитать у студентов умение работать в международных коллективах и уважение к этическим нормам международного общения. В профессиональном отношении студентов школы нацеливают на понимание открывающихся карьерных возможностей, а работающие по всему миру выпускники школы помогают оканчивающим с устройством на работу.

У американского студенчества известностью пользуется Школа международных отношений им. Эллиота Университета Джорджа Вашингтона.

Территориальная близость школы к Всемирному банку в американской столице во многом объясняет то, что в программу школы включены курсы по вопросам международного экономического развития, по теории и практике подготовки специалистов в финансово-экономической области, а также обучению их профессиональным компетенциям.

В программу школы включён и курс подготовки студентов к ведению переговоров в данной области, развития у них лидерских качеств, умения работать в составе команды специалистов, ведающих банковско-финансовыми вопросами на высоком уровне.

Не менее известна в студенческих кругах США и Школа международной подготовки Американского университета в г. Вашингтоне. Это одна из немногих школ подобного рода, в которой профессорско-преподавательский состав специализируется практически по всем регионам мира.

Среди других американских школ данного направления её междисциплинарные программы ха-

рактируются широтой и глубиной охвата изучаемых дисциплин. В рамках действующих программ студенты получают от своих ведущих преподавателей (политологов, экономистов, социологов, антропологов, демографов, географов, историков, специалистов в области международного развития, глобальной безопасности, коммуникаций, энергетики, миростроительства и урегулирования конфликтов) информацию об основных направлениях мирового и регионального развития.

Учебная программа школы базируется на принципе: современные и будущие глобальные вызовы диктуют необходимость сотрудничества экспертов широкого круга дисциплин и областей исследования. Другим достоинством программы этой школы является то, что ещё в процессе учёбы её студенты начинают привлекаться к участию в исследовательских проектах, подключаются к сотрудничеству с организациями и учреждениями, участвующими в таких проектах.

При обучении профессора школы ориентируют студентов и магистров как на проведение исследования крупных современных проблем, так и на выявление перспективных вызовов предстоящих десятилетий. И что особенно важно, их готовят к реагированию на такие вызовы. Показательно, что каждый слушатель, получающий в данной школе степень магистра, приобретает обширную базу знаний в процессе обучения.

Так же известна в США Школа им. Максвелла Сиракузского университета, деканом которой является профессор Джеймс Стейберг, занимавший ранее пост заместителя государственного секретаря США и ведавший в Госдепартаменте вопросами внешней политики и международных отношений. Придавая большое значение возрастающей роли в международных делах транснациональным проблемам и, как следствие, активизации на международной арене нетрадиционных акторов (НПО, террористические группировки, криминальные структуры), Стейберг считает необхо-

димым, чтобы слушатели занимались вызовами не только сегодняшнего дня, но и проблемами будущего.

В содружестве с университетской школой Центр глобальных проблем Нью-Йоркского университета подготовил развёрнутую программу обучения студентов в области международных отношений, ориентированную на усвоение ими факторов, определяющих современные международные отношения. В данном контексте студенты учат анализировать будущие вызовы и риски, использовать в том числе и те силовые факторы, которые, очевидно, будут воздействовать на политические курсы государств и, опираясь на их реальные возможности, проводить политику, отвечающую интересам государств.

В рамках действующей программы студентов этой школы знакомят с выходящими на первый план новыми явлениями международной жизни.

Разработанные в рамках указанного центра курсы призваны, оснатив студентов аналитическим инструментарием, необходимым для достижения в будущем профессиональных успехов, содействовать повышению их способности предвидеть возможные перемены, будь то в правительственных, деловых кругах или в структурах гражданского общества. Это, как считают специалисты центра, позволит студентам получить ответы, какие факторы определяют прогресс в области глобализации, почему международный терроризм стал главной угрозой и сможет ли американская администрация восстановить утраченное верховенство США в мировых делах.

Следует отметить, что финансовые возможности ряда американских школ зависят и от грантов, получаемых от деловых и государственных структур страны.

Например, Школа глобальных исследований Нью-Йоркского университета получает гранты от *Carnegie Corp.*, которые используются в том числе и для разработки отдельных сценариев в области внешней политики и дипломатической деятельности.

Не последнюю роль в учебной деятельности американских школ и обучении студентов играют спецслужбы страны, которые финансируют отдельные проекты в таких областях, как, например, исследование неконвенциональных угроз в области международных отношений.

Для американских школ характерным является то, что их деканами нередко становятся уходящие в отставку военные.

Так, в мае 2016 г. новым деканом Школы имени Буша Техасского университета, в которой студенты обучаются тематике правительственной и общественной деятельности, назначен генерал М. Велш, занимавший пост начальника штаба ВВС страны. М. Велш сменил на посту декана школы посла Р. Крокера.

Определённый интерес представляет постановка обучения в американской школе дипломатии и международных отношений Университета Сетон-Холл. Само географическое местоположение универ-

ситета и школы, вблизи от Нью-Йорка и Вашингтона, способствует организации посещения слушателями Секретариата ООН, а также частных фирм, американских правительственных учреждений, международных НПО [3, р. 6].

Разработанная в этой школе программа обучения не только содействует формированию у студентов необходимых знаний в области внешней политики и дипломатии, но и помогает им строить свои карьерные планы с учётом индивидуальных интересов. Они имеют возможность чаще общаться с высокопоставленными гостями, посещающими университет и школу, обсуждать с ними вместе острые международные и дипломатические проблемы.

В числе гостей школы были, например, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр [3, р. 6].

В школе разработаны три выпускные программы: сфера деятельности ООН; управление глобальным здравоохранением; восстановление государств, пострадавших в ходе вооружённых конфликтов.

В ряде американских школ обучение сочетается с ознакомительными поездками в те зарубежные страны, международные отношения, внешнюю политику и дипломатическую деятельность которых они изучают.

Обучение кадров международных в странах Западной Европы

Речь до сих пор шла об особенностях обучения студентов в американских школах, специализирую-

щихся в области внешней политики и международных отношений. Вместе с тем с каждым годом растёт ин-

³ A Community of Colleagues // Foreign Affairs, July/August 2015.

терес к европейским школам аналогичных профилей, а также методам и средствам обучения в них.

В Европе и за её пределами пользуются широкой известностью такие британские высшие учебные заведения, как Оксфордский, Кембриджский и Кентский университеты, Лондонская школа экономики, в которых обучаются не только англичане и европейцы, но и студенты из бывших британских колоний и доминионов.

Под эгидой Кембриджского университета действует Школа гуманитарных наук, в том числе факультет востоковедения, исследовательский центр по искусству, социальным и гуманитарным знаниям. В мае 2016 г. Кембриджский университет анонсировал введение в своё расписание нового академического курса в области экономики.

По его окончании выпускнику присваивается степень доктора бизнес-наук (*Doctor of Business Degree*), соответствующая степени кандидата наук. При этом четырёхлетний курс обучения обходится в 230 тыс. фунтов стерлингов, и это без учёта расходов на оплату общежития и иных профильных расходов.

По заявлению профильного издания *Times Higher Education*, это станет одним из самых дорогих высших образований в мире [4, р. 1].

Для сравнения: стоимость двухлетнего курса обучения студента в Лондонской школе бизнеса обходится в 72,975 фунтов стерлингов, что примерно в три раза дешевле, чем обучение в новой бизнес-аспирантуре Кембриджского университета [4, р. 1].

Ежегодная плата за обучение гуманитарным наукам в Оксфордском университете была и того меньше – 6,3 тыс. фунтов стерлингов.

Британский Университет Кента считается образовательным цен-

тром европейского масштаба. В его рамках функционируют центры высшего образования и магистратуры в Париже, Брюсселе, Афинах и Риме.

Брюссельская школа (центр) известна тем, что её научные выпускные программы международных исследований ведут известные академики и практики. Директор этой школы д-р Том Кэсер возглавляет престижную кафедру Жана Монэ и является видным специалистом в области отношений Евросоюза с Россией и российской внешней политики.

Местонахождение школы (в Брюсселе) позволяет ей привлекать к обучению студентов специалистов, работающих в институтах ЕС, структурах НАТО, в многочисленных лоббистских фирмах и международных компаниях. Они обладают научными знаниями и профессиональным опытом участия в проведении научных исследований. Школа активно использует их и находящиеся в городе структуры для проведения лекций и конференций. Вместе с тем школа привлекает учёных из Берлина, Вены и Парижа для чтения лекций и ведения семинарских занятий.

Несомненным достоинством Брюссельской школы является то, что она смогла обеспечить синергию между исследовательской деятельностью и обучением студентов, возможность изучать дисциплину международных отношений в городе, где практически еженедельно принимаются ключевые политические решения (например, о кризисных явлениях в еврозоне, вооружённых силах НАТО и её деятельности).

В школе сравнительно недавно была утверждена новая магистерская программа в области внешних

⁴ Кембриджский университет откроет самый дорогой учебный курс // URL: <http://mk-London.co.uk/news/u489/2016/05/22>

сношений Европейского союза, которая способствует критическому изучению студентами его международной роли как политического актора и торгового блока.

Профессорский состав школы организует помимо обучения студентов высокопрофильные научные мероприятия, в которых могут принимать участие студенты.

В ряде разработанных в школе моделей участвуют студенты, выступая в качестве посредников в международных конфликтах или в рамках ведения переговоров между отдельными государствами – членами ЕС.

Дипломатическая академия Вены является первой дипломатической академией, учреждённой в мире. Её слушатели изучают необходимые требования, которые предъявляются к современному дипломату: культурная совместимость, информационная интегрированность, способность к проведению аналитического анализа новых явлений, формирование способности поддерживать устный и письменный контакты. Студентов также обучают дипломатической переписке, умению синтезировать информацию в дипломатическом контексте, использованию адекватного дипломатического языка.

В Западной Европе пользуется широкой популярностью Парижская школа международных отношений, в стенах которой обучаются не только французы, но и студенты из многих других стран мира, у которых разные базы обучения и различные аналитические потенциалы. Программа этой школы отличается исключительно обширным разнообразием направлений и областей. Это

открывает для студентов возможность завершать обучение в школе, получая сертификаты специалистов в различных областях, таких как международная безопасность, мировая экономическая политика, окружающая среда, международное развитие, права человека, мировая энергетика, международная журналистика.

Позитивным аспектом обучения в школе является её академическое окружение: профессорско-преподавательский состав наполовину состоит из учёных-теоретиков и наполовину из практиков. Студентов поощряют изучать иностранные языки, что способствует повышению их профессионального и научного потенциала и в конечном счёте их становлению как граждан мира. Примером обучения высокого уровня может служить учебная программа бакалавриата французского университета Сьянс ПО, который в 2016 г. занял 4-е место среди специализирующихся в области мировой политики и социальных наук высших учебных заведений, обогнав Кембриджский и Йельский университеты.

Как и в большинстве европейских вузов, в Сьянс ПО большое внимание уделяется самостоятельной работе студента. Так, при подготовке к семинарским занятиям по международному публичному праву студент должен прочитать ряд обязательной и дополнительной литературы, будь то слушания Международного суда ООН или тексты международных соглашений. Это требуется не только для включения студентов в работу, но и для того, чтобы у них при поиске информации по интересующим темам сформировались конкретные профессиональные интересы.

Важно отметить, что, несмотря на то что изучение теоретической

базы наук о международных отношениях и мировой политике подразумевает ознакомление с большим объемом специальной литературы (в том числе работ классических и современных исследователей), а также истории, отдельное, если не наибольшее, внимание уделяется рассмотрению конкретных случаев (*case study*). Этот аспект необычайно важен, причём не только потому, что позволяет перевести усвоенную студентами теоретическую базу в практическую область, но и потому, что он учит мыслить аналитически, понимать, почему иногда решения лидеров государств принимаются не так, как «написано на бумаге», а так, как того требует конкретный социальный, экономический или политический контекст.

Поэтому в рамках каждого курса студент обязан сделать самостоятельную презентацию, связанную с рассмотрением конкретного случая, а большинство контрольных и экзаменационных работ на курсах по международному праву или мировой политике представляет собой формат подготовленного эссе или разработку конкретного случая. Иными словами, в конце курса преподаватель проверяет не только то, как студент усвоил теоретический материал, но и то, как он умеет свои знания применять на практике.

Как правило, исследование конкретного случая для экзаменацион-

ной работы представляет собой искусственно смоделированную ситуацию, которая является моделью реального мира.

Например, речь может идти о двух условных странах с заданными показателями развития. И студенту нужно предложить решение конфликта между этими странами. При этом, как правило, предлагаемая ситуация является изменённой копией реальной ситуации (т. е. вероятность её возникновения вполне допустима), что позволяет студентам опираться при выполнении задания на существующие тексты соглашений и договоров.

Важно отметить, что, предлагая студентам для выполнения конкретные задания, преподаватели Сьянс ПО почти никогда не конкретизируют, что именно требуется получить в итоге. Иными словами, условия каждого задания ставятся перед студентами максимально чётко, но вопрос задаётся в общем виде. Это делается для того, чтобы при рассмотрении каждой конкретной ситуации студент сам делал выбор и старался понять, на какие именно полученные им знания из пройденного материала ему необходимо опираться, чтобы максимально подробно и чётко урегулировать ситуацию. Становится понятно, почему такое большое внимание уделяется самостоятельной работе: нередко для решения того или иного случая требуется знание фактов, подробно не рассматривавшихся на занятиях.

Таким образом, при изучении наук о международных отношениях, мировой политике и международном праве в американских и западноевропейских университетах, в частности Сьянс ПО, наибольшее внимание уделяется умению студентов применять на практике полученные знания теоретического порядка. При этом имеется в виду, что большую часть научных источников студент прорабатывает самостоятельно. В этом случае на семинарах основное внимание уделяется тому, как полученная теоретическая

база используется в практическом плане. Отсюда распространённая форма итогового контроля – проверка того, как студент, располагая только минимумом начальных данных, может разрешить ту или иную ситуацию.

Иными словами, в западных университетах и школах программу дисциплин стремятся составлять так, чтобы она была максимально приближена и по возможности полезной применительно к будущей профессиональной деятельности выпускников.

Представляется, что и для отечественных высших учебных заведений, которые готовят в своих стенах специалистов по международным отношениям, было бы полезно принять во внимание опыт западных школ и университетов.

Несмотря на то что высшее образование в России традиционно ценится именно за качественное и детальное преподавание теоретических дисциплин, очевидно также, что сегодняшние реалии требуют, чтобы студенты, окончивая вуз, были готовы не только применить полученные знания на практике, но и продемонстрировать профессионализм, по уровню не уступающий иностранным коллегам.

Библиография • References

Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на встрече с коллективом Дипломатической академии МИД России 25 марта 2016 г. // URL: <http://conference.26-03-2016>

[Vystuplenie ministra inostrannyh del Rossii S. V. Lavrova na vstreche s kolektivom Diplomaticheskoj akademii MID Rossii 25 marta 2016 g. // URL: <http://conference.26-03-2016>]

Кембриджский университет откроет самый дорогой учебный курс // URL: <http://mk-London.co.uk/news/u489/2016/05/22>

[Kembridzhskij universitet otkroet samyj dorogoj uchebnyj kurs // URL: <http://mk-London.co.uk/news/u489/2016/05/22>]

Foreign Affairs. July/August 2015.

A Community of Colleagues // Foreign Affairs, July/August 2015.

История как предмет в школе России*

Часть 3

Эволюция школьных учебников истории в постсоветской России

Владимир ВИТЕВИЦКИЙ

Начавшаяся в 1985 г. перестройка внесла определённые коррективы в школьное образование. Был провозглашён курс на отказ от тотальной унификации и профессионализации общеобразовательной школы, демократизацию и гуманизацию образования. Однако много из провозглашённого в этот «лозунговый» период сделать не удалось. Начавшиеся преобразования носили во многом формальный, псевдодемократический характер.

В 1988 г. были отменены школьные экзамены по истории. В июле 1988 г. Государственный комитет образования объявил открытый конкурс на написание школьных учебников по истории, согласно условиям которого ученики имели «безусловное право выражения собственного, хорошо обоснованного мнения, которое может не совпадать с установкой учителя или авторов современных учебников» [1, с. 46–47]. К участию в конкурсе приглашались учёные-историки

ВИТЕВИЦКИЙ Владимир Петрович – начальник департамента Министерства иностранных дел РФ, соискатель кафедры политологии и права (Московский государственный областной университет). *E-mail:* korrika@mail.ru

Ключевые слова: демократизация, деидеологизация, вариативность, концентрическая модель образования, Историко-культурный стандарт.

¹ Дэвис Р. У. Советская история в эру Ельцина // Европейский опыт преподавания истории в постсоветской России. Сб. ст. М.: Институт всеобщей истории, 1999.

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2016. № 4 и 6.

и школьные педагоги-практики. Естественно, к новому учебному году создать учебник было невозможно. Поэтому учебный год (1988/1989) был начат без утверждённой программы и со старыми учебниками, что на фоне призывов к творческому переосмыслению советского прошлого (в том числе самими учениками), лишь усилило дезорганизацию в школьном историческом образовании [1, с. 47].

В начале 1989 г. было опубликовано и введено в учебный процесс дополняющее главы учебника по советской истории пособие Ю. С. Борисова «История СССР: материалы к учебнику для девятого класса средней школы» [2], а к началу нового учебного года (1989/1990) вышел в свет огромным тиражом так называемый переходный учебник по истории СССР Ю. И. Кораблёва, И. А. Федосова и Ю. С. Борисова [3], в котором советская история переосмысливалась с антисталинских позиций.

Действительное реформирование средней школы в России началось с 1991 г., после провозглашения её независимости. Глубокие системные преобразования в обществе сопровождались радикальным пересмотром прежних идеологических стереотипов и ценностного ряда по принципу инверсии (что было раньше хорошо, стало в одночасье плохо).

Переход к либерально-рыночной парадигме социально-экономических отношений предполагал не только содержательную перестройку принципов, но и самих основ деятельности образовательных учреждений всех уровней, в том числе её

частичную коммерциализацию. Резкое ослабление регламентации школьного образования со стороны государственных органов обусловило во многом «пульсирующий», на основе проб и ошибок, характер его развития, при неизбежной деформации предыдущей внутренней логики и целостности. Мозаичность образовательной сферы усугубилась после появления новых типов учебных заведений (лицеев, гимназий), главной целью которых было извлечение прибыли при предоставлении «образовательных услуг».

Коммерциализация образовательной сферы стала следствием и того, что в условиях острого социально-экономического кризиса государство могло позволить себе относиться к образовательной сфере по остаточному принципу, исходя из более чем скромных возможностей скудного бюджета. Это обусловило снижение престижа педагогической деятельности и, как следствие, значительный отток из государственной образовательной сферы профессиональных педагогических кадров.

При этом большая часть энергии государства уходила на реформирование самих органов управления образовательной сферой, начавшееся уже в «перестроечные» годы.

В 1988 г. на основе слияния трёх союзных министерств (Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Министерства просвещения СССР и Министерства профессионально-технического образования) был создан Государственный комитет СССР по народному обра-

² Борисов Ю. С. История СССР. 9 класс. Материалы к учебнику. М.: Просвещение, 1989.

³ Кораблёв Ю. И., Федосов И. А., Борисов Ю. С. История СССР. Учебник для 10 класса средней школы. М.: Просвещение, 1989.

зованию (1988–1991 гг.). В Российской Федерации в 1990 г. в результате слияния Министерства народного образования РСФСР и Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР было образовано Министерство образования РСФСР, функционировавшее вплоть до декабря 1991 г.

Правопреемником Министерства образования РСФСР стало Министерство науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации (1991 г.), которое вскоре было разделено на Министерство образования РФ (1991–1996 гг.), управлявшее начальным и средним (в том числе средним специальным и профессионально-техническим) образованием, а также Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию (1993–1996 гг.), уполномоченный регулировать высшее и послевузовское образование.

Помимо управленческой чехарды, сопровождавшейся поспешным нормотворчеством, историческое образование в школе столкнулось с проблемой деидеологизации школьного образования и поиска соответствующего механизма её реализации. Непосредственным результатом стало появление целого ряда конкурирующих исторических концепций и формированием на этой основе пёстрой линейки учебников и учебных пособий, предлагавших различные, вплоть до взаимоисключающих подходов в интерпретации событий прошлого, прежде всего советской истории. Плюрализм авторских позиций, отсутствие общепризнанного исторического конструкта ставил учителя перед необходимостью самостоятельного выбора

«оптимального», с его точки зрения, учебника, что не могло не привести к разноголосице и «вкусовщине» в учебном процессе.

Первой рекомендованным Министерством образования Российской Федерации стала учебная книга по истории XX в. Л. Н. Жаровой и И. А. Мишиной [4]. Другим утверждённым учебным пособием стала «История Отечества. 1939–1991». Учебник для 11 класса средней школы [5].

Оба относились к так называемым временным, или переходным, учебникам. В частности, в аннотации учебника Л. Н. Жаровой и И. А. Мишиной было сказано, что оно предназначено «к использованию в качестве переходного пособия по истории для старших классов средних общеобразовательных школ, гимназий и лицеев всех типов» [4, с. 2]. В указанных учебниках была предпринята попытка рассмотреть прошлое страны с позиций приоритета человеческой личности, гражданского общества и правового государства.

В учебном пособии Л. Н. Жаровой и И. А. Мишиной была предпринята попытка найти альтернативу формационному (марксистско-ленинскому) подходу в изложении исторического материала. В качестве методологической основы был предложен «модный» цивилизационный подход.

В соответствии с ним история России была представлена как пример «переплетения различных типов цивилизаций», «наложения» различных исторических эпох [4, с. 123]. Авторы имели при этом в виду переплетение тенденций западноевропейского, патриархально русского, застойного азиатского путей развития, а также сосуществование в экономике страны разных стадий буржуазного развития: первоначального накопления капитала, индустриального капитализма, империализма. Пособие трактовало это наложение ци-

⁴ Жарова Л. Н., Мишина И. А. История Отечества. 1900–1940 гг. Учебная книга для старших классов средних учебных заведений. М.: Просвещение, 1992.

⁵ История Отечества. 1939–1991. Учебник для 11 класса средней школы / рук. авт. кол. В. П. Островский. М.: Просвещение, 1992.

визаций и эпох не как конечное синтезирование, а как противоречивое взаимодействие различных хозяйственных укладов, культур, религий и народов на территории единой державы, что обусловило отсталость российского общества на фоне достижений мировой цивилизации.

Этим объясняются идейные метания русской интеллигенции XIX – начала XX в. в поисках путей модернизации страны (славянофилы, западники, народники, социалисты-революционеры и др.). В 1917 г. по воле большевиков с их утопической программой Россия якобы надолго оказалась вне магистрального пути развития мировой цивилизации: «Главное противоречие этой революции заключается в несоответствии её идеалов, целей, лозунгов исторической возможности их осуществления» [4, с. 234].

Соответственно, о какой-либо преемственности в развитии российской истории речи идти не может. Развал Советского Союза в результате неудачного социалистического эксперимента в этом смысле являлся закономерным явлением. В ходе перестройки страна вернулась в русло мировой цивилизации, чтобы продолжить своё развитие на основе общечеловеческих демократических принципов, смысл и содержание которых был сформулирован слишком абстрактно и невнятно.

Однако цивилизационный подход по своему содержанию значительно шире представленной трактовки, в частности, он включает теорию культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского, в соответствии с которой всемирная история – это взаимодействие локальных цивилизаций, которые, хотя и воспринимают что-либо чужеродное от иных цивилизаций (что привносится, как правило, насильственным путём), тем не менее сохраняют свою неповторимость, внося свой уникальный

вклад в развитие мировой цивилизации. Н. Я. Данилевский был одним из первых, кто сформулировал плюралистическое понимание истории, а именно: «Человечество подразделяется на несколько совершенно автономных образований, каждое из которых имеет свою собственную, абсолютно самостоятельную историю» [6].

Этой же позиции в целом придерживалась и историческая школа права (Г. Гуго, К. Пухта, К. Савиньи и др.). Её концепция основывалась на понятии «народного духа», который проявляется в виде традиций (совокупности нравов и обычаев), формируемых не на основе государственных предписаний, а длительным естественным путём. Критерием подлинности государственного права, исходя из этого подхода, является его историческая обусловленность [7].

В отличие от учебного пособия Жаровой и Мишиной «переходный учебник» В. П. Островского и др. основывался на принципе преемственности, предлагая более объективный и сбалансированный подход в освещении событий прошлого.

Признавая сложный и противоречивый характер последних десятилетий в истории страны, в котором переплелись «подвиг и трагедия советского народа, его надежды и разочарования» [5, с. 4], авторы исходили из того, что российский народ, наравне с другими народами мира, составляет неотъемлемую часть мировой цивилизации, внося свой вклад в её развитие.

При рассмотрении спорных вопросов российской истории ими использовался альтернативный подход, получивший в дальнейшем широкое распространение. Не отрицая крупных достижений советской власти и народа, авторы придерживались точки зрения, что эти достижения могли быть

⁶ Цит. по: Семёнов Ю. И. Философия истории. М.: ТЕИС, 1999. С. 56.

⁷ Мухаев Р. Т. История политических и правовых учений. М.: Юрайт, 2013.

ещё более значимыми, если бы не догматизм партийной верхушки и бюрократического аппарата, ригидная «командная» система управления экономикой, жёсткий контроль за идеологической жизнью общества. После первого «романтического» постреволюционного периода партийно-государственная номенклатура приобрела характер замкнутой касты, оторванной от народа и преследующей собственные интересы, что в конечном счёте и привело к развалу страны. В целом в учебнике была представлена разносторонняя, с учётом различных взаимодействующих факторов историческая картина развития страны в рассматриваемый период.

Данные учебные пособия заложили основные концептуальные подходы в изложении истории страны, на основе которых выстраивалось содержание последующих учебников истории, за исключением «маргинальных», не прошедших государственной или общественной экспертизы, но тем не менее в силу предоставленной «свободы» выбора используемых в учебном процессе учителями, исходящими из личных предпочтений.

К их числу, в частности, относился цикл учебников С. А. Нефёдова, который уже в Шумере сумел обнаружить элементы буржуазного общества [8, с. 9].

В 1993 г. в действие вступил Базисный учебный план, подтвердивший значительную самостоятельность педагогического коллектива

школ в разработке собственных учебных программ и документов, в том числе в области исторического образования. Декларируя отказ от «идеологической и административной регламентации» деятельности учебных заведений, государство предоставило школам право выбора программы и учебной литературы по истории России [8, с. 9]. Государственный контроль в образовательной сфере в этот период ограничивался введением обязательных государственных образовательных стандартов, определявших требования к минимуму знаний, которым должен овладеть учащийся [9, с. 3]. В нормативных документах («Базовые компоненты содержания», стандарты и пр.) перечислялись ключевые проблемы отечественной и всемирной истории, обязательные для изучения, без каких-либо дополнительных указаний и целевых установок [8, с. 9].

В Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, введённом в действие в 1995 г., было подтверждено право на самостоятельность школ в разработке образовательных программ [9, с. 3]. По мнению представителей Министерства образования, плюрализм в изложении событий прошлого был необходим для того, чтобы «сделать невозможным любой тип ориентации или достижение единодушия в определении ценностей» [10].

⁸ Преподавание новейшей истории России в школе. Учебное пособие / авт.-сост.: Ю. А. Никифоров, Е. Е. Вяземский, А. Н. Иоффе [и др.]. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2012.

⁹ Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. М., 1995.

¹⁰ Хаген М. фон. Сталинизм и политика в постсоветской истории // Европейский опыт преподавания истории в постсоветской России. Сб. ст. М.: Институт всеобщей истории, 1999. С. 13.

Лишь в феврале 1997 г., в качестве государственного органа за содержанием учебной литературы, был учреждён Федеральный экспертный совет (ФЭС) по общему образованию Министерства образования Российской Федерации [8, с. 12], деятельность которого предполагала «улучшение качества и обновление содержания образования в Российской Федерации» и была ориентирована на «содействие созданию вариативных учебников и учебных пособий с целью обеспечения права преподавателей на свободу выбора и использования... учебных пособий, материалов» [11; 8, с. 9].

В рамках секции истории ФЭС была разработана памятка для экспертов, где говорилось, что «авторский текст должен целостно, научно, объективно раскрывать историческое прошлое и вместе с тем иметь образный характер; он должен также демонстрировать чёткое представление автора о концептуальной принадлежности данной учебной книги к тому или иному методологическому направлению (например, государственно-патриотическому; гражданско-патриотическому; либеральному и др.)» [12; 8, с. 9].

Отнесение вышеназванных направлений к разряду методологических позволяет судить не о самой высокой методологической культуре разработчиков документов, поскольку в данном случае уместнее было говорить о мировоззренче-

ских (политико-идеологических) направлениях. Не были введены также критерии ограничения государственно-патриотического от гражданско-патриотического направления, что не позволяло оценить их сходство и различие. При этом косвенно признавалась необходимость идеологической (концептуальной) основы учебника и тем самым подтверждался давно уже ставший аксиоматичным вывод о том, что создать учебник истории вне определённых концептуальных рамок невозможно, поскольку контент любого учебника содержит ценностно-оценочные компоненты, формирующие каркас исторической картины мира. Ограничиться в преподавании истории лишь передачей фактологических данных невозможно, поскольку в любом случае эта картина о прошлом будет формироваться, но уже учениками, и на основе самостоятельно выработанных ценностных суррогатов.

В итоге призывы к деидеологизации учебной литературы по истории, по мнению ряда экспертов, означали не что иное, как «внедрение иной идеологии, иногда направленной на разрушение культурно-исторических традиций и преемственности в национальной истории» [13; 8, с. 9]. В практике написания учебников деидеологизация означала

¹¹ Устав Государственного учреждения «Федеральный экспертный совет» Министерства образования Российской Федерации // URL: <http://www.informika.ru/text/goscom/dokum/doc99/n865-1.html>

¹² Вяземский Е. Е. Реформа школьного исторического образования и проблема экспертизы учебной литературы // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы. Сб. ст. / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 2002.

¹³ Фукс А. Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII – начало XX вв.). М., 2008. С. 5.

«очищение» учебной литературы от марксистско-ленинской трактовки истории [14; 8, с. 9].

В целом министерство выступало за «умеренные» позиции в освещении исторического прошлого страны. Обеспечить эту умеренность должен был ряд мер, санкционированных Министерством образования во второй половине 90-х годов. Речь шла прежде всего о создании определённой системы, в рамках которой формировался бы социальный заказ на учебники.

С этой целью был введён федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования РФ. Гриф «Рекомендовано Министерством образования» и «Допущено Министерством образования» присваивался учебному пособию в результате прохождения процедуры экспертизы. Механизм экспертизы должен был обеспечить компромисс между авторами (коллективами авторов), формирующими образовательное пространство в области истории.

Ответственность за экспертизу учебников истории была возложена на секцию исторического образования в Федеральном экспертном совете Минобразования РФ, которая выбирала экспертов из числа специалистов: учёных-историков и преподавателей.

Основные требования, предъявляемые автору учебника, предполагали «наличие основного текста, объединённого общей оценкой, авторской концепцией курса, которые не противоречат общим целям школьного исторического образования и, конечно, общефедеральным

ценностям и приоритетам образования в целом» [12, с. 202].

Кроме того, перед автором ставилась задача чёткого представления «о концептуальной принадлежности данной учебной книги к тому или иному методологическому направлению (например, государственно-патриотическому, гражданско-патриотическому, либеральному и др.), концептуальная целостность данной книги» [12, с. 203].

Таким образом, профильный нормативный документ вновь признал правомерность различной политико-идеологической ориентации учебника при обязательном соблюдении выработанных профессиональным научным сообществом норм научности (весьма растяжимом понятии). Государственный контроль в этот период проявился также в том, что с 1994 г. под эгидой министерства был введён (пока в виде эксперимента) централизованный экзамен в форме контрольно-измерительных материалов (тестов), ставший одним из этапов в подготовке к Единому государственному экзамену. При этом внедрение тестирования диссонировало с провозглашённым принципом вариативности обучения, когда в учебном процессе на законных основаниях использовались учебные материалы, разработанные исходя из различных мировоззренчески-методологических позиций.

В одной из школ мог использоваться учебник истории, написанный с государственно-патриотических позиций, в другой – на основе

¹⁴ Поваляева Н. Е. История Отечества до начала XX века в современных школьных учебниках. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 35–36.

«ревизионистского» подхода, который занял заметное место в отечественной историографии последних лет. С особой силой последний проявился в трактовке событий Великой Отечественной войны, где различные политические силы стремились использовать «аргументы от истории» для воздействия на общественное сознание в своих интересах. Легковесность (но при этом и восприимчивость) этих аргументов обуславливалась тем, что инициатива в формировании общественного мнения во многом перешла от профессионального исторического сообщества к исторической публицистике и литературе [15, с. 61]. В ряду наиболее дискуссионных тем оказался вопрос о событиях начального периода войны и связанных с ним проблемах более широкого плана (дипломатических, политических, идеолого-пропагандистских и др.) [15, с. 62].

Крайне политизированной темой, поднятой в этот период, стала проблема характера войны СССР против Германии [16].

Остроту дискуссии придавала публикация книг бежавшего на Запад разведчика В. Б. Резуна (литературный псевдоним В. Суворов) «Ледокол», «День М» и др., содержащих обвинения в адрес советского руководства в провоцировании Второй мировой войны и подготовке нападения на Германию в 1941 г.

Разоблачение профессиональными историками сочинений Резуна

как фальсификаторских не означало прекращения попыток навязать общественному сознанию, в том числе через учебники истории, соответствующих представлений о предыстории Великой Отечественной войны.

Например, в книге под редакцией профессора А. Б. Зубова версия об «упреждающем ударе» – без указания источников – трансформировалась в утверждение о наличии у СССР «плана агрессии», который означал «фактическое начало войны – внезапное и сокрушительное, так как это произошло с Финляндией 30 ноября 1939 г.» [17].

В целом представители «ревизионистского» направления в отечественной историографии настаивали не просто на исправлении и дополнении сложившихся концептуальных представлений, а о радикальном переосмыслении ключевых событий войны, что сопровождалось тенденциозным историческим мифотворчеством, неуважением к отечественной истории, дегероизацией её важнейших символов и рядом других негативных проявлений [15, с. 63].

Общественно-политическая атмосфера 90-х годов благоприятствовала заимствованию российскими авторами целого ряда теоретических моделей и подходов из зарубежной историко-политологической литературы, основанных на сугубо критическом подходе к советскому прошлому (концепций тоталитариз-

¹⁵ Великая Отечественная война в 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2015.

¹⁶ Круммахер Ф. А., Ланге Г. Планировал ли Сталин войну против Германии? // Военно-исторический журнал. 1991. № 6.

¹⁷ История России XX века. 1939–2007. М.: Просвещение, 2009. С. 34.

ма, модернизации, транзитологии и др., носящих дискуссионный характер) [18]. Во многом утверждение данного подхода обуславливалось тем, что ряд учебников истории разрабатывался при содействии фонда Дж. Сороса «Открытое общество», начавшего свою работу в России уже в 1987 г. По мнению исследователя О. Четвериковой, реформу гуманитарного знания Сорос понимал как «производство нового типа мышления, смену менталитета личности и изменение общественного сознания» [19].

По проекту фонда Сороса, с целью обновления гуманитарного образования, было подготовлено более 200 новых учебников по гуманитарным дисциплинам, в том числе истории. Фонд Сороса внёс немалый вклад в то, что в российских школах появились учебники истории, где приоритет был отдан «ценностям» западного демократического общества, предполагавшим отказ от собственной исторической памяти, прежде всего от советского прошлого.

В частности, в учебном пособии И. Н. Ионова для старшей школы «Российская цивилизация и истоки её кризиса» история государства и народов России осмысливалась автором исходя из представления о «промежуточном» характере российской цивилизации, которую отличает «неспособность к устойчивому развитию ни на основе азиатской, традиционалистской модели цивилизации, ни на основе европейской, модернизационной её модели».

По сути дела, ученикам предлагалась догма об имманентной ущербности России.

В учебнике А. А. Кредера «Новейшая история. XX век» [20] принижалась роль СССР в разгроме нацистской Германии и милитаристской Японии, было высказано мнение об отрицательном характере разгрома фашизма, так как это привело к установлению в Восточной Европе просоветских режимов.

Трактовка автором событий Великой Отечественной войны настолько диссонировала с российской исторической памятью, что, несмотря на «разногласицу» 90-х годов, законодательные собрания двух субъектов Российской Федерации (Воронежской и Вологодской областей) в 1998 г. приняли решения о запрете преподавания по учебнику Кредера на своих территориях. Позже к ним присоединились Алтайский край и Тульская область.

В постановлении Тульской областной думы от 28 апреля 1998 г., в частности, говорилось: «Считать, что учебники для средних общеобразовательных учреждений с грифом „Гуманитарное образование в России“, в том числе широко используемый в школах области учебник А. А. Кредера „Новейшая история. XX век“, изданные при спонсорской поддержке фонда Дж. Сороса и рекомендованные главным управлением развития общего среднего образования Министерства образования Российской Федерации, не соответствуют по научному уровню целям и задачам средней школы. Являясь тенденциозными по подбору исторических фактов, антироссийскими по своему духу и содержанию, они принижают историю нашего Отечества, дают искажённые представления об истории России, не воспитывают чувства гражданственности и патриотизма».

¹⁸ Орлов И. Б. «Кривое зеркало» теории модернизации // Задавая вопросы прошлому... Сб. ст. М.: Гуманитарий, 2006.

¹⁹ <http://www.odigitria.by/2015/02/24/vrag-zashyol-s-tyla-perestrojka-obrazovaniya-i-vospitaniya-v-rossii-skvoz-prizmu-geopolitiki-chast-i-chetverikova-olga/>

²⁰ Кредер А. А. Новейшая история. XX век. Учебник для основной школы. М.: Центр гуманитарного образования, 1996.

Администрации области было рекомендовано приостановить использование в учебном процессе, внеклассной и другой работе учебника А. А. Кредера «Новейшая история. XX век» и учебников по другим гуманитарным дисциплинам, изданных при спонсорской поддержке фонда Дж. Сороса.

Несмотря на то что с середины 90-х годов появилось изобилие учебников и учебных пособий по истории, общеобразовательные учреждения, в силу проблем с финансированием, были не в состоянии обеспечить себя всей необходимой учебно-методической литературой [21]. Не способствовало налаживанию школьного учебного процесса и непрекращающееся реформирование органов управления образованием.

В 1996 г. на базе Министерства образования РФ и Государственного комитета РФ по высшему образованию было создано Министерство образования и науки (1996–1999 гг.), которое затем было трансформировано в Министерство образования (1999–2004 гг.), которое впоследствии было преобразовано в ныне действующее Министерство образования и науки РФ.

Неоднозначное воздействие на формирование адекватного исторического сознания учеников оказал также переход на новую систему организации учебного процесса на основе концентрической модели образования (с 1993 г.), которая предполагала, в отличие от линейного

обучения, не последовательное, а поэтапное изучение отечественной истории с возрастающим уровнем сложности (вплоть до проблемно-теоретического) [22].

Знакомство учеников с отечественной историей должно было происходить уже в начальной школе при изучении курса «Окружающий мир», представленного в том числе и историческим материалом.

На первом уровне школьного исторического образования (5–9 классы) изучение программного материала предполагалось осуществлять в хронологической последовательности в соответствии с возрастными особенностями учащихся. Главная задача на этом уровне – привить учащимся осознанный интерес к истории (прежде всего отечественной).

На втором уровне школьного исторического образования (10–11 классы) знания, которые учащиеся получили в средней школе, должны были послужить основой для аналитического разбора исторического процесса – с общими характеристиками и оценками, включая элементы компаративистского анализа в рамках курса «Россия в мире».

Перелом в развитии российского школьного образования наметился в начале XXI в., когда на государственном уровне была актуализирована проблема содержания исторического сознания, которое способствовало бы формированию гражданской идентичности молодежи. Это, в свою очередь, предполагало построение ценностно-ориентированной системы исторического

²¹ Вяземский Е. Е. Школьное историческое образование // Новая и новейшая история. 2000. № 1.

²² Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю., Уколова В. И. История для завтрашнего дня (современная реформа школьного исторического образования в России). М.: Центр гуманитарного образования, 1999.

образования. В рамках обновляемой государственной политики ключевая роль отводилась разработке соответствующих учебников по новейшей истории России [8, с. 11, 12].

Осознание того, что учебники истории должны содержать государственно-патриотический концепт в трактовке событий прошлого, пришло не сразу, что лишний раз продемонстрировало зависимость этого процесса от предпочтений лиц, правомочных принимать решения.

Так, в августе 2001 г. вопрос о содержании школьных учебников по истории России стал предметом рассмотрения на заседании российского правительства, в ходе которого премьер-министр М. Касьянов обратил внимание не на искажения отечественной истории в школьных учебниках, а на то, что «через 10 лет после становления нового российского государства в учебниках не упоминается о ценностях демократического общества, о необходимости реформ в экономике и социальной сфере, о том, что сам народ избрал путь рыночных преобразований» [23]. Однако, не отрицая необходимости адекватного освещения постсоветской истории России, в образовательном пространстве формировался уже иной тренд, требующий сбалансированного освещения всего исторического прошлого страны.

Признаком надвигающихся перемен стала коллегия Министерства образования РФ (25 ноября 2003 г.),

на которой тогдашний министр В. Филиппов выступил с критикой учебника «Отечественная история. XX век», разработанного И. И. Долуцким [24].

А его заместитель В. Болотов прокомментировал происходившее следующим образом: «Я не хотел бы, чтобы мои дети изучали историю страны по учебнику, в котором весь ход развития России предстаёт в каком-то болезненно надрывном ключе. Из учебника складывается впечатление, что в истории России не было ни одного светлого момента, не было ничего хорошего» [25]. Вскоре гриф министерства с учебника был снят. Примечательно, что первое издание учебника Долуцкого, вышедшее 1993 г., выдержало шесть изданий.

Вопрос о содержании учебников истории вновь поднялся в декабре 2003 г., при посещении президентом России В. В. Путиным Российской государственной библиотеки.

По словам В. В. Путина, «современные учебники вызывают большое недовольство у ветеранов войны. <...> Конечно, это неплохо, что у нас появилось большое многообразие литературы подобного рода», сказал Путин, но добавил, что «авторы сегодня впадают „в другую крайность“ и игнорируют тему патриотизма, вместо того чтобы „воспитывать чувство гордости у учеников“» [25].

С этого момента проблема содержания учебников истории уже не покидала повестку дня государственной власти.

²³ Лента. ru. 2001. 30 августа.

²⁴ Долуцкий И. И. Отечественная история. XX век. Учебник для 10–11 классов общеобразовательных учреждений. Ч. 2. М.: Мнемозина, 2002.

²⁵ Еженедельная информационно-аналитическая рассылка «Сом. История. Обществознание». Вып. от 1 декабря 2003 г. // URL: <http://som.fio.ru>

В 2004 г. был разработан и введён в действие новый Базисный учебный план общеобразовательных учреждений РФ, а также ФК ГОС* по истории. Особое внимание в рамках осуществляемых преобразований отводилось содержательной части учебников истории. Для повышения качества учебников с 2005 г. была обновлена система экспертизы учебников.

Если ранее допуск учебников в школы осуществлялся на основе экспертных заключений, подготовленных частными лицами, то теперь экспертиза стала проводиться Российской академией наук и Российской академией образования, отражая не просто мнение отдельных экспертов, а согласованную оценку авторитетного и ответственного научного сообщества.

Это привело к существенному сокращению линейки рекомендованных учебников истории при одновременном устранении наиболее грубых содержательных ошибок в контенте учебников, изданных в 90-е годы. Постепенно сошла на нет практика написания школьных учебников за счёт грантов, предоставляемых зарубежными организациями, в частности фондом Сороса.

Значимым шагом в совершенствовании исторического образования стало проведение летом 2007 г. Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы преподавания новейшей истории и обществознания в общеобразова-

тельных учреждениях и разработки государственного стандарта общего образовательного второго поколения».

Участники конференции были приняты В. В. Путиным, который вновь акцентировал внимание на приоритетах государственной политики в области школьного исторического и гуманитарного образования, в частности, на необходимости повысить ответственность издательств, Министерства образования и науки РФ за содержания издаваемых учебников [26].

Тесно сопряжённой с проблемой формирования исторического сознания молодёжи стала разработка и последующая реализация государственных программ патриотического воспитания граждан Российской Федерации (2001–2005 гг. [27]; 2006–2010 гг. [28]; 2011–2015 гг. [29]; 2016–2020 гг. [30]), в которых формированию историко-патриотического сознания было уделено особое внимание.

В 2007 г. в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации подчёркивалось: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хра-

²⁶ Выступление Президента РФ В. В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук 21 июня 2007 г. // Преподавание истории в школе. 2007. № 6.

²⁷ http://www.ainros.ru/ssylki/patr_vos.htm

²⁸ <http://www.zakonprost.ru/content/base/part/496740>

²⁹ <http://docs.cntd.ru/document/902239462>

³⁰ <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>

* ФК ГОС – федеральный компонент государственного образовательного стандарта.

нят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений» [31].

Рубежным шагом, в том числе и в сфере модернизации исторического образования, стала Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, где впервые было введено понятие гражданской идентичности как ключевого компонента российской национально-государственной идентичности, а её формирование обозначено как важнейшая ценностная ориентация всей системы образования, и прежде всего гражданско-патриотического. В документе определялись основные ценности гражданской идентичности личности: идеалы и ценности гражданского общества; патриотизм; ценности личностной, социальной и государственной безопасности; национальное согласие по основным этапам становления и развития общества и государства и др. [32].

С 2009 г. вступила в действие государственная аттестация и оценка образовательных достижений учащихся по истории в форме ЕГЭ в штатном режиме. С целью развития форм и методов оценки знаний учащихся по истории ЕГЭ был дополнен другими формами аттестации – «портфолио» и др.

Однако по-прежнему остро стоял вопрос о содержании учебников ис-

тории. Выбор учителем учебника регламентировали два документа – Федеральный перечень учебников, рекомендованных Министерством образования и науки России, и Федеральный перечень учебников, допущенных Министерством образования и науки России к использованию в общеобразовательных учреждениях (утв. приказом Министерства образования и науки России от 9 декабря 2008 г.), которые должны были обеспечить надёжный отбор наиболее качественной учебной продукции.

Тем не менее в рамках общественной дискуссии поднялся вопрос о возможном создании единого учебника истории, построенного на основе моноконцепции, что вступало в противоречие с принципом вариативности учебников, рассматриваемым в качестве важного завоевания демократического общества в стране. Соответственно, нерешённым оставался вопрос, как совместить государственные интересы (что предполагало усиление государственнического подхода в написании учебников) с сохранением их многообразия в духе вариативности?

В этой связи 19 февраля 2013 г. президентом В. В. Путиным на заседании Совета по межнациональным отношениям была предложена идея создания единого учебника истории, но не в качестве моноучебника, а как концепцию линейки учебников по истории России, основанной на единой оценке ключевых событий отечественной истории. 25 апреля 2013 г. президент подтвердил эту

³¹ <http://rg.ru/2007/04/27/poslanie.html>

³² <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>

идею во время «Прямой линии с Владимиром Путиным» [33].

По его словам, линейка учебников по истории должна быть подчинена единой концепции и содержать не только хронологию событий, но и их однозначное толкование. Без этого, по мнению президента, невозможно понимание того, что происходило с Россией на протяжении её многовековой истории.

В. В. Путин обратил внимание на длинный список учебников истории, рекомендованных школьникам: в 2013 г. он включал как минимум 65 изданий, что предопределило широкий разброс в понимании ключевых моментов истории, вследствие чего трудно было выстроить целостную картину мира. Недопустимо, с его точки зрения, когда современная молодёжь плохо понимает суть и значение Великой Отечественной войны и вследствие этого недооценивает подвиг советского народа. Президент подчеркнул, что идея создания общенационального учебника не означает возврата к тоталитарному мышлению: единая концепция допускает существование различных мнений, и дело учителя – обратить внимание учеников на разные оценки и научить самостоятельно осмысливать полученную информацию.

Разработка единой концепции учебника истории (учебно-методического комплекса) была поручена Российскому историческому обществу (РИО) во главе с председателем Государственной думы С. Н. Нарышкиным.

На встрече с разработчиками концепции нового учебно-методического комплекса (16 января 2014 г.) В. В. Путин заявил: «...единые подходы к преподаванию истории совсем не означают казённое, официозное, идеологизированное единомыслие. Речь совершенно о другом: о единой ло-

гике преподавания истории, о понимании неразрывности и взаимосвязи всех этапов развития нашего государства и нашей государственности, о том, что самые драматические, неоднозначные события – это неотъемлемая часть нашего прошлого. И при всей разности оценок, мнений мы должны относиться к ним с уважением, потому что это жизнь нашего народа, это жизнь наших предков, а отечественная история – основа нашей национальной идентичности, культурно-исторического кода.

И задача школьного курса, если позволит сказать несколько слов об этом, дать ребятам хорошие, фундаментальные знания о ключевых фактах истории, о делах выдающихся соотечественников. С этим у нас подчас возникают большие проблемы. И мы с вами как-то вольно или невольно принижаем то, что было сделано нашими предками за предыдущие годы существования или столетия существования Российского государства» [34].

Таким образом, вопрос об отношении государственной власти к содержанию учебников истории как инструменту политической социализации учащихся был решён примерно так же, как он решался в конце XIX – начале XX в., когда была утверждена государственная программа, содержащая не просто перечень фактов и понятий, которые должны быть изучены на уроках истории, а совокупность рекомендаций, которыми должны были руководствоваться авторы при написании учебников истории [8, с. 12]. В современных условиях аналогом этой программы стал единый Историко-культурный стандарт в сфере исторического образования, содержащий перечень требований к со-

³³ <http://rg.ru/sujet/4947/index.html>

³⁴ <http://kremlin.ru/events/president/news/20071>

держательному компоненту учебников истории [35].

При этом разработчики исходят из того, что в предлагаемом историко-культурном стандарте наряду с большим вниманием к политической истории особое место должно быть уделено роли личности в истории, причём не только через изучение биографий выдающихся людей, но и через постижение трудностей повседневной жизни «рядовых граждан», через судьбы которых преломляются социальные и политические процессы, происходящие в стране.

Предполагается также усилить акцент на такой важнейшей особенности отечественной истории, как многонациональный и поликонфессиональный состав населения, во многом задающий вектор развития страны.

Помимо рассмотрения событий военной истории России, занимающей важное место в общем историческом контексте, гораздо большее внимание должно быть уделено освещению проблем духовной и культурной жизни России.

Поскольку современная методика преподавания истории предусматривает значительно большую активность учеников на уроках, школьный курс истории помимо учебника предполагает издание хрестоматий, сборников исторических текстов и атласов, а также постоянное использование учениками информационно-компьютерных технологий.

Изложение материала в учебниках, согласно стандарту, должно быть ориентировано на формирование у учащихся патриотизма, гражданственности и межнационального согласия. Последнее предполагает расширение объёма учебного материала по истории народов России с акцентом на более подробное рассмотрение взаимодействия культур, укрепление экономических, социальных, политических и иных связей между народами, входящими в состав России.

В свою очередь, патриотическая основа исторического изложения направлена на воспитание

у молодого поколения чувства гордости за свою страну, её роль в мировой истории, с одновременным пониманием того, что в историческом прошлом России были как огромные достижения и успехи, так и серьёзные ошибки и просчёты. Основным в учебнике должно стать положение о том, что Россия – великая страна с великим прошлым, что позволяет логично и непротиворечиво рассматривать вопрос о гражданской общероссийской идентичности.

Стандарт констатирует, что «...в целом в школьном курсе должен доминировать пафос созидания, позитивный настрой в восприятии отечественной истории» [36].

Преподавание истории, с точки зрения разработчиков стандарта, должно иметь не просто познавательный, а прикладной характер, поскольку одной из главных задач школьного курса истории в новых условиях должно стать формирование у обучаемых общероссийской идентичности, а у старшеклассников – выработки гражданской позиции. В связи с этим особое внимание в рамках учебного курса должно уделяться анализу исторического опыта гражданской активности, местного самоуправления (общины, посадское самоуправление, гильдии, научные общества, общественные организации и ассоциации, политические партии и организации, общества взаимопомощи, кооперативы и т. д.), а также участию в различных мероприятиях гражданского общества.

Несмотря на «умеренно-центристский» подход к изложению основных исторических проблем, содержание единого Историко-культурного стан-

³⁵ <http://histrf.ru/biblioteka/book/istoriko-kul-turnyi-standart>

³⁶ <http://histrf.ru/biblioteka/book/istoriko-kul-turnyi-standart>

дарта вызвало немало нареканий. В мае 2014 г. было опубликовано обращение к историкам – авторам школьных учебников, обвинившим разработчиков в намерении создать «идеологически правильную» версию российской истории, где преимущественное освещение получает история власти в ущерб истории общества, что предполагает немало фигур умолчания, в частности, относительно того, что касается освободительного движения в России [37].

В обращении заявлялось: «Никого не должно вводить в заблуждение, что вместо „единого учебника истории“ нас ждёт „линейка“ из нескольких „единомыслящих“ учебников, создающих видимость плюрализма. Авторами был поставлен важный в методологическом отношении вопрос относительно контента учебников: единый учебник истории должен быть основан на любви к Родине или на науке? По их мнению, недопустимо, когда учёные занимаются поиском истины, а „школьные учебники истории... должны воспитывать патриотизм...“» [37].

В 2014 г. был дан старт конкурсам издательств по написанию школьных учебников на основе единого Историко-культурного стандарта. Одобрённые учебники предполагалось включить в школьную программу уже с 1 сентября 2015 г.

Победителями конкурса стали три издательства: «Просвещение», «Русское слово» и «Дрофа».

Среди учебников издательства «Русское слово»:

– Е. В. Пчелова, П. В. Лукина. «История России с древнейших времён до начала XVI века» для 6 класса;

– Е. В. Пчелова, П. В. Лукина. «История России. XVI–XVII веков» для 7 класса;

– В. Н. Захарова, Е. В. Пчелова. «История России. XVIII век» для 8 класса;

– К. А. Соловьёва, А. П. Шевырёва. «История России. 1801–1914 гг.» для 9 класса и др.

Издательство «Просвещение» презентовало учебники:

– Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова, П. С. Стефановича [и др.]. «История России» для 6 класса;

– Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова, И. В. Курукина. «История России» для 7 класса;

– Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова, И. В. Курукина. «История России» для 8 класса;

– Н. М. Арсентьева, А. А. Данилова, А. А. Левандовского [и др.]. «История России» для 9 класса;

– М. М. Горинова, А. А. Данилова, М. Ю. Морюкова [и др.]. «История России» для 10 класса и др.

Издательство «Дрофа» участвует в школьном историческом образовании учебниками:

– И. Л. Андреева, И. Н. Фёдорова, И. В. Амосова. «История России XVI – конец XVII века» для 7 класса;

– И. Л. Андреева, Л. М. Лященко, И. В. Амосова [и др.]. «История России конец XVII – XVIII век» для 8 класса;

– Л. М. Лященко, О. В. Волобуева, Е. В. Симонова. «История России XIX – начало XX века» для 9 класса;

– О. В. Волобуева, С. П. Карпачёва, П. Н. Романова. «История России начало XX – начало XXI века» для 10 класса и др.

В соответствии с Федеральным базисным учебным планом основного общего и среднего (полного) общего образования (базовый и профильный уровни), единый предмет «история» представлен в школьном историческом образовании курсами «История

³⁷ http://www.chaskor.ru/article/obrashchenie_k_istorikam_-_avtoram_shkolnyh_uchebnikov_36111

России» и «Всеобщая история», которые могут изучаться синхронно-параллельно с возможностью интеграции некоторых тем отечественной и всеобщей истории. В целом же блок всеобщей истории предшествует блоку отечественной истории в пределах определённого хронологического периода. При этом курс «История России» должен занимать не менее 60–70% по объёму учебного времени.

Таким образом, после относительно недолгого периода политико-идеологического плюрализма, доминирующего в разработке учебников истории, государственная власть, осознав значимость содержательного контента учебников для формирования исторического сознания и сопутствующей политической социализации учащейся молодёжи, предъявила свои государственно-образовательные требования в этой образовательной сфере [8, с. 13].

Признавая, что ценности личности формируются в семье, неформальных сообществах, трудовых, армейских и других коллективах, в сфере массовой информации, искусства, отдыха и т. д., государство вместе с тем совершенно обоснованно исходит из того, что наиболее системно и последовательно политическая социализация личности осуществляется в сфере общего образования, где развитие и воспитание обеспечивается всем укладом школьной жизни. При этом особая

роль в формировании базовых ценностей личности (патриотизм, социальная солидарность, гражданственность и др.) реализуется при преподавании гуманитарных дисциплин, прежде всего истории. Однако, несмотря на важную роль истории и соответствующих учебников истории в духовно-нравственном развитии школьников, этот феномен настолько сложен и многогранен, что его осуществление возможно лишь на комплексной основе, охватывающей урочную, внеурочную, внешкольную и общественно полезную деятельность школьников [8, с. 14].

Несмотря на принятие Историко-культурного стандарта, на основе которого стали выстраиваться обновлённые учебники истории, по-прежнему не до конца решённым является процедура отбора наиболее авторитетных авторов для написания учебников, ряд из которых, в частности, не имел опыта работы в школе. Не менее актуальной остаётся проблема гармонизации стандартов исторического образования с программами курсов и учебниками, а также поиска оптимального соотношения общефедеральных, национально-региональных и локальных компонентов содержания исторического образования, которые нередко диссонируют друг с другом, в том числе и из-за непростого исторического наследия в отношениях между Центром и регионами.

В соответствии с императивами государственной образовательной политики, реализуемой в том числе и в системе среднего образования, основными результатами деятельности общеобразовательных учреждений должна стать не просто традиционная передача знаний и формирование умений и навыков, а овладение учащимися набором «ключевых компетентностей» в интеллектуальной, гражданско-правовой, информационно-коммуникативной и других сферах жизни.

На смену «знаниевой» парадигме в общем образовании приходит «компетентный подход», что выдвигает новые, пока ещё слабо изученные требования к историческому образованию. Это предполагает совершенствование механизмов контроля над качеством образования всех уровней. Вряд ли введение в качестве подобной контрольной формы единого государственного экзамена является достаточной мерой. При этом ЕГЭ по-прежнему подвергается критике со стороны значительной части научно-педагогического сообщества и широкой общественности.

До сих пор нет ясности относительно того, как в ходе преподавания истории будет решаться вопрос о формировании гражданской активности старшеклассников через их участие в деятельности местных органов власти. Это новая и самостоятельная задача, которая до этого не вменялась школьному историческому образованию.

В целом историческое образование постсоветской России в полной мере ощутило на себе всю сложность смены парадигм социально-экономического развития страны, трудный поиск новых ценностных оснований и методологических подходов. Если в 90-е годы эти цели формировались на основе расплывчатого «социального заказа», основанного на шкале допускающих различное толкование демократических ценностей, задающих трудносовместимые векторы, в частности воспитание патриотизма и вариативность в преподавании, то с начала 2000-х годов постепенно сформировался консолидированный единый подход к содержательной части учебников истории, что должно облегчить политическую социализацию учащейся молодежи.

Библиография • References

- Борисов Ю. С. История СССР. 9 класс. Материалы к учебнику. М.: Просвещение, 1989. – 80 с.
 [Borisov Ju. S. Istorija SSSR. 9 klass. Materialy k uchebniku. M.: Prosveshhenie, 1989. – 80 s.]
- Великая Отечественная война в 12 томах. Т. 2. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2015. – 860 с.
 [Velikaja Otechestvennaja vojna v 12 tomah. T. 2. Proishozhdenie i nachalo vojny. M.: Kuchkovo pole, 2015. – 860 s.]
- Выступление Президента РФ В. В. Путина на встрече с делегатами Всероссийской конференции преподавателей гуманитарных и общественных наук 21 июня 2007 г. // Преподавание истории в школе. 2007. № 6. С. 3–7.
 [Vystuplenie Prezidenta RF V. V. Putina na vstreche s delegatami Vserossijskoj konferencii prepodavatelej gumanitarnyh i obshhestvennyh nauk 21 ijunja 2007 g. // Prepodavanie istorii v shkole. 2007. № 6. S. 3–7]
- Вяземский Е. Е. Реформа школьного исторического образования и проблема экспертизы учебной литературы // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы. Сб. ст. / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордогова. М.: АИРО-XX, 2002.
 [Vjazemskij E. E. Reforma shkol'nogo istoricheskogo obrazovanija i problema jekspertizy uchebnoj literatury // Istoriki chitajut uchebniki istorii. Tradicionnye i novye koncepcii uchebnoj literatury. Sb. st./ pod red. K. Ajmermahera i G. Bordjugova. M.: AIRO-XX, 2002]

- Вяземский Е. Е. Школьное историческое образование // Новая и новейшая история. 2000. № 1. С. 45–58.
- [Vjazemskij E. E. Shkol'noe istoricheskoe obrazovanie // Novaja i novejsaja istorija. 2000. № 1. S. 45–58]
- Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю., Уколова В. И. История для завтрашнего дня (современная реформа школьного исторического образования в России). М.: Центр гуманитарного образования, 1999. – 186 с.
- [Vjazemskij E. E., Strelova O. Ju., Ukolova V. I. Istorija dlja zavtrashnego dnja (sovremennaja reforma shkol'nogo istoricheskogo obrazovanija v Rossii). M.: Centr gumanitarnogo obrazovanija, 1999. – 186 s.]
- Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. М., 1995. – 32 с.
- [Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija. M., 1995. – 32 s.]
- Долуцкий И. И. Отечественная история. XX век. Учебник для 10–11 классов общеобразовательных учреждений. Ч. 2. М.: Мнемозина, 2002. – 263 с.
- [Doluckij I. I. Otechestvennaja istorija. XX vek. Uchebnik dlja 10–11 klassov obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij. Ch. 2. M.: Mnemozina, 2002. – 263 s.]
- Дэвис Р. У. Советская история в эру Ельцина // Европейский опыт преподавания истории в постсоветской России. Сб. ст. М.: Институт всеобщей истории, 1999. С. 24–52.
- [Djevis R. U. Sovetskaja istorija v jeru El'cina // Evropejskij opyt prepodavanija istorii v postsovetskoj Rossii. Sb. st. M.: Institut vseobshhej istorii, 1999. S. 24–52]
- Еженедельная информационно-аналитическая рассылка «Сом. История. Общественное знание». Вып. от 1 декабря 2003 г. // URL: <http://som.fio.ru>
- [Ezhenedel'naja informacionno-analiticheskaja rassylka «Som. Istorija. Obshhestvoznanie». Vyp. ot 1 dekabrja 2003 g. // URL: <http://som.fio.ru>]
- Жарова Л. Н., Мишина И. А. История Отечества. 1900–1940 гг. Учебная книга для старших классов средних учебных заведений. М.: Просвещение, 1992. – 335 с.
- [Zharova L. N., Mishina I. A. Istorija Otechestva. 1900–1940 gg. Uchebnaja kniga dlja starshih klassov srednih uchebnyh zavedenij. M.: Prosveshhenie, 1992. – 335 s.]
- История Отечества. 1939–1991. Учебник для 11 класса средней школы / рук. авт. кол. В. П. Островский. М.: Просвещение, 1992. – 287 с.
- [Istorija Otechestva. 1939–1991. Uchebnik dlja 11 klassa srednej shkoly / ruk. avt. kol. V. P. Ostrovskij. M.: Prosveshhenie. 1992. – 287 s.]
- История России XX века. 1939–2007. М.: Просвещение, 2009. – 848 с.
- [Istorija Rossii XX veka. 1939–2007. M.: Prosveshhenie, 2009. – 848 s.]
- Кораблёв Ю. И., Федосов И. А., Борисов Ю. С. История СССР. Учебник для 10 класса средней школы. М.: Просвещение, 1989. – 351 с.
- [Korabl'ov Ju. I., Fedosov I. A., Borisov Ju. S. Istorija SSSR. Uchebnik dlja 10 klassa srednej shkoly. M.: Prosveshhenie, 1989. – 351 s.]
- Кредер А. А. Новейшая история. XX век. Учебник для основной школы. М.: Центр гуманитарного образования, 1996. – 320 с.
- [Kreder A. A. Novejsaja istorija. XX vek. Uchebnik dlja osnovnoj shkoly. M.: Centr gumanitarnogo obrazovanija, 1996. – 320 s.]
- Круммахер Ф. А., Ланге Г. Планировал ли Сталин войну против Германии? // Военно-исторический журнал. 1991. № 6. С. 26–33.
- [Krummaher F. A., Lange G. Planiroval li Stalin vojnu protiv Germanii? // Voenno-istoricheskij zhurnal. 1991. № 6. S. 26–33]
- Мухаев Р. Т. История политических и правовых учений. М.: Юрайт, 2013. – 695 с.
- [Muhaev R. T. Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij. M.: Jurajt, 2013. – 695 s.]

Лента. ru. 2001. августа.

[Lenta.ru. 2001. avgusta]

Орлов И. Б. «Кривое зеркало» теории модернизации // Задавая вопросы прошлому... Сб. ст. М.: Гуманитарий, 2006. – С. 50–57.

[Orlov I. B. «Krivoe zerkalo» teorii modernizacii // Zadavaja voprosy proshlomu... Sb. st. M.: Gumanitarij, 2006. – S. 50–57]

Поваляева Н. Е. История Отечества до начала XX века в современных школьных учебниках. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. – 32 с.

[Povaljaeva N. E. Istorija Otechestva do nachala XX veka v sovremennyh shkol'nyh uchebnikah. Diss. ... kand. ist. nauk. M., 2004. – 32 s.]

Преподавание новейшей истории России в школе. Учебное пособие / авт.-сост.: Ю. А. Никифоров, Е. Е. Вяземский, А. Н. Иоффе [и др.]. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2012. – 382 с.

[Prepodavanie novejshej istorii Rossii v shkole. Uchebnoe posobie / avt.-sost.: Ju. A. Nikiforov, E. E. Vjazemskij, A. N. Ioffe [i dr.]. M.: MGGU im. M. A. Sholohova, 2012. – 382 s.]

Семёнов Ю. И. Философия истории. М.: ТЕИС, 1999. – 363 с.

[Semjonov Ju. I. Filosofija istorii. M.: TEIS, 1999. – 363 s.]

Устав государственного учреждения «Федеральный экспертный совет» Министерства образования Российской Федерации // URL: <http://www.informika.ru/text/goscom/dokum/doc99/n865-1.html>

[Ustav gosudarstvennogo uchrezhdenija «Federal'nyj jekspertnyj sovet» Ministerstva obrazovanija Rossijskoj Federacii // URL: <http://www.informika.ru/text/goscom/dokum/doc99/n865-1.html>]

Фукус А. Н. Школьные учебники по отечественной истории (конец XVIII – начало XX вв.). М., 2008. – 490 с.

[Fuks A. N. Shkol'nye uchebniki po otechestvennoj istorii (konec XVIII – nachalo XX vv.). M., 2008. – 490 s.]

Хаген М. фон. Сталинизм и политика в постсоветской истории // Европейский опыт преподавания истории в постсоветской России. Сб. ст. М.: Институт всеобщей истории, 1999. С. 5–28.

[Hagen M. fon. Stalinizm i politika v postsovetsoj istorii // Evropejskij opyt prepodavanija istorii v postsovetsoj Rossii. Sb. st. M.: Institut vseobshhej istorii, 1999. S. 5–28]

<http://www.odigitria.by/2015/02/24/vrag-zashjol-s-tyla-perestrojka-obrazovaniya-i-vospitaniya-v-rossii-skvoz-prizmu-geopolitiki-chast-i-chetverikova-olga>

http://www.ainros.ru/ssylki/patr_vos.htm

<http://www.zakonprost.ru/content/base/part/496740>

<http://docs.cntd.ru/document/902239462>

<http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>

<http://rg.ru/2007/04/27/poslanie.html>

<http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>

<http://kremlin.ru/events/president/news/20071>

<http://histrf.ru/biblioteka/book/istoriko-kul-turnyi-standart>

<http://histrf.ru/biblioteka/book/istoriko-kul-turnyi-standart>

http://www.chaskor.ru/article/obrashchenie_k_istorikam_-_avtoram_shkolnyh_uchebnikov_36111

Развитие региона: трансдисциплинарный подход

Михаил МОКИЙ
Ольга КУЗНЕЦОВА
Игорь КРИШТАЛЬ

Экономические системы как государства, так и его регионов испытывают постоянное воздействие множества объективных и субъективных факторов принципиально различной природы – от мировоззренческих позиций людей, принимающих решения, до глобализации мировой экономики.

Каждый фактор является объектом исследования отдельной научной дисциплины.

Проблема состоит в том, что динамика экономических процессов как на микро-, так и на макроуровне, с одной стороны, обуславливает ускоренный характер принятия решений в управлении экономическими системами, а с другой – у руководителей не всегда хватает времени на сбор информации. А в тех случаях, когда это становится возможным, – на её анализ и осмысление. В результате в управлении экономическими системами складывается ситуация, когда решения принимаются в условиях дефицита информации, а самое главное – возрастает риск и величина ущерба от неправильно принятого управленческого или политического решения. Это обстоятельство существенно затрудняет планирование развития экономиче-

МОКИЙ Михаил Стефанович – доктор экономических наук, профессор, профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова. *E-mail:* moki2000@yandex.ru

КУЗНЕЦОВА Ольга Дмитриевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова. *E-mail:* kod352@mail.ru

КРИШТАЛЬ Игорь Семёнович – кандидат экономических наук, доцент кафедры истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова. *E-mail:* klio1@mail.ru

Ключевые слова: единокентризм, трансдисциплинарный подход, темпоральные факторы, инновационные карты, региональная система, информационная единица, эффективность управления.

ских систем. Для решения такого типа задач, как правило, создаётся рабочая группа, объединяющая в своём составе специалистов различных научных дисциплин и практиков. В такой ситуации возникает ряд принципиальных вопросов:

- кто из специалистов должен взять на себя ответственность за формирование обобщённых результатов проведённых исследований;
- на основе какой научной концепции должны формироваться обобщённые результаты;
- языком какой научной дисциплины необходимо их излагать, чтобы они были одинаково понятны специалистам различных научных дисциплин и административным работникам, принимающим принципиальные решения.

Такая ситуация приводит к тому, что план развития экономической системы представляет собой некий компромисс субъективных мнений экспертов. В результате в перспективных планах развития региональной и государственной экономики в большей степени представлены модели, которые отображают текущую политическую и социально-экономическую целесообразность, и в меньшей степени модели, в рамках которых они будут развиваться в силу порядка естественного развития.

Чтобы повысить эффективность и достоверность прогнозов социально-экономического развития государственной и региональной экономической системы, целесообразно усилить «нормативную составляющую» экономической науки. Для этого предлагается рассмотреть региональное социально-экономическое развитие с позиции современных направлений системного подхода – трандисциплинарной методологии.

О проблеме

В октябре 1998 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО состоялась международная конференция по высшему образованию, результатом работы которой стала Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Конкретизируя цели и задачи высшего образования для XXI в., статьи 5 (а) и 6 (b) этой декларации указывают на необходимость широкого применения трандисциплинарного подхода к решению как сложных социально-экономических проблем общества, так и организации и проведению научных исследований.

Трандисциплинарный системный подход, открывающий возможность нахождения универсальных закономерностей, представляется наиболее адекватным для исследования сложных объектов, таких как экономические системы.

За последние 25 лет в мире сформировалось несколько школ трандисциплинарности, которые по-разному трактуют понятия «трандисциплинарность» и «методология трандисциплинарности», например:

- Американская школа трандисциплинарности, Институт комплексных проблем Санта-Фе и *The Academy of Transdisciplinary Learning & Advance Studies*;

– Европейская школа трансдисциплинарности – *International Center for Transdisciplinary Research*;

– Швейцарская школа трансдисциплинарности – *Network for Transdisciplinary in sciences and humanities*;

– в Китае с 1998 г. существует государственная программа развития фундаментальных исследований (программа «973»). Цель программы – трансдисциплинарные научные исследования, теоретическое и научное обоснование принятых государственных решений.

Становление трансдисциплинарной методологии в настоящее время сопровождается широкомасштабным внедрением трансдисциплинарности в систему высшего образования. Одним из таких примеров является доклад *ARISE 2 (Advancing Research in Science and Engineering)*, подготовленный весной 2013 г. под эгидой Американской академии искусств и наук [1].

В России эти вопросы нашли своё отражение в документах по модернизации общего и профессионального образования, управления качеством и доступностью образовательных услуг в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы [2].

Несмотря на признание трансдисциплинарности на государственном уровне, существующая практика свидетельствует о медленном внедрении трансдисциплинарного

подхода в методологию конкретных научных исследований.

Развитие науки в XX в. характеризовалось появлением междисциплинарных, мультидисциплинарных и интердисциплинарных подходов [3]. Междисциплинарные исследования протекали гораздо эффективнее, если они были нацелены на поиск общих закономерностей поведения систем принципиально различной природы. При этом наличие общих закономерностей констатировалось, но их природа и механизмы формирования не объяснялись, что привлекло внимание философов и методологов науки.

В решении этой проблемы наилучших результатов добилась философия холизма, разработанная в 1926 г. южноафриканским философом Я. Смэтсом [4].

В своей работе «Холизм и эволюция» Я. Смэтс опирался на утверждение Аристотеля о том, что «целое больше, чем сумма его частей», высказанное в тексте «Метафизики». С позиции холизма весь мир – это единое целое, а отдельные явления и объекты имеют смысл только как часть общности. Следовательно, познание целого должно предшествовать познанию его частей.

В конце XX в. холизм получил широкое распространение.

Так, Е. Н. Князева пишет: «Тренировать холистический, а не аналитический, взгляд на мир ста-

¹ American Academy of Arts and Sciences. *ARISE 2 (Advancing Research in Science and Engineering)*, 2013 // URL: <https://www.amacad.org/multimedia/pdfs/publications/researchpapersmonographs/arise2.pdf>

² Князева Е. Н. Научись учиться // Мост. 2001. № 45.

³ Кузнецова О. Д. Из истории русской экономической мысли. Неизвестные имена: Иван Кинкель // Вестник Института экономики РАН. 2015. № 5.

⁴ Smuts J. C. *Holism and Evolution*. N. Y.: Macmillan. 1926. P. 376.

новится насущной потребностью современной науки. „Думай глобально, чтобы успешно решить свою частную и локальную проблему!“ – вот лозунг сегодняшнего дня» [2].

Однако концептуальная основа холизма, в рамках которого была сделана попытка сформулировать некоторые универсальные закономерности, имеет ряд недостатков в отношении сложных многофакторных систем, к которым относится региональная экономика.

Во-первых, у таких систем могут быть исследованы только отдельные части и их связи. Поэтому для их изучения требуется создание экспертных групп, состоящих из специалистов разных научных дисциплин [5].

Во-вторых, понятие «целостность» в региональной экономической системе играет роль некоего виртуального идентификатора. По нему судят о принадлежности частей и их связей к конкретной региональной экономической системе. Но остаются неясными закономерности и механизм, посредством которых этот «идентификатор» оказывает системообразующее влияние на эти части и их связи. В результате команды управленцев вынуждены оперировать только очевидными условиями, причинами, признаками и параметрами сложной многофакторной региональной экономической системы.

До некоторой степени появление такого направления в методологии научного познания, получившего

название «системный подход», позволило направить усилия исследователей на поиски универсальных закономерностей.

Несмотря на очевидные достоинства системного подхода, нельзя не заметить некоторые его существенные недостатки.

Попытки дисциплинарной, междисциплинарной и мультидисциплинарной методологии объяснить, где и чем заканчивается система, привели к появлению множества её определений. Но существующие определения системы не способствовали решению так называемого парадокса системных исследований, суть которого состоит в следующем: «для того, чтобы корректно выделить самоорганизующуюся систему, мы должны знать условия и причины самоорганизации; для того же, чтобы понять эти условия и причины, мы должны выделить самоорганизующуюся систему, как необходимый момент их теоретического изучения» [6].

Одним из современных направлений системного подхода, способным устранить указанные недостатки, является подход, основанный на мировоззренческой позиции единогоцентризма.

Философия единогоцентризма исходит из представлений о едином и единстве античного философа Плотина. Плотин считал, что «познавать сущее следует при помощи поиска единства в себе или, по крайней мере, той науки, которая сама зиждется на едином и единстве» [7].

⁵ Judge A. Transdisciplinarity-3 as the Emergence of Patterned Experience // Journal of the Interdisciplinary Crossroads. 2005. Vol. 2. № 2.

⁶ Wilson A. Catastrophe Theory and Bifurcation: Application to Urban and Regional Systems. L.: Choom Helm, 1981.

⁷ Плотин. Избранные трактаты в 2-х томах. Т. 1. Об уме, идеях и о сущем. М.: РМ, 1994. С. 122.

Использование этой мировоззренческой позиции позволило сформулировать следующую концепцию:

– Мир – единый, т. е. единственный и состоит из фрагментов;

– для того чтобы Мир оставался единым, в нём должен существовать определённый порядок, обуславливающий это единство. Следовательно, Мир является Единой упорядоченной средой (*One Orderly Medium*). Отсюда следует, что единство упорядоченной среды достигается единой формой организации как самой среды, так и всех её естественных элементов-фрагментов, а также взаимодействий и взаимоотношений между ними;

– одним из синонимов термина «система» является слово «порядок».

Следовательно, единая форма организации, или порядок, представляет собой трансдисциплинарную систему.

Здесь необходимо сделать важное уточнение. В рамках такого понимания образа Мира и образа системы, использование понятий «надсистема» и «подсистема» в исследованиях некорректно, поскольку это вынуждает исследователей искать «порядок в порядке» или предполагает существование «подпорядка» или «надпорядка», т. е. разных порядков. Но так как порядок един, единственен, всеобщ, то необходимо искать его проявление в любом выбранном фрагменте Ми-

ра. В этом смысле этот порядок трансдисциплинарен.

В трансдисциплинарной едиоцентрической картине Мира системой является не сам Мир, составленный из взаимодействующих частей всех уровней бытия, а порядок, обуславливающий его единство. Для единого Мира, выступающего в образе Единой упорядоченной среды, первостепенным является то, что объекты, процессы и их взаимодействия – это естественные фрагменты Мира, которые не противопоставляются ему в ходе своего развития. На этом основании их собственное пространство, время, состояние (информация) и результаты взаимодействий должны соответствовать порядку, обуславливающему единство Мира, а также реализовывать в себе этот порядок. Это обстоятельство позволяет применить к исследованию и прогнозированию развития сложных многофакторных систем различной природы трансдисциплинарные модели пространственной, информационной и временной единицы порядка. Следует уточнить, что под термином «трансдисциплинарная единица порядка» понимается не единица измерения, а логически завершённое устройство и гармоничное сочетание фрагментов пространства, признаков информации и периодов времени в рамках единого Мира, в рамках каждого его фрагмента, на каждом уровне действительности [8, 9].

⁸ Nelson R., Winter S. *An Evolutionary Theory of Economic Change*. MA: Harvard University Press, Cambridge, 1982.

⁹ Anderson P., Arrow J., Pines D. *The Economy as an Evolving Complex System*. N. Y.: Addison-Wesley, 1988.

Обоснование применения трансдисциплинарных моделей порядка к планированию развития региональной экономической системы

Спозиции единокентризма региональная экономика является фрагментом конкретного биогеоценоза, имеющего конкретную территорию, население и все другие фрагменты, включённые в естественный кругооборот химических элементов и веществ этого биогеоценоза [10]. Это естественно, поскольку не бывает экономических отношений вообще. Каждая экономика система рас-

подхода требует дифференциации параметров развития системы на количественные и качественные. Подобное деление представляет собой информационный диполь. Деление параметров на количественные и качественные в данном случае имеет строго методологический, технологический (в рамках данной концепции) характер. Совокупное развитие природных, социально-экономических

Рис. 1. Трансдисциплинарная модель информационной единицы порядка

положена на какой-то территории. Кроме того, каждая экономика система имеет связи с другими экономическими системами, образующими единую социально-экономическую систему страны или планеты.

Применение методологического аппарата трансдисциплинарного

и техногенных систем в рамках биогеоценоза можно охарактеризовать как упорядоченное количественное и качественное изменение состояния объектов и функциональных ансамблей объектов, сопряжённое с последовательным усложнением их внутренних и внешних связей [11]. Такое по-

¹⁰ Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989.

¹¹ Jullien B. Competitive Business Cycles in an Overlapping Generations Economy with Productive Investment // Economic theory. 1988. № 46.

нимание сути развития позволило описать его трансдисциплинарной моделью информационной единицы порядка (рис. 1).

Данная модель представляет собой методологический инструмент, который даёт возможность после соответствующей классификации трактовать разнородную информацию с единых позиций. Поскольку все изменения в едином биогеоценозе подчиняются единому порядку, то классификация дисциплинарной информации по типу информационного

такую зависимость. Поэтому за счёт создания и использования таких классификаций можно обоснованно ставить цели и разрабатывать мероприятия по социально-экономическому развитию региона.

Однако процесс развития во времени определяется продолжительностью. Поэтому развитие биогеоценоза имеет объективные временные, или темпоральные, закономерности. В соответствии с информационной моделью временные периоды имеют такую же структуру (рис. 2), где каж-

Рис. 2. Модель временной единицы порядка

диполя значительно повышает степень обоснованности планов и прогнозов. Дело в том, что единый порядок изменения информации позволяет не искать взаимосвязь и взаимозависимость фрагментов в едином биогеоценозе, а заранее предполагает

дый временной промежуток обозначается синусоидой.

Причём в каждый период система предрасположена к строго определённым изменениям. Каждый период или группа периодов развития укладывается в определённый календар-

ный период. В свою очередь, упорядоченная совокупность календарных периодов каждого объекта обуславливает целенаправленное развитие всех природных, социально-экономических и техногенных систем в рамках биогеоценоза, включая региональную экономическую систему.

Для каждой региональной экономической системы последовательность и число таких периодов на определённый этап или на всё развитие сохраняется. Отличие наблюдается лишь в календарной продолжительности этих периодов. Упорядоченное и целенаправленное развитие обеспечивается тем, что в каждом периоде региональная экономическая система в рамках государственной экономической системы обладает естественной предрасположенностью к строго определённому виду изменений, а также отличается «степенью зрелости», обуславливающей восприимчивость или невосприимчивость к определённым управленческим решениям.

Эти теоретико-методологические предпосылки являются основанием для формирования модели развития во времени, основанной на объективных закономерностях. Совмещение достоверных событий истории региона и теоретической модели позволяет построить так называемую инновационную карту развития социально-экономической системы.

Трансдисциплинарная инновационная карта развития региональной экономической системы использует нормативные параметры, главная особенность которых состоит в том, что они не меняются в процессе развития.

Основными нормативными параметрами развития региональной экономической системы являются:

- календарная продолжительность жизненного цикла;
- основные этапы развития (консервативный и новаторский);
- критические точки развития;
- основные периоды развития;
- контрольные точки развития;
- календарные сроки этапов, периодов, критических и контрольных точек развития;
- признаки инноваций;
- порядок преобразования первоначальной идеи и функционального принципа деятельности.

Главное предназначение инновационной карты – определение нормативных календарных сроков и общей продолжительности полного развития экономической системы. Продолжительность этого периода является базовым параметром для организации стратегического управления развитием. Затем появляется возможность рассчитать календарные сроки всех этапов, периодов, а также даты контрольных и критических точек развития региональной экономической системы.

Получить такую информацию при помощи обычной методологии стратегического управления, как правило, не представляется возможным.

Продолжительность трансдисциплинарной инновационной карты бывает двух видов – заданная и объективная. Заданная продолжительность осуществления мероприятий устанавливается изначально.

Например, ликвидация последствий урагана или других стихийных бедствий до наступления холодов и т. п.

Объективная продолжительность обусловлена описанными выше закономерностями и позволяет установить оптимальные временные

промежутки, в которые происходит развитие и синхронизация явлений, свойственных развитию биогеоценоза данной территории.

Развитие региональной экономической системы предполагает вмешательство в развитие данного биогеоценоза, поэтому определение параметров каждого из периодов и параметров предполагаемого вмешательства позволит значительно снизить риск «неправильного» вмешательства.

Основу нормативной модели развития системы составляют два этапа – количественный и качественный.

Количественный этап – это этап становления системы на базе первоначальной идеи. Изменения в организации региональной экономической системы и способах её управления на этом этапе не являются радикальными.

Проводятся простые организационные изменения, совершенствующие сложившийся порядок осуществления экономической деятельности и способов тактического управления ею. Поэтому количественный этап в рамках трансдисциплинарной инновационной карты развития получил название консервативного этапа.

Качественный этап – это этап развития состоявшейся экономической системы.

Он принципиально отличается от количественного этапа. С началом этого этапа начинается активное и очевидное «старение» функционального принципа деятельности. Поэтому с началом качественного этапа намечается существенное различие между пер-

воначальным представлением руководителей региональной экономической системы о том, какой она должна быть и какой она стала. Это обстоятельство обуславливает необходимость проведения серьёзных изменений или управленческих инноваций, для проведения которых потребуются новые идеи, способствующие дальнейшему развитию региональной экономической системы. На этом основании качественный этап получил название новаторского этапа развития.

Два основных этапа развития региональной экономической системы последовательно распадаются сначала на четыре, а затем на восемь периодов развития. Основное предназначение периодов – обозначить временной отрезок развития, в рамках которого региональная экономическая система и её тактическое управление предрасположены к осуществлению соответствующих инноваций. Каждому периоду развития соответствует строго определённый признак инновации.

Безусловно, создание такой классификации в сфере управленческих инноваций для экономической системы региона – это отдельная задача.

Признак инновации определяет уровень радикальности или интенсивности инновационных мероприятий, к которым предрасположены региональная экономическая система и её тактическое управление [12; 13]. Также признак инновации определяет уровень изменений первоначальной идеи и функционального принци-

¹² Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии / пер. со словацкого. М.: Экономика, 1989.

¹³ Мокый М. С. Пространственно-временные факторы в развитии экономических систем. М.: Калита, 2000.

па деятельности, а период развития устанавливает оптимальные календарные сроки осуществления этих изменений. Обоснование календарных сроков начала и окончания индивидуальных периодов развития позволяет избежать финансовых потерь, возникающих как при задержке развития тех или иных направлений экономической деятельности, так и при их преждевременной реорганизации. Сведения о периодах развития и предрасположенности к инновациям также может являться основой для проведения анализа риска ранее разработанной инновационной стратегии развития региональной экономической системы.

Признак инновации и сведения о периоде развития могут иметь решающее значение для повышения эффективности традиционной методологии стратегического управления развитием региональной экономической системы.

Кроме периодов и признаков инноваций следует упомянуть о так называемых критических и контрольных точках развития. Главной критической точкой развития является дата его перехода из количественного этапа в качественный. Критичность в данном случае будет возникать между желанием руководителей региональной экономической системы сохранить сложившийся порядок ведения хозяйственной деятельности и управления развитием, с одной стороны, и необходимостью их существенной корректировки – с другой.

С течением времени развитие региональной экономической системы и её тактическое управление усложняются.

Это значит, что понятие «критическая точка» переносится на каждый

его отдельный этап и период. Всего на протяжении трансдисциплинарной инновационной карты развития региональной экономической системы существует 15 критических точек, и каждая из них имеет свои индивидуальные особенности. Знание этих особенностей поможет руководству региональной экономической системы своевременно изменять своё отношение к её существующей структуре и организации и ведению тактического управления. Такой характер перемен гарантирует установление баланса между консервативным и новаторскими способами организации и управления развитием региональной экономической системы.

Дата окончания трансдисциплинарной инновационной карты и, соответственно, каждого этапа и каждого её периода называется контрольной точкой развития. Поэтому к датам контрольных точек производится оценка результатов развития региональной экономической системы, их реальных показателей, эффективности проведённых инновационных мероприятий, а также определяется цель для следующего периода развития, которая согласуется с его признаком инновации. Достижению цели будет сопутствовать корректировка этапного функционального принципа деятельности. Использование системного представления о критических и контрольных точках позволяет максимально сблизить цели и задачи тактического и стратегического управления развитием региональной экономической системы.

Трудноразрешимой проблемой, существенно влияющей на результаты развития региональной экономической системы, является внезапное совокупное воздействие факто-

ров различной природы. Считается, что такие периоды, в которых их интенсивность будет максимальной, предсказать невозможно, получил названия «непредсказуемые ситуации». Соответственно, их появление объясняют, как правило, непредвиденным стечением обстоятельств.

В рамках трансдисциплинарной инновационной карты развития удалось выяснить следующее. Основой этих ситуаций является разница между сложившейся организацией и управлением развитием региональной экономической системой и той её организацией и управлением, которые предписываются её нормативными параметрами. В технологии трансдисциплинарной инновационной карты развития непредсказуемые ситуации получили название «периоды особой чувствительности бизнеса».

После определения календарной продолжительности инновационной карты специальные методики позволяют рассчитать наиболее вероятные даты и продолжительность таких периодов. Кроме того, появляется возможность прогнозировать характер негативных ситуаций и их предполагаемую интенсивность. Полная информация о периодах особой чувствительности позволит руководству региональной экономиче-

ской системы своевременно предпринять необходимые меры для предотвращения возникновения негативных ситуаций.

Для сохранения стабильности развитие региональной экономической системы нуждается в проведении периодических профилактических мероприятий, которые в стратегическом управлении предполагают комплексное воздействие на развитие региональной экономической системы в целом [14].

Подготовка пакета специальных мероприятий осуществляется в соответствии с требованиями текущего этапа и периода развития. Сроки начала и окончания проведения профилактических мероприятий рассчитываются на основании трансдисциплинарной инновационной карты конкретной региональной экономической системы. Для проведения профилактических мероприятий выбирают периоды, в которых региональная экономическая система по объективным причинам максимально предрасположена к корректировке.

Своевременное и качественное проведение профилактических мероприятий позволяет снизить риск негативных событий и ситуаций, возникающих по вине непредвиденных обстоятельств, более чем на 80%.

Применение данного подхода к разработке планов и проведению мероприятий по развитию региональных социально-экономических систем даст возможность более эффективно решать данные задачи. Учёт объективных закономерностей позволит сместить акцент при разработке программ развития регионов от экспертных мнений в сторону учёта нормативной, объективной составляющей. Создание классификаций дисциплинарной инфор-

¹⁴ Tsybatov V. Multipurpose management in the tasks of strategic planning // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 6 S3.

мации на этапе подготовки управленческих решений разрешает более обоснованно и объективно ставить цели социально-экономического развития региона, а определение вектора развития – рассчитывать риск от предполагаемых мероприятий. Разработка инновационных карт развития, где могут быть определены сроки предрасположенности развития к определённым видам инноваций, позволяет руководству региональной экономической системы правильно организовывать работу по осуществлению планов развития, своевременно контролировать и точно корректировать деятельность. При этом под эффективностью будет пониматься не достижение максимального результата при минимальных затратах, а достижение гармоничного, коэволюционного развития биогеоценоза. Эффективность будет достигаться за счёт того, что усилится объективность постановки целей развития, а необходимые мероприятия будут проводиться в нужное время.

Библиография • References

- Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. – 261 с.
[*Vernadskij V. I.* Biosfera i noosfera. M.: Nauka, 1989. – 261 s.]
- Водачек Л., Водачкова О.* Стратегия управления инновациями на предприятии / пер. со словацкого. М.: Экономика, 1989. – 386 с.
[*Vodachek L., Vodachkova O.* Strategija upravljenja inovacijami na predprijatii / per. so slovacckogo. M.: Jekonomika, 1989. – 386 s.]
- Кузнецова О. Д.* Из истории русской экономической мысли. Неизвестные имена: Иван Кинкель // Вестник Института экономики РАН. 2015. № 5. С. 32–40.
[*Kuznetsova O. D.* Iz istorii russoj jekonomicheskoj mysli. Neizvestnyje imena: Ivan Kinkel' // Vestnik Instituta jekonomiki RAN. 2015. № 5. S. 32–40]
- Князева Е. Н.* Научись учиться // Мост. 2001. № 45. С. 38–40.
[*Knjazeva E. N.* Nauchis' uchit'sja // Most. 2001. № 45. S. 38–40]
- Мокшй М. С.* Пространственно-временные факторы в развитии экономических систем. М.: Калита, 2000. – 182 с.
[*Mokij M. S.* Prostranstvenno-vremennye faktory v razvitii jekonomicheskikh sistem. M.: Kalita, 2000. – 182 s.]
- Плотин.* Избранные трактаты в 2-х томах, Т. 1. Об уме, идеях и о сущем. М.: РМ, 1994. – 322 с.
[*Plotin.* Izbrannye traktaty v 2-h tomah, T. 1. Ob ume, idejah i o sushhem. M.: RM, 1994. – 322 s.]
- American Academy of Arts and Sciences. ARISE 2 (Advancing Research in Science and Engineering), 2013 // URL: <https://www.amacad.org/multimedia/pdfs/publications/researchpapersmonographs/arise2.pdf>
- Anderson P., Arrow J., Pines D.* The Economy as an Evolving Complex System. N. Y.: Addison-Wesley, 1988. – 377 p.
- Judge A.* Transdisciplinarity-3 as the Emergence of Patterned Experience // Journal of the Interdisciplinary Crossroads. 2005. Vol. 2. № 2. P. 165–169.
- Jullien B.* Competitive Business Cycles in an Overlapping Generations Economy with Productive Investment // Economic theory. 1988. № 46. P. 45–65.
- Nelson R., Winter S.* An Evolutionary Theory of Economic Change. MA: Harvard University Press. Cambridge, 1982. – 437 p. *Smuts J. C.* Holism and Evolution. N. Y.: Macmillan. 1926.
- Tsybatov V.* Multipurpose management in the tasks of strategic planning // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 6 S3. P. 336–350.
- Wilson A.* Catastrophe Theory and Bifurcation: Application to Urban and Regional Systems. L.: Choom Helm, 1981. – 330 p.

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

 Contents

16+

 Political science

European Germany or German Europe?

5

I. Maksimychев

But those responsible for the world's future often only reproduce solutions already known to be wrong. The conclusions drawn from past experience are legitimate when they are based on serious analysis of considerable periods of development. The same applies to the choice by the European Union of the path to the future for itself and the entire continent. Today, the problem of the EU-leadership is solved – with the blessings of Washington Germany has been chosen as the leader of the European Union. But do the Germans really know where to lead Europe? There is a growing risk of erosion of the basis of Russian-German interaction, the sine qua non condition of peace on the continent.

About the author: MAKSIMYCHEV Igor F. – doctor of political sciences, chief researcher in the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary.

Key words: integrators in European history, Franco-German rivalry, NATO and Warsaw Pact, revision of the results of World War Two, European Union, Ukrainian crisis, Russia's foreign policy.

United Europe: status and contradictions

28

A. Abbasbeyli

In the article the author explores the formation of the European Union on the factual material, examines the processes occurring in the Union since the beginning

of 2015, which marked the beginning of the period of disunity and vacillation in the united Europe.

About the author: ABBASBEYLI Agalar N. – Doctor of Historical Sciences, Professor of History and Political Science, Head of the Department of International Relations (Baku State University).

Key words: European Union, principle of the integration, options.

Power idea and the political elite

36

V. Shakirova

The article analyzes the value-ideological preferences of the political elite in the context of their conformity with the idea of power. The idea of power is a comprehensive management concept, which will design the political elite to reinforce their position in power. The author reveals the main concepts of the content of the ruling ideas and methods of its implementation.

About the author: SHAKIROVA Victoria A. – postgraduate student, Department of political science and law Moscow state regional University.

Key words: the idea of power, political elite, information space, ideology, values and worldviews.

Strategic priorities of Russia's foreign policy in the Asia Pacific region

46

A. Sidorov

In article the author analyzes the role of the Far-Eastern subjects of the Russian Federation in ensuring the strategic priorities of Russia's foreign policy in the Asia-Pacific region and comes to the conclusion that in the new realities of the international situation required the rapid development of the far Eastern region, which would provide for the expansion of cooperation with Asia-Pacific countries through joint implementation of infrastructure projects in the Far East, including those within the territories of priority socio-economic development.

About the author: SIDOROV Alexander S. – postgraduate student Oryol branch RANEPА.

Key words: the Asia-Pacific region, Far East RF, territories of the advancing socio-economic development.

“The German population sees the only protection in the face of the Red Army...”

57

E. Senyavskaya

This publication presents recently declassified documents from the Central archive of the Ministry of defence of the Russian Federation, which reveals a complex rela-

tionship between German, Polish and Czech population in the liberated by the Red Army in 1945 Europe. In the reports of the military councils and political administrations of the fronts, the political departments of military units, news, special reports of the military censorship cover the political situation in the occupied by Soviet troops regions of Germany, the work of the military administration among the German population, the relationship between Germans, Poles and Czechs in areas of their coexistence, and of the new Polish authorities in the transfer of a number of German territories under the jurisdiction of Poland.

About the author: SENYAVSKAYA Elena S. – doctor of historical Sciences, Professor, leading researcher of the Institute of Russian history RAS, laureate of the State prize of the Russian Federation, full member of the Academy of military Sciences.

Key words: Great Patriotic war, 1945, Liberation mission of the Red Army in Europe, Germany, Poland, Czechoslovakia, international relations, declassified archival documents.

Training of Specialists in the Field of International Relations Abroad 79

E. Kutovoy

The article reviews current issues of perfecting the training of specialists in the fields of international relations and world economy in the United States and Western Europe while adjusting the training to demands of the essentially complicated international situation.

About the author: KUTOVOY Evgeny G. – Doctor of history, PhD in economics, Professor of the Diplomatic Academy.

Key words: foreign policy, foreign policy strategy, diplomatic activities, training of skilled diplomatic personnel, analytical thinking, cyberconflicts.

History as a Subject in Russian Schools. Part 3. Evolution of School Textbooks on History in Post-Soviet Russia 91

V. Vitevitskiy

The article considers specifics of reforming of school historical education in new democratic Russia, accompanied by its deideologization, gradual transition to concentric model of teaching, variability of line of textbooks on history. Comprehending of significance of historic education for political socialization of youth caused intention of state power to regulate situation in this sphere by adoption of unified historical and cultural standard that should be the base for the line of textbooks.

About the author: VITEVITSKIY Vladimir P. – chief of department of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation, seeker for candidate degree of the Chair of Political Sciences and Law (Moscow State Regional University).

Key words: democratization, deideologization, variability, concentric model of education, historical and cultural standard.

The transdisciplinary approach in the regional development

111

M. Mokiy, O. Kuznetsova, I. Krishtal

The article justifies the necessity of using the methodology of transdisciplinary system approach to the organization and implementation of regional economic development management systems. To improve the efficiency and reliability of social and economic development forecasts of the state and regional economic systems it is viable to strengthen "the normative component" of economic science through the use of a new scientific approach based on the philosophy of "one whole world."

About the authors: MOKIY Michael S. – PhD (econ), Professor. Plekhanov Russian University of Economics.

KUZNETSOVA Olga D. – PhD (econ), Professor. Head of history of economic science department.

KRISHTAL Igor S. – PhD (econ), Assistant professor. Plekhanov Russian University of Economics.

Key words: whole world, transdisciplinary approach, temporal factors, innovation maps, regional system, information unit, management efficiency.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru; observer@ru.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2016 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 18.09.16. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 249.